

Татьяна
Арутюнова

Тайна круиза

Судьба двух братьев близнецов складывалась по-разному. Один завидовал другому и не был с ним честен. Часто менял женщин, не собираясь заводить семью, и мечтал начать своё дело. Но однажды безумно влюбился. Как развивался его роман и чем закончился, какая страшная тайна открылась ему, можно прочесть на страницах моего произведения. Тайны, интриги, неблагоприятные поступки, страдания и переживания других, немаловажных героев романа, придают ему особый смысл и оттеняют жизнь главных героев. Приятного прочтения!

- [Арутюнова Татьяна](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
-

Утро выдалось отменным. Голову дурманил необыкновенный аромат трав и цветов. Слух ласкало пение птиц. Небо казалось глубоким, синим, чистым, и лишь белый след от самолёта медленно расползлся на нём. Ещё нежаркие солнечные лучи скользили по поверхности земли, наполняя её, и всё на ней находящееся, жизненной энергией. По тропинке к озеру неторопливо шли два молодых мужчины. Озеро находилось примерно в сотне метрах от дома одного из них.

Оба мужчины были высокими, статными, крепкими, в меру упитанными. Имели густые, прямые, чёрные волосы, брови вразлёт, прямой, слегка удлинённый нос, синие глаза в обрамлении длинных прямых ресниц, волевой подбородок и приятную форму губ. Это были братья — близнецы Вадим и Игорь Даньковские. Они не всегда были одинаковой комплекции. Вадим родился первым, имел вес больше, чем у Игоря, и здоровье покрепче. А вот Игорь появился на свет слабеньким, его более месяца выхаживали в кувезе, пока он не научился самостоятельно дышать и есть из бутылочки. Мальчик поздно пошёл, отставал в физическом развитии от своего брата. Его часто дразнили в школе доходягой, а Вадим был всегда рядом и заступался за него.

Так в подсознании Игоря сформировался образ брата, как старшего, более сильного, по сравнению с ним. Он любил Вадима, во многом завидовал ему, заискивал с ним, чувствовал какую-то необходимость угождать и во всём походить на него.

Сейчас он приехал к брату из краевого центра, в котором они родились, выросли, окончили одну школу и один университет, но разные факультеты. После окончания университета Игорь остался жить дома с матерью и сестрой, устроился работать менеджером по продаже торгового оборудования, а Вадим начал трудиться в нефтяной промышленности и отправился куда-то на север.

Работая вахтовым методом и прилично зарабатывая, Вадим купил гектар земли на окраине небольшого города, оформил все документы на строительство дома, заключил со строительной компанией договор и начал возводить большой двухэтажный особняк. Стала сбываться его мечта — уехать жить из душного города на природу, а потом завести семью.

На север он подался со своим бывшим однокурсником Андреем Славным, которого сумел убедить тоже купить рядом с ним землю и начать строить дом. Таким образом, по очереди работая вахтовым методом, они решили вопрос постоянного надзора за строительством. Когда один уезжал работать, то другой занимался застройкой обоих участков и наоборот.

Наконец-то дома были готовы к заселению, они уволились с прежних мест работы, вернулись в свой город и начали обживать. Создали свою компанию по бурению скважин на воду, закупили технику, оборудование, спецодежду, набрали работников, и бизнес пошёл. Услуги компании были востребованы и приносили хорошие доходы.

С момента окончания университета прошло тринадцать лет. За этот период никто из братьев Даньковских не женился. Вадим был, одержим своей мечтой, считал, что сначала надо встать на ноги и только потом заводить семью. Игорю семья не была нужна, как он часто любил это повторять.

Братья подошли к озеру, разложили складные стульчики, удочки, надели на крючки наживку, забросили в воду и стали ждать поклёвки, продолжая потихоньку общаться.

Игорь обратил внимание на то, что крутой берег озера разрыт как-то по-особенному, и спросил:

— Здесь кто-то глину добывает?

— Нет, это группа студентов с преподавателем ведёт археологические раскопки.

— И чем же это место их заинтересовало?

— Нашли какие-то старинные предметы обихода.

Затем, немного помолчав, продолжил:

— Видел бы ты, какая здесь девушка практику проходит! М-м-м!

Игорь хитренько прищурил глаза.

— Так бы сразу и сказал, что хочешь её увидеть, а то, видите ли, он рыбки захотел. Меня ни свет — ни заря поднял. Ты хоть с ней познакомился?

— Нет, как-то не пришлось.

В это время на горизонте появилась группа людей. Мужчина лет пятидесяти рассказывал что-то интересное, вовлекая всех остальных в разговор.

— Это они — археологи, — объяснил Вадим, — сюда идут.

Затем повернулся к озеру и стал внимательно наблюдать за поплавком.

— Что-то не клюёт.

Игорь с иронией подхватил:

— Да уж я вижу, что не клюёт.

— Совсем рыба обленилась, — продолжил Вадим, не понимая намёка брата, — жирный червяк для неё уже не пища.

— И часто ты сюда ходишь на рыбалку?

— Да нет, от случая к случаю.

— Я смотрю, ты так и не научился знакомиться с девушками? А пора бы уже овладеть этой чисто мужской наукой.

Вадим смутился и опустил голову.

Братья замолчали, и каждый стал думать о чём-то, о своём.

Вадим вспомнил, как он, уже многого добившийся в жизни человек, тайно, из-за шторы в своём доме, наблюдал в бинокль за этой девушкой. Как несколько раз собирался пойти и познакомиться с ней, но всё не решался.

Словно в оправдание своей трусости он резко повернулся к брату.

— Ты напрасно иронизируешь! Я, когда увидел её, сразу понял, что это та, единственная, которую я ждал всю жизнь. Она моя, какая-то родная. Понимаешь? Мне бы бежать к ней, вцепиться в неё и не отпускать. А я, как дурак, хожу сюда рыбачить. Умом понимаю, что ни сегодня, так завтра экспедиция закончит раскопки и уедет, и я больше никогда её не увижу.

Игорь замер, слушая признание брата. Он понимал, что только сильный человек мог сказать такие слова, и снова позавидовал ему. Позавидовал тому, что в жизни его всё по-настоящему, прочно, основательно, что он не живёт одним днём, любить умеет и не скрывает своих чувств. Ему, Игорю, так чувствовать и так жить не дано. Он твёрдо решил, что обязательно познакомит эту девушку с Вадимом.

Братья снова уставились взглядом на воду. Немного погодя, Вадим потянулся к пакету с продуктами, достал воду, налил в два пластиковых стаканчика, один протянул брату. Но тот мотнул головой:

— Не дури, Вадик! Воды и в озере хватает, давай сюда пиво. Достали пиво, бутерброды.

На свежем воздухе всё казалось очень вкусным. Градус настроения пошёл вверх, и нахлынули воспоминания. А вспомнить было что, особенно из раннего детства. Они тихонько болтали, чтобы не распугать рыбу, посмеивались и подтрунивали друг над другом.

Минут через сорок братья проверили крючки на удочках. Оказалось, что рыбы на них нет, наживки тоже. Снова нацепили на крючки жирных земляных червяков, плюнули на них, как положено, и снова забросили в воду.

Из прохода, ведущего к раскопкам, вышли две девушки с коробками в руках, поставили их на выступ берега, сели сами и стали по очереди что-то доставать из одной коробки. Они внимательно рассматривали каждый предмет, обметали его волосяной щёткой, что-то записывали в журнал, а предметы складывали в другую коробку.

Вадим взглянул на них, затем на брата. Игорь, как замороженный, смотрел на ту студентку, которая нравилась ему. Он явно любовался ею. Потом повернулся к Вадиму.

— Тебе нравится та девушка, что слева сидит?

Тот кивнул головой.

— Кажется, я тебя понимаю, — снова посмотрел на неё Игорь. — Ты должен действовать как можно быстрее, иначе её уведут из-под носа более молодые ребята!

— А что, если она уже замужем? — встревожился Вадим.

— Не переживай, обручального кольца на пальце нет. Да и мужа можно всегда подвинуть.

В этот момент на одной удочке стал дёргаться поплавок. Игорь вытащил леску из воды. На крючке билась рыбёшка сантиметров двенадцать в длину.

— Что будем с ней делать? Бросим в воду, пусть подрастёт?

— Нет, возьмём с собой, Барсика порадует.

Они дружно посмотрели туда, где сидели девушки, но их там уже не было.

— Пойдём домой, — предложил Вадим. — Пора обедать. Я заказал Зинаиде Павловне приготовить её фирменный борщ, отбивные, пару — тройку салатов.

После обеда братья спустились в цокольный этаж. Там стоял добротный бильярдный стол. За игрой Игорь поинтересовался, как Вадим нашёл себе такую замечательную домработницу, которая и дом в чистоте содержит, и прекрасно готовит.

Вадим рассказал, что она сама пришла к нему предлагать свои услуги. И поведал, что в советские времена этот город, на окраине которого он построил себе дом, был довольно-таки развитым. В девяностых годах предприятия обанкротились, работать стало нигде. Мужики начали пить, а женщины — содержать свои семьи, как могли. Брались за любую работу. Торговали на скоростной трассе и железнодорожном перроне пирожками, варёной кукурузой, яблоками, сливами, овощами, грибами. А некоторые отыскивали частные дома зажиточных людей и предлагали им услуги по хозяйству, как Зинаида Павловна. Раньше она работала поваром в кафе у трассы. Кафе закрыли давно. Оно преобразовалось в шашлычную, и работать там стали не местные жители и даже не россияне. Её муж работал машинистом в железнодорожном депо. Так в те же годы в этом депо срочно организовали медицинскую комиссию, заставили пройти её всех работников, и уволили многих из них якобы по состоянию здоровья без предоставления другой работы из-за отсутствия вакансий. Постепенно её Пётр пристрастился выпивать, оказавшись в числе уволенных машинистов, а работу найти так и не смог.

— Знаешь, меня поразили её слова о том, что вся Россия продана, а российский народ предан без жалости и сострадания. Я принял её на работу домработницей с двухдневным

испытательным сроком. Она уже тринадцать лет была безработной. Мы со Славиным Серёгой посоветовались, ввели в штат фирмы по полставки агента и делопроизводителя, оформили её на них. Пусть человеку идёт стаж. Пенсию — то зарабатывать надо. Ей сейчас сорок пять лет.

В дверь бильярдной постучали. Вошла Зинаида Павловна и сообщила, что порядок навела, пищу приготовила, попрощалась и пошла домой. Мужчины машинально прекратили игру и вышли во двор подышать. За ажурными коваными воротами стоял крупный пьяный мужчина. Шатаясь из стороны в сторону, он хмурился и пытался сосредоточить свой взгляд на приближающейся Зинаиде Павловне.

— Петя, ну зачем ты пришёл сюда в таком виде? Ты хочешь, чтобы меня уволили? Как мы тогда будем жить?

Она взяла его под руку и попыталась увести домой. Пётр вырвал руку и возмущённо спросил:

— Ты что, Зин, обиделась на меня, да?

— Обиделась, — спокойно ответила женщина.

Тогда Пётр набрал в лёгкие побольше воздуха и, почти прокричал:

— Ну, тогда набери в рот говна, и плюнь мне в рожу!

Она снова взяла мужа под руку и обречённо повела домой, шатаясь в унисон с ним.

— Вот так она и живёт, — горько усмехнулся Вадим.

Вдруг на веранде раздался душераздирающий вопль:

— Вау.

Это орал Барсик — чёрный пушистый кот, на семь — восемь килограммов веса. На его жирной морде торчали длинные белые усы и брови. Пушистый хвост напоминал хвост чернобурки, а большие зелёные глаза всегда приводили в восторг всех присутствующих.

Барсик конечно мог и нежно мяукать, когда хотел есть. Тогда он крутился вокруг Вадима или Зинаиды Павловны, цеплялся за их ноги хвостом, и тёрся усами. Но сейчас был особый случай. Кот чувствовал себя добытчиком, можно даже сказать — кормильцем.

Поймал мышь и принёс её хозяину. Кот орал, поочерёдно переводя взгляд то на хозяина, то на мышь, словно приглашал её отведать.

— Ну что будем делать? — смеясь, спросил Вадим брата. — Кот от души угощение предлагает, отказываться нельзя. Какую часть мышки будешь есть?

— Давай я отвлеку его, а ты чем-нибудь подцепи мышь и незаметно унеси куда-нибудь.

Так и сделали. Игорь, нахваливая Барсика, перевернул его на спину и стал почёсывать брюшко, голову, за ушком. Тот замурлыкал. Вадим в это время зашёл в дом, оторвал кусок газеты, вернулся на веранду, аккуратно взял бумагой мышь и быстро шмыгнул обратно в дом, бросил её в унитаз и смыл. Затем вытащил из холодильника пойманную рыбёшку, положил в кошачью тарелку и принёс коту. Тот, почуяв запах, выскользнул из-под руки Игоря, вцепился зубами в неё и грозно заворчал, косясь на братьев.

— Жадюга! — покачал головой Вадим.

Игорь по-доброму завидовал успехам своего брата. Сейчас, когда Вадим уехал в свой офис, он, сидя в кресле, вспоминал, как долго искал работу. Поступив на должность менеджера по продажам, учился искать клиентов, делать рекламу, постоянно «сидеть» на телефоне, весь день отвечать на звонки, бесконечно врать, заманивая покупателей. Если продажи оборудования шли плохо, то хозяин фирмы сто раз на день повторял:

— Хороший продавец может продать даже воздух, если сумеет правильно разрекламировать его.

Игорь улыбнулся:

— А ведь недавно по телевидению действительно показали предпринимателя, который закатывал воздух Москвы в консервные банки и продавал туристам и приезжим, как сувениры. Значит, шеф был прав!

Сейчас работать стало легче. Набрался знаний, опыта, но бешеный темп работы выматывал. Доставал и хозяин фирмы — любитель активного отдыха и корпоративных вечеринок.

Вообще то хозяев фирмы двое: Леонид и Елена Ларские. Леонид — бывший военный, ушедший в отставку в тридцать три года в связи с сокращением штатного состава вооружённых сил России. Она — врач. Её не устроил низкий уровень оплаты труда медиков, и она рассталась со своей профессией без сожаления. Парочка довольно-таки странная. Прежде они были супругами, но развелись. Однако наличие общей маленькой дочери Ирочки способствовало их частому общению. Елена и Леонид понимали, что продолжают любить друг друга, но жить вместе не могли — мир не брал. И тем не менее, находясь в разводе, они решились начать совместный бизнес, который за «копейки» и на каких-то особых условиях купили у одного банка. Этот же банк передал им заграничных поставщиков торгового и промышленного оборудования и выдал кредит. Бизнес пошёл и неплохо.

Мозговым центром фирмы стала Елена, хитрая, расчётливая, прижимистая. А Леонид — просто мужчина при ней. Нет, он, конечно, тоже выполнял ряд обязанностей, но не значительных. Через год Ларские купили себе пятикомнатную квартиру с зимним садом. Через пару лет — землю почти в центре города и начали строить коттедж. Купили дом в Краснодарском крае в пяти километрах от моря и много чего другого.

Однажды в ведомости на получение заработной платы Елена заметила неизвестную женскую фамилию. Ларский пояснил, что эта женщина — их переводчица. Она постоянно присутствует с ним на переговорах с заграничными поставщиками. Как это всегда бывает, через доброжелателей, по фирме прокатился слух, что переводчица от Леонида ждёт ребёнка. До хозяйки фирмы этот слух тоже дошёл. Все ожидали её гнева и решительных действий, но ошиблись. Что сделала Елена с Леонидом — никто не знает. Только через неделю он, с радостным выражением лица, при всём коллективе, встав на одно колено, с цветами и кольцом с бриллиантом в руках, просил бывшую жену снова выйти за него замуж. А Елена дала ему согласие так, словно сделала большое одолжение. В следующем месяце фамилия переводчицы из ведомости исчезла, но поговаривали, что сын от Леонида у неё всё же родился. Елена же села на диету, похудела, помолодела, изменила причёску, цвет волос, словом — привела себя в порядок. Женщина полностью сменила свой гардероб. В нём всё чаще стали появляться мини-юбки, юбки с высокими разрезами, блузы с глубокими

декольте. Одежда стала выглядеть более выразительной, порой даже кричащей. Да и сама она приобрела какой-то загадочный вид. Все сотрудники чётко знали, в какую минуту Ларская входила в офис. Он мгновенно наполнялся великолепным ароматом её новых духов. Хозяйка фирмы всё чаще стала ловить на себе любопытные, а порой и восхищённые взгляды мужчин, и не только в офисе. А весь её новый образ словно говорил:

— Ты этого хотел, Лёничка? Так получай, дорогой! Любуйся, наслаждайся и ревнуй!

Леонид оценил новый облик жены, но тут же нашёл себе другое развлечение, на которое Елена закрывала глаза. Теперь каждые выходные сотрудники-мужчины, иногда и женщины, по его команде обязаны были ехать с ним на рыбалку, на охоту, на шашлыки, в боулинг-клуб, на корпоративные вечеринки, в стриптиз — бар...

Иногда, особенно под Новый год, его подчинённые обнаруживали, что Леонид бросил им на мобильные телефоны по 300–500 рублей для поздравления друг друга и его с праздниками. Постепенно в фирме остались работать, в основном, холостые мужчины и женщины, те, которых устраивал такой образ и темп жизни. Весь отдых и развлечения за всех хозяин фирмы оплачивал сам. Игоря это тоже почти всегда устраивало. Он не испытывал необходимости создавать семью. Вниманием женщин не был обделён. Наличие представительниц прекрасного пола на корпоративном отдыхе Леонид обеспечивал всегда. Однако Даньковский радовался любой возможности провести выходные дни дома, сказывалась усталость. Самым противным и унижительным для всех сотрудников фирмы было то, что Ларский не принимал никаких отказов от поездок даже, если человек болен и находился дома с высокой температурой тела. Он в таких случаях говорил:

— Ничего, собирайся, сейчас мы тебя полечим.

* * *

Игоря вывел из задумчивости звук работающего пылесоса. Это Зинаида Павловна наводила порядки в доме. В это время он решил прогуляться у озера и постараться увидеть девушку, так понравившуюся брату. Игорь считал, что просто обязан с ней познакомиться сам и познакомить с ней Вадима. Ещё издали он заметил её, одиноко сидящую на прежнем месте. Незнакомка была в купальнике и обмахивалась веером, сделанным из двойного журнального листа. Игорь побрёл по берегу дальше мимо неё. Метров через десять повернул обратно, медленно, но решительно направляясь к ней. В этот момент девушка с кем-то говорила по мобильному телефону. Закончив говорить, она отложила его и веер в сторону, села поудобнее, подставив лицо под солнечные лучи.

— Здравствуйте девушка, не могли бы вы мне помочь? — спросил он озабоченным тоном.

Девушка открыла глаза и посмотрела на него недоверчивым взглядом.

— Дело в том, что мне, ещё три часа тому назад, должны были позвонить, но звонка нет. То ли связь плохая здесь, то ли что-то с мобильником моим случилось! Если не трудно, наберите, пожалуйста, мой номер со своего телефона. Хочу убедиться, что звонки поступают на мой мобильник.

Девушка под его диктовку набрала номер и нажала кнопку вызова. Через секунду-две зазвонил телефон Игоря.

— Спасибо, — сказал он, когда на экране определился её номер. — Вроде бы всё в

порядке. Вероятно, мне просто забыли позвонить.

Девушка положила свой телефон на прежнее место, закрыла глаза и вновь подняла лицо к солнцу.

Игорь присел рядом, взял в руки самодельный веер и растянул его. На одном из листков он увидел фотографию знакомого здания.

— Надо же, наш краеведческий музей! Я раньше жил в квартале от него, а сейчас живу вон в том доме, — гордо показал он пальцем на дом Вадима.

Девушка с интересом посмотрела на Игоря.

— Я тоже живу в квартале от музея.

— Как странно, что я никогда вас там не встречал!

— Мне мои родители только недавно купили там квартиру, а в этом музее я подрабатывала в студенческие годы.

— Давайте познакомимся, — предложил он и представился именем брата, — Вадим.

— Лариса.

— Лариса, а чем вы все здесь занимаетесь?

— Студенты нашего института под руководством профессора проходят практику. Обучаются правильно производить археологические раскопки, бережно обращаться с найденным материалом, регистрировать его, исследовать или передавать на исследование.

— Ну и как, нашли что-нибудь интересное?

— Нашли много. Возможно, эти предметы представляют собой большую научную и историческую ценность.

Она ещё какое-то время продолжала увлечённо рассказывать о находках, но он не слушал, а с интересом рассматривал её. Ему нравилось в ней всё: большие выразительные серо-голубые глаза, густые волнистые каштановые волосы, длинные ресницы, форма губ, бровей, носа, фигура.

— Эх, Вадик, что же ты медлишь?

Девушка замолчала. Игорь встрепнулся.

— Вы сейчас на каком курсе учитесь?

— Я в этом году окончила институт. Группой студентов руководит мой дядя, он взял меня сюда по просьбе моих родителей, и по моей просьбе тоже.

Игорь поблагодарил её за «помощь», попрощался и довольный пошёл домой. Там он достал из кармана мобильник, открыл пропущенный звонок с телефона девушки, вставил этот номер в контакты и написал имя — Лариса.

В это же время Лариса тоже внесла последний исходящий номер в контакты под именем — Вадим.

— Так, на всякий случай, — обманывала она себя, ощущая какое-то приятное волнение в груди.

С сожалением последний раз взглянула на красивый дом, в который ушёл её загадочный собеседник, и с грустью подумала, что больше никогда его не увидит.

* * *

Время тянулось медленно. Игорь зевнул, почувствовал какую-то вялость во всём теле и отправился в спальню. Прилёг на кровать и заснул. Через какое-то время ему приснился

странный сон. Будто идёт он по тротуару мимо краеведческого музея и вдруг слышит, какая-то женщина зовёт:

— Ва-дим!

Он поднимает глаза и видит, как ему навстречу бежит радостная Лариса в воздушном нежно-голубом платье. Её волосы развеваются на ветру, и вся она такая лёгкая, почти невесомая. Необъяснимая волна счастья и восторга подхватила его и бросила ей навстречу. Сладкая истома пробежала по всему телу. Ведь она так нужна ему! Он побежал, расставив руки, чтобы поймать и обнять её, но девушка пробежала мимо. Игорь остановился, обернулся и увидел вдалеке, удаляющуюся фигуру Вадима. У него перехватило дыхание, а девушка всё бежала и кричала, но никак не могла догнать его брата. Внезапно Игорь проснулся и резко сел на кровати. Ему не хватало воздуха.

— Почему я так отреагировал на этот сон? Какие странные сильные чувства я испытал в нём к Ларисе за какое-то мгновение? И вдруг такой облом! Она бежала к Вадиму, а не ко мне!

И тут, как назло, в коридоре послышался голос:

— Есть кто живой дома!

В двери появился брат.

— Как делишки? — бросил он с порога. — Ты что такой помятый, взъерошенный и хмурый?

— Всё нормально, поспал чуть-чуть, — с вымученной улыбкой ответил Игорь.

Нащупав босыми ногами шлёпанцы и пригладив волосы на голове, он поднялся с кровати и спустился на первый этаж.

Вадим принял душ и направился в кухню.

— Игорь, давай здесь поедим, а не в гостиной, — предложил он, вынимая и расставляя на столе блюда, приготовленные домработницей.

Он разогрел пищу в микроволновке. Наполнил водой и включил электрический чайник.

— Ты знаешь, я же с завтрашнего дня собирался пойти в отпуск на недельку, да не получится. Сегодня Славина с аппендицитом увезли в больницу, фирму нельзя оставлять без надзора.

— Не переживай, может это и к лучшему. Скучно здесь у тебя. Я завтра утром поеду домой и выйду на работу. Я ведь только один день отпуска использовал. Лучше возьму его в бархатный сезон и махну на море. Хочешь, поехали со мной?

— Да я не любитель отдыхать на море, среди толпы, — немного подумав, произнёс Вадим, — я озеро своё люблю, природу.

Он нарезал хлеб, положил его на тарелку и поставил на стол.

— Не, ну ясен пень, что ты своё озеро больше любишь! — съязвил Игорь, наблюдая за реакцией брата, — а особенно сейчас, когда там такая Русалочка завелась.

— Ну, рассказал тебе на свою голову! — пытливо взглянув на шутника, раздосадовался Вадим и тут же спросил:

— Чем ты тут без меня занимался весь день?

Он явно хотел выяснить, был ли брат на озере, видел ли девушку? Уж слишком хорошо он его знал.

Игорь угадав ход его мыслей и солгал:

— Дурью маялся, ел, спал, да участок твой разглядывал.

— Ну, и как тебе мой участок? Понравился?

— Понравился.

— Кстати об участке. Когда рыли котлован под подвальное помещение дома, землю из него и глину разбросали по всей территории и разровняли. Так вот, в этой земле из котлована, я обнаружил какую-то расколотую «плошку» и что-то похожее на гребень. Двух зубьев в нём уже не было, а восемь осталось. Он узкий, с длинными зубьями, из чего сделан — не понятно. Он явно предназначен не для расчёсывания человеческих волос. Возможно, для того, чтобы чесать лошадиные гривы или шерсть. Либо им сдвигали нити, когда что-либо плели или ткали. Думаю, что им пользовались не в двадцатом веке, а значительно раньше. На участке с тех пор, как он оказался в земле, уже вырос лес. И на нём проводили раскорчёвку деревьев, прежде чем приступили к строительству. Так вот, этот гребень я зачем-то сохранил. Он у меня в гараже лежит. Когда я искал причину подойти к этой Русалочке, как ты её называешь, то решил заинтересовать этим гребнем. Но вовремя одумался.

— Почему? — удивился Игорь.

— Я представил, как она покажет его своему руководителю, тот начнёт расспрашивать, где я его нашёл. Попросит разрешения порыться в моей земле, чего я, конечно же, не позволил. Но знаю, что существуют какие-то «механизмы» заставить хозяина пустить археологов на его земельный участок для проведения археологических работ. Короче, я решил не создавать себе проблем и к Русалочке не пошёл.

Игорь молчал, обдумывал, рассказать брату, что познакомился с Ларисой или нет. Увиденный сон взволновал всё его нутро. Теперь он не был уверен в том, что, хочет познакомить с ней Вадима.

— Пусть сам знакомится! Я смог и он сможет! Мы с ним из одного «теста» сделаны!

Вадим налил себе и брату коньяку. Поднял рюмку.

— Ну, за всё хорошее, братишка!

Выпил и начал есть.

В этот момент из-под его носа куда-то влево поплыла тарелка, упала рюмка, раздался грохот, падающей посуды и короткое «мя». Братья встретились взглядом и машинально вцепились в скатерть, съезжающую со стола. Потом подхватили с края стола тарелки и переставили в центр.

— Хана тебе, Барсик! — грозно выдал Вадим.

Они оба бросились к тому месту, где мяукнул кот, и увидели жуткую картину. Барсик, распластавшись, лежал на полу. Голова его была плотно прижата к полу лежащим вверх дном салатником с «оливье». Кот не шевелился, но был жив, подёргивался кончик хвоста. Гнев Вадима мгновенно испарился. Он сорвал салатник с головы кота и поднял его с пола. Салат полностью покрывал кошачью голову, которая под его тяжестью безвольно висела. Дышать под слоем салата Барсик не мог. В одно мгновение братья с котом оказались в ванной, включили душ, стали быстро обмывать и трясти хвостатого друга. Он дёрнулся, задышал и стал вырываться из рук. Промыв как следует, они вытерли котейку махровым полотенцем, затем завернули в большое банное полотенце, отнесли в комнату и положили в кресло. Барсик дрожал всем телом. Близнецы вернулись в кухню, убрали всё с пола, протёрли его, поправили всё на столе и закончили ужин тем, что осталось, постепенно приходя в себя и осознавая, что чуть не потеряли своего шкодливого любимца!

И тут Вадим расчувствовался:

— Это я виноват, сам сел есть, а о нём не подумал. Я же целый день на работе, а

Зинаида Павловна кормит его или нет, как проследишь? И тут боковым зрением он увидел какое-то движение на краю стола. Вадим повернул голову. Над столом слегка возвышалась чёрная, мокрая лапа кота, старательно пытавшаяся, что-нибудь подцепить. Братья дружно встали, кот пулей вылетел из кухни. Вадим насыпал в мисочку, состоящую из двух отделений, сухой кошачий корм, а Игорь налил воду, и вместе позвали:

— Кис-кис-кис!

Братья поговорили ещё немного и разошлись по комнатам. Игорь собрал и уложил в сумку свои вещи, установил будильник в мобильном телефоне на шесть часов утра и лёг спать.

Утром он постучал в дверь комнаты Вадима:

— Доброе утро братишка, провожать меня собираешься?

— А ты что так рано? — зевнул тот. — Поспал бы ещё немного.

— Я же сразу на работу еду, не хочу опаздывать.

Позавтракали. Вадим взял бумажник, достал из него деньги и протянул брату.

— Матери передай.

Вышли во двор, открыли гараж. Игорь вывел свою машину, бросил на заднее сидение сумку с вещами, попрощался и тронулся в путь.

Улицы на окраине города были узкими, дороги не имели асфальтового покрытия. В конце переулка Игорю мешал проехать старенький автобус «ПАЗ». Он остановился, думая как бы объехать его, и увидел Ларису, вышедшую из калитки частного дома. За ней следовали другие члены их группы с коробками и каким-то снаряжением в руках. Водитель автобуса, заметив позади стоящую машину, вышел из кабины и направился к ней.

Поздоровавшись с ним, Игорь спросил:

— Постояльцы уже съезжают?

— Да, — ответил тот, — едут домой. Закончили свою практику.

И посоветовал:

— Ты сдай назад до предыдущей улицы, поверни налево, потом через два квартала направо и выйдешь на трассу.

Игорь поблагодарил водителя за подсказку и поехал объездным путём.

— Выходит, Вадик потерял свою Русалочку. Я не смог бы их познакомить, даже, если бы и захотел. Я ведь не знал, что она уедет сегодня. Да и сам вчера днём домой не собирался.

Он лукавил и понимал, что благополучие брата вызывало в нём зависть. Не мог понять, почему они, рождённые в один и тот же день от одной матери, так по-разному живут? Вадиму удаётся в жизни всё без особого напряжения, а он пашет, как проклятый, и всё впустую! Вадим — уравновешенный человек, а в его душе и в жизни покоя нет. Тот всегда знает, чего хочет, и что для него хорошо, а что — плохо. Он же, Игорь, сотни раз ошибался и набивал себе шишки. Вот и сейчас Вадим присмотрел себе прекрасную девушку, а он, Игорь, познакомившись с ней первым, должен уступить её брату, лишь только потому, что тот рассказал ему честно о своих чувствах к ней.

Всю дорогу мысли металась в его голове. Но больше всего он хотел начать своё дело и перестать работать на «чужого дядю».

— В прочем на тётю тоже, — произнёс он вслух, имея в виду Елену Ларскую — хозяйку фирмы, в которой работал.

Эта изящная, маленькая, похорошевшая женщина не раз привлекала его внимание.

Он восторгался её прозорливым умом и возмущался:

— Ну почему такие женщины достаются подлецам? И ведь терпит же она своего Лёню! Мне бы такую жену, мы бы с ней развернулись по полной! Развернулись? А что я могу, продавать оборудование, с шефом развлекаться, да баб...? Надо что-то менять в своей жизни! Надо менять!

* * *

Игорь приехал на работу вовремя, зашёл к Леониду, договорился о переносе отпуска и отправился работать в свой кабинет.

Хозяева его фирмы периодически открывали новые и закрывали старые подставные фирмы. Это помогало им завышать стоимость товара до уровня стоимости аналогичной продукции конкурентов. Конкуренты тоже до небес задирали цены на свой товар, действуя по той же схеме. Это помогало уходить от налогов и было удобно тем, что фирма была, и

нет. Кто её будет проверять? Как? Существовали и другие лазейки, приносящие скрытые доходы. Часть этих доходов направлялась на подкуп нужных лиц, взятки проверяющим, другим бюрократам, на выплату разных откатов и растаможку товара. Откаты — явление постыдное, но широко используемое в бизнесе. И разновидностей их множество. Вот этих самых откатчиков и приходилось вербовать Игорю, как и другим менеджерам отдела продаж, направляя их дальше к финансовому директору либо к Леониду — хозяину фирмы. По сути говоря, это — представители различных предприятий и фирм, приобретающие для них оборудование и другие товары. По сговору с фирмой-продавцом, откатчики приобретали товар по завышенной стоимости и от разницы между установленной ценой и завышенной получали вознаграждение, называемое откатом. Откатчик постоянно ходит по «острию ножа», рискуя быть разоблачённым своим работодателем. Немалую долю таких продажных сотрудников покупателя вербовать вообще не надо было. Они сами предлагали свои услуги продавцу.

Недавно в фирме появилась вакансия бухгалтера. На неё приняли Вику Обломову — девушку двадцати трёх лет, не красавицу, но симпатичную. Вика была из интеллигентной семьи, образована, начитана, быстро вошла в курс дела. Она постоянно совершенствовала свои знания английского языка и бухгалтерского учёта. С хозяевами фирмы она себя вела тактично, достойно, никогда не заискивала, не делала никаких комплиментов. За все эти качества Леонид Вику уважал. А Лёну она бесила. Не было и дня, чтобы та грубо не задела девушку. Делала ей замечания по пустякам, вела с ней себя по-хамски. Все видели её предвзятое отношение к бухгалтеру, и каждый сделал для себя определённые выводы. Одни ещё больше стали пресмыкаться перед Еленой, другие — добрым словом поддерживали Обломову. Однажды в обеденный перерыв, в комнате отдыха и приёма пищи Игорь стал свидетелем очередного «приступа бешенства» Елены. На этот раз она в присутствии мужчин цинично критиковала одежду Вики, хотя выглядела та вполне современно. Когда приступ закончился, и Елена ушла, Игорь подсел к девушке.

— Зачем ты всё это терпишь? Поставь её на место!

— Поставлю, — спокойно ответила та, — ведь не зря моё имя Виктория.

С этого дня между ними завязалась дружба, простая, человеческая, без всякого намёка на чувства или флирт. Бухгалтера частенько не успевали в течение рабочего времени сделать свою работу и задерживались по вечерам. После шести вечера, когда начальство уходило, они заканчивали работу, пили чай, что-нибудь покрепче, болтали о личном и о работе. Не с пустыми руками заходил к ним иногда в гости Игорь, а уходил с большой пользой для себя. Вика охотно и намеренно рассказывала все, известные ей хитрости и секреты ведения финансовой стороны деятельности фирмы. Постепенно поняв, какой доход он приносит Ларским, как они жируют, и как «достойно» оплачивают его труд, Игорь твёрдо решил начать своё дело. После очередной посиделки с бухгалтерами он не спал всю ночь. Ходил по комнате, ложился, снова вставал и постоянно ворошил свои волосы, словно что-то искал в них. Но ничто не шло на ум. К утру, обессиленный, он упал на кровать, и неподвижными глазами уставился в потолок. Через несколько минут прозвенел будильник. Он отключил его, принял душ, побрился, оделся, выпил кофе и поехал на работу. Оставив машину на стоянке, подошёл к двери и только собрался взяться за ручку, как дверь отворилась, и на пороге появилась Елена Ларская. Мозг тормозил от недосыпа, тело было вялым, он замешкался и не сразу сообразил уступить ей дорогу.

— Игорь, может ты позволишь мне, наконец-то, выйти?

— Простите, Елена, — потупив глаза, произнёс он и неожиданно для самого себя выдал:

— Вы сегодня такая обворожительная, что я оторопел.

После этих слов Даньковский галантно уступил ей дорогу и придержал дверь рукой. Елена вышла на улицу. Взглянув ей вслед, он обратил внимание, как она вся выпрямилась и, игриво покачивая бёдрами, направилась к своей машине.

— Зацепил! — обрадовался Игорь.

Ларской не было в офисе весь день. Утром следующего дня секретарша, заглянув в отдел продаж, попросила Игоря зайти к Елене.

— Так, началось! — подумал он и поплёлся к ней в кабинет.

Войдя, он взглянул на неё и замер от восторга.

— Игорь, Игорь! — кокетливо щёлкая пальцами в воздухе и пытаясь вывести его из оцепенения, позвала Елена.

— Нет слов, — сказал ошеломлённый мужчина и подумал: — Так вот, почему её вчера не было весь день на работе.

Она вновь преобразилась до неузнаваемости. И даже взгляд её стал с поволокой.

Даньковский опустился на стул, и как-то неуверенно стал смотреть на неё, а она довольно улыбалась. У него не было ни минуты сомнения в том, что всё это преображение было сделано исключительно для него.

— Даньковский, всё нормально?

Он кивнул головой. Ларская начала задавать ему банальные вопросы, ответы на которые сама знала. Он прекрасно понимал, что пригласила она его с другой целью. Но с какой?

— Скажи Игорь, — продолжила она с деловым видом, — какое оборудование в этом месяце продаётся лучше, какое хуже, а какое совсем не берут?

Ему так и подмывало съязвить:

— Ближе к делу, говори чего на самом деле хочешь от меня?!

Но он сделал серьёзное выражение лица и стал спокойно всё разъяснять. Елена задала ещё несколько вопросов, ответы на которые, как и на предыдущие, не слушала, обдумывая, с чего начать разговор. Наконец решилась и посмотрела прямо в глаза:

— Не мог бы ты вечером оказать мне одну услугу?

— Наверное, смогу, если это в моих силах.

— Ты же знаешь, что Леониду вчера пришлось срочно уехать в Питер, а меня одна очень хорошая приятельница попросила приехать к ней в её загородный дом. Отказать ей в просьбе я не могу. Мы, в какой-то мере, зависим друг от друга в бизнесе, и не только. Я, честно говоря, не знаю, зачем она меня зовёт. Сказала, что это не телефонный разговор. Ехать в своей машине одной по тем ужасным дорогам я не хочу да и побаиваюсь. Не мог бы ты свозить меня к ней и привезти обратно?

— С удовольствием! Скажете, когда надо будет выезжать.

Весь день он не мог сосредоточиться на работе. Всё пытался понять, на самом ли деле ей нужно было то, о чём она просила, или это только предлог? Чего ожидать ему от этой поездки, как себя вести?

— Главное — не ошибиться и не переусердствовать, правильно оценить обстановку, чтобы не наломать дров!

В пять часов вечера в отдел вновь вошла секретарша и позвала его к Елене.

— Ты не передумал? — коротко спросила она.

— Нет, конечно!

— Тогда в семнадцать двадцать встречаемся у твоей машины.

Он кивнул, вернулся в отдел, выключил компьютер, навёл порядок на столе, взял барсетку и направился к выходу.

— Ты куда? — спросил его Алексей — менеджер, работающий с ним в отделе.

— Да Елена попросила с ней по каким-то делам съездить, — быстро ответил он и захлопнул за собой дверь.

Игорь уже подходил к машине, когда услышал позади себя стук каблучков. Он обернулся, его догоняла Елена. Она сразу пожелала сесть на заднее сидение, и он галантно помог ей это сделать. Ехали они медленно, чему способствовало наличие пробок на дорогах. Через какое-то время Ларская попросила остановить машину перед продуктовым магазином, и вышла, бросив:

— Сейчас вернусь.

Минут через десять Ларская вышла из него с полным полиэтиленовым пакетом. Она села на прежнее место, и машина снова тронулась в путь. Минут через двадцать выехала на скоростную трассу и полетела, как по воздуху.

— На восемнадцатом километре поверни налево, — попросила Елена, откинувшись на спинку сиденья.

Когда машину стало качать из стороны в сторону, она посмотрела по сторонам.

— Я там повернул? — спросил Даньковский, заметив её внимательный взгляд на дорогу.

— Похоже, что там.

Дорога была узкой, с вдавленными колеями. По обе её стороны стоял лес.

— И долго нам ехать по этим колдобинам?

— Километра три, не больше.

Как-то паршиво стало на душе Даньковского.

— По такой дороге действительно женщине страшновато ездить одной, — понял Игорь. — Выходит, Елена просто использовала меня, как водилу, и никакой интриги не будет. Ну, что же, может, это и к лучшему!

Наконец-то их взору открылся коттеджный посёлок, о существовании которого Игорь даже не догадывался.

— Сейчас будет пропускной пункт — предупредила Елена, — а сразу за ним — автомойка. Водная процедура здесь для всех машин обязательна при въезде в посёлок.

Справа, на окраине дороги стоял маленький, симпатичный, словно игрушечный домик охранника из красного кирпича. Дорогу в посёлок преграждали ворота. Игорь нажал на педаль тормоза. Из домика вышел человек и уставился на машину. Елена приставила к стеклу какую-то карточку, тот кивнул и вернулся в домик. Ворота поехали влево, а Даньковский повёл машину в мойку, расположенную сразу за воротами. Сервис ему понравился. Он потянулся к бумажнику, чтоб оплатить его, но Елена предупредила.

— Не беспокойся, мытьё машины входит в стоимость услуг по содержанию и обслуживанию посёлка.

Великолепие посёлка больно резануло его по живому:

— Где народ берёт деньги, чтобы так шикарно жить?!

Было видно, что здесь жили не случайные люди. Строительством и благоустройством посёлка занимались не разные фирмы. Здесь была какая-то своя система, свой порядок

существования. Дома имели различные архитектурные формы, но стиль и качество строительства были единого высокого уровня. Не было закрытых высоких оград, все были кованые, ажурные, просматриваемые. Все дороги замощены брусчаткой, а пешеходные дорожки — цветной фигурной тротуарной плиткой. Всюду просматривался идеальный порядок. Был ухожен каждый квадратный сантиметр посёлка. Игорь медленно и робко вёл свою машину, поглядывая по сторонам. Каждый участок имел свой, неповторимый ландшафтный дизайн.

— Вадик, конечно, хорошо живёт, но не так, — как-то с сожалением подумал он.

— На следующем перекрёстке поверни налево и остановись у третьего коттеджа, — попросила Елена.

Он, молча, подъехал к воротам и остановился. Елена прихватила пакет и попросила:

— Подожди немного в машине!

Подойдя к воротам, она нажала кнопку видеодомофона.

Её впустили. Навстречу ей спешила молодая красивая блондинка. Женщины обнялись и, весело болтая, вошли внутрь здания.

— Здравсьте, приехали! — выпалил возмущённо Даньковский, сидя в машине. — И как долго мне придётся здесь загорать в одиночестве? Нашла себе водилу по вызову!

Минуты через три он увидел, как на встроенном в ограду гараже поднялись ворота вверх и заехали под крышу. Из него вышел мужчина лет пятидесяти и вежливо предложил Игорю поставить машину внутрь него. Он сделал это, прихватил с собой барсетку и вслед за мужчиной вошёл в дом.

— Познакомьтесь, — представила Елена своего спутника, — это Игорь-сотрудник нашей фирмы, любезно согласившийся привезти меня сюда.

— Марина, — ответила блондинка и предложила ему сесть в кресло.

Она ещё что-то тихонько сказала Елене, присев рядом с ней на диван. Потом поднялась.

— Я закажу ужин.

Игорь сидел и, как бы между прочим, рассматривал внутреннее убранство комнаты.

— Дорого, строго, со вкусом и без излишеств, — сделал он вывод.

В соседней комнате стала позвякивать посуда, и было слышно, как кто-то там ходит. Вернулась хозяйка, и приятельницы застрекотали вновь.

— Интересно, что их связывает, — гадал Даньковский, — кто тот мужчина, который гараж открывал, и что за срочность заставила Ларскую ехать сюда в отсутствии Леонида?

Спустя несколько минут Марина вышла куда-то.

— Елена, здесь есть Интернет? — спросил Игорь, думая, чем бы занять себя. — Я прихватил с собой флэшку с адресами клиентов, хотел бы сделать рассылку писем и вам бы не мешал.

— Сейчас нас пригласят на ужин, а потом я попрошу Марину предоставить тебе Интернет.

Вскоре вернулась Марина, предложила вымыть руки и пройти к столу. За ним в просторной комнате уже сидел подросток лет одиннадцати-двенадцати. Приятной внешности женщина лет сорока, вероятно перед этим накрывавшая стол, ещё раз внимательно осмотрела сервировку и удалилась. Мальчик с любопытством посматривал на незнакомого мужчину.

— Кстати, Марина, — не дожидаясь окончания ужина, спросила Ларская, — у тебя есть Интернет? Игорь скучает с нами, хочет поработать с клиентами.

— Интернетом в доме заведует Илья, — ответила та и обратилась к сыну:

— Поможешь нашему гостю?

Мальчик важно выпрямился и ответил:

— Конечно, нет проблем.

За столом женщины постепенно вовлекли в свой разговор и Игоря. Он вошёл в роль галантного кавалера, аккуратно наполнял их бокалы вином, иногда делал им комплименты, говорил заученные тосты, развлекал, как мог. Все расслабились, забыли, кто есть кто, и уже смеялись по инерции, просто так, без причин. Но Илюше не было весело. Мальчиком он был обязательным, а потому предложил Игорю:

— Идёмте со мной, я предоставлю в ваше распоряжение компьютер с подключенным Интернетом.

Улыбка сползла с лица Даньковского. Покидать весёлое женское общество ему не хотелось.

— Вот, ёлки, и не открутишься, сам напросился!

Игорь нехотя встал из-за стола и отправился вслед за сыном хозяйки на второй этаж.

— Вам, как будет удобнее работать, на компьютере или в ноутбуке?

— Ну, давай ноутбук, — осмотрел Даньковский комнату.

Игорь вставил флэшку и спросил:

— Тётя Лена часто вас навещает?

И вдруг услышал странный вопрос:

— А вы её муж?

— Нет, я её лучший и надёжный друг.

Тогда мальчик ответил:

— Сейчас пока не часто, но скоро будет чаще, когда будет жить в нашем посёлке. Её коттедж уже построен и сейчас его отделявают внутри.

Игорь опешил от такой информации.

— Вот, плутовка! Стало быть, Леонид и понятия не имеет об этом посёлке?!

Все на работе знают — Ларские строят коттедж в городе, и что этим полностью занимается Елена. Хозяин в эти дела не вникает, потому что не любит себя утруждать лишними заботами.

Он вспомнил, как Леонид однажды на рыбалке посетовал:

— Бизнес паршиво идёт, переоценили мы с Леной свои возможности, затеяли строительство, а денег не хватает, еле справляемся.

— Эх, Лёня, знал бы ты, куда денежки уходят!

И тут же спросил хозяйского сына:

— А кто раньше, до меня Елену сюда привозил?

— Сама приезжала. Только последний раз она уехала от нас почти ночью. Посередине дороги, между посёлком и трассой, что-то случилось с машиной, и к тому же разрядился её мобильный телефон. Дозвониться она не смогла и пешком идти побоялась, так и просидела в машине до рассвета. Как назло, по дороге за ночь никто не проехал. Утром она вернулась к нам пешком замёрзшая, бледная и перепуганная. Мама долго приводила её в нормальное состояние.

— Теперь понятно, почему она обратилась ко мне за помощью, — сделал вывод Даньковский.

Он спросил у Ильи, как пройти в туалет, вышел из комнаты, закрыл дверь и только стал

спускаться по лестнице, как услышал голос Марины. Он прижался к стене и прислушался.

— Теперь о деле, Лен. Ты должна срочно оплатить эти счета. Один миллион сто — годовая сумма на благоустройство и содержание посёлка. Миллион семьсот пятьдесят тысяч — сумма по смете, необходимая на внутреннюю отделку коттеджа.

— Марина, ты меня убиваешь! — подавленно простонала та.

Но подруга не отступала:

— Крутись, дорогая, крутись! Из своего опыта знаю, что за отделку ты заплатишь ещё, раза два или три, по такой же сумме. И миллиона два, чтобы привести участок в надлежащее состояние, если не больше.

— Ладно, — согласилась Ларская, — давай счета.

Игорь, громко затопав, спустился в туалет. Затем снова поднялся наверх и продолжил рассылку почты. Вошла Марина и предупредила сына:

— Когда наш гость захочет спать, проводи его в гостевую комнату.

Работа больше не клеилась, навалилась усталость. Игорь вышел из Интернета, вытащил флэшку и, посмотрев на Илью, собрался попросить проводить его спать, как услышал странный вопрос:

— Вы случайно не знаете моего отца?

— Нет, — ответил Игорь, — а кто он у тебя?

— Я его никогда не видел.

Он вышел из-за стола и пригласил Даньковского пройти в гостевую комнату. Там ему уже была приготовлена кровать.

Проснувшись утром, Игорь начал спускаться по лестнице и услышал раздражённый голос Ильи.

— Я тебе не верю, — кричал но, — я чувствую, что это мой отец, мы, как две капли с ним похожи.

Игорь остановился, не желая быть свидетелем какой-то семейной разборки. А мальчик продолжил:

— У него такие же волосы, как у меня, такой же цвет глаз, у нас с ним одинаковые формы носов, губ! Я чувствую, что меня тянет к нему, дети не ошибаются!

— Ильюшенька, дорогой, пойми, это совершенно не известный мне человек, — убеждала его мать, — я впервые его вижу.

— Нет, ты специально отправила его со мной наверх, чтобы он посмотрел на меня! Я видел, как он наблюдал за мной, о чём-то думал и почти не работал в ноутбуке!

— Сыночек, это просто сотрудник тёти Лены, который согласился привезти её сюда. Ты же помнишь, как она однажды всю ночь ночевала в заглохшей машине на дороге. Теперь тётя Лена боится ездить сюда одна, вот и попросила дядю Игоря привезти её к нам.

— Это они обо мне спорят! — догадался Игорь.

Сердце его сжалось. Он сам чуть не заплакал. Вспомнил, что его родители развелись, когда они с Вадимом были ещё детьми. Им всю жизнь не хватало полноценного общения с папой, который лишь изредка навещал их. А этот бедный мальчик, с таким чувствительным сердечком, вообще никогда не видел своего отца! Никогда сильные мужские руки не подкидывали его под потолок. Никто не учил его защищаться от других пацанов.

Гость постоял ещё чуть-чуть, чтобы прийти в себя, и смело спустился вниз. Разборки Ильи с матерью мгновенно прекратились.

Было семь часов утра. В гостиную подтянулась Елена. Они пожелали друг другу доброго

утра, и Ларская предупредила Игоря:

— Сейчас мы поедem на работу.

Марина пригласила их выпить кофе с бутербродами. За столом Игорь встретился взглядом с Ильёй.

— Поразительно, паренёк действительно почти вылитый я в его возрасте! Как я вчера этого не заметил?

Даньковский тоже ощутил какое-то родство душ с сыном Марины.

После завтрака гости вышли из дома. Всё тот же мужчина открыл гараж, помог вывести машину. Игорь открыл дверцу машины перед Ларской, а Илья робко его попросил:

— Приезжайте к нам ещё, пожалуйста.

Гость, улыбнулся и, кивнув, по-мужски пожал ему руку. Машина медленно тронулась в путь. Игорь и Ларская молчали до тех пор, пока не выехали на трассу. Потом оживились, и Елена с довольным выражением лица спросила:

— Как ты находишь посёлок?

— Понравился, — ответил Даньковский и тут же притворно спросил: — А кем был бывший муж Марины и отец её сына?

— Это — тайна, покрытая мраком, и мне её знать, не дано.

Потом, помедлив, добавила:

— Похоже, что никто не знает, кто отец Ильи, даже её родители.

Женщина закрыла глаза и замолчала, откинувшись на спинку сиденья.

На работу они явились первыми. Подходя к двери, хозяйка фирмы попросила:

— Игорь, не рассказывай о нашей поездке никому, а особенно Леониду, он у меня страшно ревнивый.

Прежде каждое утро Вадим подходил к окну, доставал из шкафа бинокль, глядя в него, отыскивал на берегу озера девушку, которую они с Игорем потом называли Русалочкой, несколько минут любовался ей, и только потом уезжал на работу. Но вот уже третий день её не было на берегу. Не было и всей группы, производившей там раскопки.

— Может, они стали приходить позже, — предположил он, — пойду, посмотрю, что там делается.

По берегу он направился к тому месту, где всегда работала группа студентов. Три дня тому назад прошёл сильный ливень, прибивший всю пыль на месте раскопок, но новых впечатлений с тех пор там не появилось.

— Дождлся! — ругал себя Вадим. — Уехали! Где теперь её искать? У кого спросить?

Даньковский направился к Андрею Славину — соседу и партнёру по бизнесу. Тот после операции уже находился дома. Во дворе у крыльца лежал огромный пёс неизвестной породы, в своё время подобранный на улице щенком. Когда Вадим подошёл к ограде, он лениво поднялся и один раз внушительным басом гавкнул.

— Да пошёл ты! — разозлился Даньковский и стал открывать калитку.

На открытой веранде появился хозяин и резко скомандовал:

— Цезарь, фу!

Цезарь удивлённо посмотрел на него, словно хотел спросить:

— Ты в своём уме, хозяин, когда это я на кого бросался? Мне и лаять-то лень.

Вадим прошёл в дом, поздоровался, спросил о самочувствии. Но Славин перебил его:

— Давай ближе к делу. Что такой взвинченный пришёл? Что-то случилось?

Вадим тяжело опустился в кресло.

— Ты, Андрюха, случайно, не видел на берегу озера группу студентов, производящую раскопки?

— Ну, видел как-то. И что?

— А в последние три дня они там бывали?

— Я туда давно не смотрю, пока всё больше лежу. Объясни ты толком, что случилось?

— Да ничего не случилось, — ответил Вадим и развернулся уходить.

— Не, ну нормально, да? — всплеснул руками Славин. — Пришёл, поднял меня с постели, задал какие-то дурацкие вопросы, а зачем — не сказал!

Он положил руку на плечо Вадима и категоричным тоном потребовал:

— Кались, что случилось!

Вадим помолчал немного, обдумывая, говорить другу о причине волнения или не стоит, но потом всё же начал:

— Понимаешь, девушка мне там приглянулась. Хотя я с ней и не знаком, но она зацепила меня за живое.

— Тебя за живое?! — не поверил Славин. — Да ты же у нас кремень!

Вадим обиделся и снова хотел уйти, но друг остановил:

— Ну, прости — прости, я ерунду сморозил, продолжай.

— Пока я думал, как с ней познакомиться, их группа, похоже, уже уехала, и я остался с носом. А я, веришь или нет, уже представлял её своей женой.

— Что так серьёзно? А где её можно найти, ты знаешь?

— В том-то и дело, что не знаю, иначе не переживал бы так.

Андрей призадумался, а затем предложил:

— Давай я позвоню своему знакомому из городской администрации. Должны же там знать, кто, и зачем на территории их города копался.

— Сделай доброе дело, — попросил Вадим и уже веселее добавил: — Ну, ладно, давай выздоравливай, не переживай, в фирме всё нормально.

Андрей Славин позвонил после обеда и сообщил, что в администрации города знают только то, что на озере проводила раскопки группа студентов под руководством преподавателя какого-то института, а какого — не помнят. Это была обычная практика.

— Понятно, — расстроился Даньковский.

Вечером, вернувшись домой, он принял душ, поужинал, посмотрел по телевизору новости и, взяв газету в руки, начал её просматривать. На втором листе было размещено несколько фотографий. В тексте, говорилось о том, что в его городе под руководством профессора такого-то института группа студентов обнаружила... Он, быстро переключил внимание на верхнюю фотографию. Там, посередине группы, стояла она — его Русалочка.

Дрожь пробежала по телу Вадима.

Он набрал номер Игоря.

— Братишка выручай!

— Что случилось?

— Упустил я Русалочку, уехала с группой домой!

— Вадик, ну чем я тебе могу помочь, ведь мы даже имени её не знаем! — соврал Игорёша.

— В газете есть фотография их группы, фамилия её руководителя и название института, записывай, — с надеждой в голосе попросил Вадим и продиктовал их брату. — Игорь, узнай номер телефона этого института, позвони туда и отыщи Русалочку. А я завтра вечером тебе перезвоню. Договорились?

— Хорошо, позвоню.

Потом, уже более спокойно, они поговорили о здоровье матери и попрощались.

— Достал, — взбесился Игорь после разговора с братом, — тьюфак тьюфак, вовремя с девушкой познакомиться не мог!

Что-то щекотало его нутро и не позволяло признаться брату в том, что он уже знаком с Ларисой. Пытался понять, чувствует ли сам к ней что-нибудь? Снова поймал себя на мысли, что завидует ему. Уж слишком всё складно было у Вадима в жизни с самого его рождения. А он, Игорь, ему всю жизнь угождал. И вот сейчас собственными руками должен был отдать ему прекрасную девушку. Да, ему, Игорю, Лариса понравилась, но не в такой степени, как Вадиму. Зная, что брат выбирает в жизни лучшее, Игорь тоже захотел присмотреться к девушке внимательнее, сам не зная для чего.

* * *

Целый день Вадим был сам не свой в ожидании разговора с Игорем.

— Не люблю ждать! — злился он. — А что, если она вообще в его городе только учится, а живёт в другом? Тогда до начала учебного года в институте точно не появится.

Вечером он вернулся домой и сразу позвонил брату.

— Да целый день только и занимался поиском твоей Русалки, — начал сочинять Игорь. — Руководитель группы до сентября будет в отпуске, а студенты все на каникулах. Никто никакую информацию о студентах не даёт. Мне предложили дожидаться начала учебного года, а потом лично прийти в институт и отыскать её.

На самом деле об утреннем разговоре с Вадимом он вообще позабыл и никуда не звонил.

— Понятно, — расстроился Вадим, — спасибо, будем ждать сентября.

Ночью ему приснился странный сон. Идёт он по дороге, слышит, женский голос зовёт:

— Вад — и-и-им!

Он смотрит вдаль, а оттуда ему навстречу спешит Русалочка, держа за руки двух маленьких мальчиков. Он всматривается в их лица, а это он и Игорь, только в детском возрасте. И вдруг с правой стороны дороги выбегает взрослый Игорь, преграждает дорогу Русалочке и не пускает её к нему. Вадим бросается ей навстречу, но ноги двигаются медленно, как в замедленной съёмке, и всё на одном и том же месте. Он уже устал бежать впустую, начал задыхаться и вдруг проснулся.

— Русалочка моя, как хорошо, что я хоть мельком увидел тебя во сне! — ласково прошептал он.

Утром, словно получив свою порцию счастья, в хорошем настроении он прибыл на работу, сел за стол, сцепил кисти рук на затылке, откинулся на спинку кресла и задумался. Мужчина рисовал в мыслях картину встречи и знакомства со своей возлюбленной.

— Боже, если ты есть на свете, помоги мне её отыскать, — взмолился он, — я больше не буду тебя просить ни о чём.

В два часа дня в приёмной фирмы Ларских на диване сидела очаровательная женщина, и что-то диктовала секретарше. Та быстро печатала. Вошёл Леонид, только что вернувшийся из Питера, и, бросив мимолётный взгляд на обеих, спросил:

— Елена у себя?

Женщины загадочно переглянулись и ничего не ответили.

— Что молчим? — вновь обратился он к молоденькой секретарше.

Та ни слова, только хитренько повела бровью.

Он перевёл взгляд на вторую женщину и потребовал:

— Ну, не молчите же! Что здесь произошло?

Женщина улыбнулась. В улыбке её ему показалось что-то знакомое. Он внимательней вгляделся в её лицо и воскликнул:

— Ну, ты даёшь, на неделю нельзя одну оставить!

Ларский ещё не видел жену вновь изменившейся. Сейчас она была просто красавицей. Он нежно взял её под руку, и неторопливо повёл в их кабинет. Леонид долго рассказывал ей о результатах поездки в Питерский филиал, а Елена посвятила его в то, как идут дела на фирме. Восхищённый взгляд Леонида медленно скользил по лицу супруги. Он всё ещё не узнавал её. Елена была для него новой и прекрасной женщиной, вновь возбуждающей к себе интерес.

В этот момент Елене позвонила Марина. Она подъехала к офису на машине и взволнованным голосом попросила Ларскую выйти.

— Сейчас буду! — коротко ответила та и пошла на улицу.

Одновременно в отдел продаж спешно вошёл Алексей.

— Игорь, ты что не слышишь, как на твоей тачке сигнализация орёт? Там её какой-то мальчуган пинает.

— Сейчас я его пну! — бросился Даньковский к выходу.

Он подошёл к машине, отключил сигнализацию, осмотрел её, и только потом заметил в стороне стоящего мальчика, виновато смотрящего на него исподлобья. Он сразу узнал его. Это был Илья — сын Марины. Перехватив взгляд, тот приблизился к Даньковскому.

— Здравствуйте, дядя Игорь.

— Привет! Это ты мутузил мою машину ногами?

— Я, — не сводя глаз с Игоря, сознался мальчуган.

— А что плохого она тебе сделала?

— Я хотел вас увидеть и знал, что, услышав сигнализацию, вы выйдите.

— Ты как здесь оказался?

Мальчик, показывая рукой на чёрную машину, ответил:

— Мы с мамой к тёте Лене приехали.

— Ну, залезай, — предложил Игорь, открывая дверцу.

— А вы знаете, какое у меня отчество?

— Нет, не знаю.

— Игоревич.

Даньковский понял, что Илья матери не поверил и сейчас сам пытается докопаться, отец он ему или нет. Видать там, в коттеджном посёлке, мальчик запомнил его машину и её

номер, а сейчас отыскал здесь.

— А у вас есть жена и дети? — словно, между прочим, поинтересовался юный хитрец.

— Не имею в наличии.

А Илья всё задавал и задавал вопросы, стремясь больше узнать о жизни надуманного папы.

— Какая нежная душа у этого мальчика и уже израненная неразумными поступками взрослых, — с сожалением подумал Даньковский. — Ну, почему Марина от него всё скрывает? Почему мальчик ничего не знает о своём отце? Уж, лучше, горькая, правда, чем молчание.

Игорю хотелось прижать его к себе, успокоить, по-отечески приласкать.

— Дядя Игорь, а почему вы к нам больше не приезжаете?

— Я же совсем недавно у вас был. К тому же мы с твоей мамой не были знакомы прежде. У неё нет причин общаться со мной. А у меня нет причин приезжать к вам. Вот, если только тётя Лена снова попросит меня привезти её к вам, тогда я приеду.

Мальчик недоверчиво посмотрел на собеседника и попросил:

— Можно воспользоваться вашим мобильником. Что-то мама меня долго не зовёт.

Игорь протянул телефон. Тот набрал номер своего мобильного, оставленного в машине матери, через два гудка нажал на сброс и вернул телефон Игорю.

— Мама не отвечает, — солгал он, попрощался и пошёл к своей машине.

— Умный мальчик, — подумал Даньковский и внёс номер последнего исходящего звонка в контакты под именем Марина.

Что было вполне логично, ведь, со слов Ильи, он звонил матери.

Вечером, прихватив с собой бутылку вина и коробку конфет, Игорь, от нечего делать, решил наведаться в бухгалтерию. Её сотрудники уже по привычке оставались после трудового дня в своём отделе, если даже не было срочной работы. Как они сами говорили:

— Просто расслабиться и пообщаться.

Девчонки в отделе все молодые, домой им идти не хотели, личной жизни почти никакой. Да и он тоже никуда не спешил.

— Привет, девчонки, — Даньковский, вошёл в кабинет, и поставил на стол угощение.

Все оживились, заулыбались. Вика встала, налила в чайник воду и включила его.

— А где же ваша главбухша? — поинтересовался гость, заметив, что её нет в кабинете.

— Юлька, что ли? — спросила Яна.

— Ну да.

— Она сейчас вся на нервах. Ей не до нас.

— У неё что-то случилось?

— Случилось, — подхватила Вика, — у неё начались приятные хлопоты. Сегодня она с самого утра долго торчала у Ларской. А когда вернулась, висела в Интернете, обзванивала строительные компании и агентства недвижимости. Она себе квартиру покупает. Игорь поперхнулся:

— А где она столько денег взяла?

— Ей наша Елена ссуду дала.

— За какие такие заслуги?

А Яна продолжила:

— Представляете, и это сделала наша Ларская, у которой зимой белого снега не выпросишь!

Игорь вдруг вспомнил о счетах, переданных Мариной Елене, и быстро сообразил:

— Ларской предстоит тайно изъять деньги на их оплату так, чтобы Леонид ничего не узнал. Похоже, Юльку по этому поводу она напрягает не впервой. А та оказалась не промах и попросила у неё ссуду.

На следующий день хозяева фирмы прибыли в офис злые. Леонид весь день проторчал в кабинете Виктора Береснёва — финансового директора фирмы и его друга.

— Ты понимаешь, — жаловался ему Ларский на жену, — я же не против! Захотела дать ссуду главному бухгалтеру — давай, но только сначала посоветуйся со мной. Я ведь тоже имею к нашему бизнесу кое-какое отношение! Хотя, честно говоря, сейчас не время для такой щедрости, мы коттедж свой достроить никак не можем. А Юлии сейчас всего двадцать восемь лет. Ни семьи, ни детей нет. Годик могла бы и подождать. Мы вообще никому никогда не собирались давать ссуду. Кто поймёт этих женщин? Ленка моя вообще сдурела. Я её вчера не узнал. Вот скажи, что творится с моей бабой? Совсем в куклу превратилась! Мужики на неё стали пялиться...

— Ты её ревнуешь? Никогда не поверю! Сам никогда не упускаешь случая сбежать от жены куда-нибудь или к кому-нибудь, да оторваться как следует. А на Ленку злишься за то, что привела себя в порядок.

— Ты не согласишься, Виктор, — стал переубеждать друга Леонид, — я ведь люблю её, и всегда любил. Ценю за ум, необыкновенную мудрость, как мать своего ребёнка. Но поделаться с собой ничего не могу. Душа вечно просит адреналина или праздника. Да и натура у меня познавательная. Всё время хочется познать какую-нибудь новую цыпу.

— Ну, это-то нам всем известно, — рассмеялся Виктор, — и что одна цыпа тебе уже цыплёночка подарила, тоже известно. Ты, кстати, их навещаешь?

— А ты думаешь, я действительно в Питер по делам фирмы ездил?! Она у меня теперь там живёт. Я ей с сыном квартиру купил.

— Лёнь, — вдруг озабоченным голосом начал Виктор, — а я ведь тоже собрался просить у тебя ссуду на жильё. Надоело жить в чужой хате, и платить бешеные бабки за её аренду.

— Попался, — подумал Ларский, — дотрепался!

Он опустил голову, обдумывая, как выкрутиться из сложившейся ситуации.

— Давай я переговорю с Ленкой по этому поводу. Но уверен, что одновременно две ссуды нам не потянуть. А в перспективе посмотрим.

* * *

Виктор Береснёв после окончания высшего военного училища женился и поступил когда-то на службу в ту же часть, что и Ларский. Ему с женой выделили одну комнату в семейном общежитии. Маленькая зарплата и неустроенный быт сделали своё дело. Жена не захотела рожать детей, а вскоре подала на развод и уехала. Сам он тоже не о такой жизни мечтал. Через своих знакомых он лёг на время в госпиталь и обследовался. Ему поставили «нужный» диагноз. Прошёл комиссию и был уволен из рядов вооружённых сил «по состоянию здоровья».

Леонид, не раздумывая, пригласил его работать в свою фирму финансовым директором. Человеком он был надёжным, честным.

— Но как я смогу работать в твоей фирме? — опешил Береснёв. — Я же бизнесом никогда не занимался.

— Да мы с Еленой тоже всему учимся заново, так что будем учиться вместе.

В этот же год друзья поступили в университет на заочное отделение. Дополнительно записались на какие-то курсы. Завели полезные знакомства с людьми, опытными и способными оказать им помощь в ведении бизнеса. Много читали. Подошло время первой сессии. Они приехали в университет. Жутко хотелось есть. Друзья спустились в студенческую столовую и встали в очередь. Перед Леонидом стояла симпатичная девушка, и он начал клеиться к ней. Та на него не обращала внимания. Тогда, обидевшись, он похлопал её по мягкому месту:

— Сейчас ты, девочка, ещё ничего, но что с тобой будет лет через десять!

Она многозначительно посмотрела на него, но ничего не сказав, отвернулась.

Мужчины сдали в этот день один экзамен, а через два дня пришли сдавать следующий. Подошла очередь Леонида. Он зашёл в аудиторию, подал зачётку и начал тянуть билет. Поднял глаза на преподавателя, чтобы сообщить его номер, и обомлел. Перед ним сидела та самая девушка из столовой. Она с усмешкой посмотрела на него:

— Сейчас вы ещё ничего, но посмотрим, что будет с вами через час, садитесь и готовьтесь.

Она завалила его. Ларский ещё три раза пересдавал ей экзамен, сто раз подходил просить прощения за свою выходку в столовой. Никто не знает, как они поладили, только через год он показал другу зачётку с оценкой «отлично» по её предмету.

* * *

Через неделю бухгалтерия обмывала Юлькину покупку — двухкомнатную квартиру в строящемся монолитно-кирпичном доме. Именно такую квартиру всегда она и хотела иметь. Дом обещали сдать через три месяца.

Пять лет тому назад она поступила на работу в фирму Ларских. Внимание её сразу привлёк Виктор Береснёв — финансовый директор.

— И ничего, что он старше меня на десять лет, — подумала девушка, — зато степенный и холостой.

Юлька приложила много усилий, чтобы завлечь его в свои сети. Но он, словно не замечал её. Девушка долго думала, почему так происходит, и сделала вывод:

— У него нет своей квартиры, а потому, имея печальный опыт семейной жизни, боится жениться вновь.

И хотя Юля жила в трёхкомнатной квартире вдвоём с матерью, она твёрдо решила:

— Я должна купить себе отдельное жильё, тогда и Виктор будет моим!

Теперь, когда все знали, что квартира такая у неё скоро появится, Юлька снова перешла в наступление. По примеру Елены, она полностью изменила свою внешность. Стала более женственной, похудела, сменила причёску, цвет волос, свой гардероб и даже походку. Всё чаще стала заходить к финансовому директору по «делам фирмы». А в офисе появилась новая тема для сплетен. Сплетни эти переходили из уст в уста с маленькими добавлениями от каждого и нарастали быстро, как снежный ком. И вот уже до Елены и Леонида дошли слухи о скорой женитьбе Виктора на Юлии. Лёня был несказанно рад. Ведь он так и не

решился поговорить с женой о ссуде на жильё для друга. А сейчас говорить на эту тему с ней необходимость отпала! Ведь у Юльки скоро будет квартира! Елена этих слухов словно не замечала. Только вот как-то резко перестала доставать Вику, переключившись на Юлю. То она говорила, что на ней плохо сидит костюмчик, то, что подол безобразно висит, то дешёвое качество ткани на блузке. Спрашивала, зачем она носит китайские шмотки, хотя они таковыми не являлись. И всё это происходило только в присутствии Береснёва. Такого поведения Елены Юля долго понять не могла и очень страдала от её выходок.

Вика же наоборот стала чувствовать себя свободнее в коллективе и даже расцвела. Однажды Ларская пригласила в свой кабинет главного бухгалтера и тоном, не терпящим возражения, сообщила:

— Юлия Владимировна, мы переводим вас работать в офис второго филиала. Сдавайте все дела по этой фирме Виктории и принимайте те.

— Но там же есть бухгалтер!

— Я её увольняю, она не справляется с работой. Там нужен грамотный бухгалтер, как вы.

Дома Елена, лёжа в кровати, как бы, между прочим, спросила супруга:

— Ну, ты говорил с Витькой, он собирается жениться на Юлии?

Тот уже засыпал, говорить было лень, и поэтому ответил:

— Ага.

— А когда свадьба? — еле сдерживая волнение, спросила жена.

— Да забыл я, — соврал Леонид, — завтра спрошу ещё раз.

Что за ночь произошло с мозгами женщины, никто не знает. Только утром она пригласила к себе секретаршу:

— Мне нужен отдельный кабинет. Зайди в отдел продаж, скажи, чтобы все сдвинули свои столы, освободив место ещё для одного рабочего места. Затем сообщи финансовому директору, что я распорядилась перебраться ему туда. Его кабинет займу я.

Леонид появился на работе после обеда и сразу направился к Береснёву. Увидев в его кабинете изменения и свою жену, спросил:

— Лен, что происходит?

— Береснёв будет сидеть в отделе продаж, а я буду работать в этом кабинете, — вымеилась она, — я так решила и точка!

Казалось, что когти полезли из её глаз. Ларский знал, когда жена в таком настроении, с ней лучше не спорить. В отделе продаж он подошёл к Виктору с виноватым видом.

— Прости друг, мы с Ленкой крупно поскандалили, она решила сидеть отдельно от меня, потерпи какое-то время, пока всё не утрясётся.

Тот понимающе пожал плечами.

— Да всё нормально. Не переживай.

Надо сказать, что Леонид всегда «поджимал хвост», когда Елена злилась. А злилась она часто, не объясняя причин. Ларскому всякий раз казалось, что ей стало известно о его похождениях на сторону.

— Неужели узнала правду про мою питерскую поездку? — мучился он в догадках, сидя в кабинете. — Ладно, пусть остынет, а потом я решу с ней вопрос о возврате друга на место. А может, она узнала не только про питерскую поездку? Этого мне только не хватало!

В пятницу вечером Игорь вернулся с работы домой. Мать была не одна и с кем — то разговаривала.

— Сестрёнка, привет, — радостно пропел он, — сто лет тебя не видел! Ты нам хоть расскажи, где ты сейчас живёшь? Познакомь со своим сожителем.

Ольга поморщилась, это слово ей явно не нравилось. А брат продолжил:

— Серьёзно Оль, вот так что-нибудь непредвиденное случится, а мы не знаем, где тебя искать.

— У тебя есть номер моего мобильного. Я его не отключаю, звони, если что.

— А на что это вы намекаете? — вдруг всполошилась Ангелина Петровна, услышав последние слова, — на то, что со мной что-то случится? И не надейтесь, у нас с доктором Курпатовым другая установка — бороться с болезнями, искать посильное занятие по душе, найти его и радоваться жизни.

На её лице появилось умилённое выражение.

— Всё-таки такой молодой, но какой умный врач! — отправилась она на кухню готовить ужин. После перенесённого ишемического инсульта она стала слегка странноватой.

— Ну, рассказывай, как дела, что нового, когда свадьбу играть будем? — развалившись в кресле, стал пытаться сестру Игорь.

— Прости, братишка, я ненадолго пришла, только душ принять. В нашем районе горячую воду отключили.

— А я стесняюсь спросить, вы в каком районе сейчас живёте?

Много будешь знать — плохо будешь спать! — отрезала Ольга по пути в ванную.

— Ну, глупая, — злился Игорь, — непонятно с кем связалась, зачем скрывает его от нас, где живёт?! Вот так девчонки исчезают бесследно, а родные не знают, где их искать, с кем они общались!

Он решительно встал, открыл её сумочку, достал мобильный телефон, и стал просматривать все забитые в память номера. В основном там были номера женщин. Напротив оставшихся мужских имён стояли наименования их должностей или профессий: программист, слесарь ЖЭУ, электрик и т. д.

— Ну, слесарь ЖЭУ и электрик и в моём телефоне тоже есть на случай неполадок в доме. Программист, скорее всего, сотрудник её фирмы. — А, вот номер мужика, и имя Леонид, больше ничего не написано!

— Ё моё! Это же телефон Ларского.

Он выучил его наизусть за время работы в фирме. И тут, в его руках зазвонил мобильный сестры. Высветился номер Леонида.

Он быстро бросил телефон в сумочку, застегнул на ней молнию, подошёл к двери ванной комнаты, постучал в дверь:

— Оль, там твой мобильный телефон надывается.

— Пусть надывается, выйду, сама перезвоню.

Прошло несколько минут, она вышла из душа с головой, обмотанной полотенцем. Взяла мобильный и прошла в другую комнату, закрыв за собой дверь. Игорь тут же прильнул ухом к ней.

— Ну, не сердись Лёня, — оправдывалась она, — я сейчас у мамы, мылась в душе и не

могла тебе ответить. Ты же видел, дома нет горячей воды. Через часик буду, просушу голову феном и сразу поеду, не скучай.

Она смачно чмокнула в мобильный и направилась к двери. Игорь мухой влетел в кресло и сел, как ни в чём не бывало.

— Кем работает твой хахаль? — спросил он, затачивая ноготь её пилочкой.

— Он — бизнесмен, но работает в другом городе. В нашем городе купил квартиру и живу в ней я. Он приезжает сюда только на выходные дни.

Она стала рассматривать себя в зеркале и замолчала.

— А почему ты не переедешь жить в его город, чтобы чаще видеться?

— А зачем? Видеться редко — очень даже удобно, не надоедаем друг другу. И тут, Игорь вспомнил, что примерно в то же время, как Ольга ушла из дома, Ларский зашёл к ним в отдел и попросил:

— Мужики, у меня к вам просьба, если моя Елена хоть когда-нибудь спросит, где вы были со мной в выходные, всегда отвечайте, что на рыбалке. А я в долгу не останусь.

— Так вот, кому я обязан своим спокойствием в праздники и выходные дни! Своей собственной сестрёнке! А мы — то все головы ломаем, что это Ларский перестал нас таскать за собой всюду на отдых?

Он повернулся к Ольге.

— А что, если твой хахаль женат, а ты этого не знаешь? Может он просто мозги тебе пудрит, попользуется и бросит?

— Ну и что, меня любой исход наших отношений устроит. У меня теперь, благодаря ему, всё есть: квартира, машина.

— Какая машина? — опешил Игорь.

— На улице у нашего дома стоит, и я сама на ней езжу, сдала на права. И квартиру он, почему-то, на моё имя купил, хотя я не просила его об этом.

— Почему-то, — передразнил брат её молча. — Уж я — то, сестрёнка, точно знаю, почему. В паспорте у него жена указана. Без её согласия Лёня квартиру купить не смог бы. Два сапога пара! Я Ленку его осуждал за коттедж, а Лёня, оказывается, не лучше. Вот семейка!

— Оль, а если дети у вас пойдут, а он на тебе не захочет жениться, что ты будешь делать?

— По этому поводу я даже не переживаю. Мне, уже пора иметь детей, и я буду только рада их появлению, даже если он на мне не женится никогда.

— Вот проблема свалилась на мою несчастную голову, — подумал Игорь. — Рассказать ей сейчас правду о Ларском или повременить? А если промолчу — не будет ли это предательством по отношению к сестре? Но, если подумать, её всё устраивает, и она за последние три года хоть впервые ожила. К тому же я выяснил, что её не пугает прекращение отношений с Ларским и рождение ребёнка.

Ангелина Петровна была замужем дважды. Вадим и Игорь родились от первого мужа, а Ольга — подарок последнего брака. Ольге сейчас двадцать восемь лет. Она уже бала замужем.

Три года после развода, как заколдованная, она совсем не обращала на мужчин внимания. Но что странно, при всей её стати и красоте, и мужчины на неё не бросались. Уже все знакомые и подружки ей говорили:

— Ольга, годы идут, пора создавать семью, и рожать детей.

Но она всегда отвечала:

— Мне нравится жить так, как я сейчас живу.

И вот в феврале этого года она заболела гриппом. С высокой температурой девушка упорно продолжала ходить на работу. На четвёртый день болезни Ангелина Петровна не отпускала её на работу:

— Что ты делаешь, хочешь получить осложнения?

Ольга упорно пошла. Но, за дверью ей стало плохо, и она вернулась обратно. Девушка вся горела, сильно болели уши, а одно вообще ничего не слышало. Мать вызвала врача. Терапевт назначила лечение и посоветовала срочно обратиться к отоларингологу. Через день Ольга пошла к ЛОР-врачу. Перед ней в очереди стоял один мужчина лет тридцати восьми — сорока. Он чем-то напомнил ей дедушку, умершего четырнадцать лет тому назад, которого она очень любила в детстве. Её красивый высокий дед всё своё свободное время уделял ей. И она чувствовала себя с ним всегда защищённой и любимой внучкой. Возможно, этих ощущений ей и не хватало после того, как деда не стало. Только сейчас ей было страшно оттого, что этот мужчина, выйдя от врача, уйдёт, и она его больше никогда не увидит. Мужчина действительно вышел из кабинета и направился к выходу, а она зашла в кабинет. С ухом у неё была серьёзная проблема, ей сделали прокол барабанной перепонки. Бледная, она вышла на крыльцо поликлиники и ощутила чьё — то прикосновение к своему локтю.

— Давайте я отвезу вас домой, — предложил тот самый мужчина.

Она не сопротивлялась, и даже была благодарна ему за это.

— Леонид, — представился он.

— Ольга, — еле слышно произнесла девушка и назвала свой адрес.

Через несколько минут машина остановилась у её дома. Она не шевелилась. Всё её нутро сопротивлялось.

— Нет, я не хочу расставаться с ним! — чуть ли не плакала она.

Леонид посмотрел на неё и, ничего не сказав, нажал на педаль газа, машина тронулась с места. Они до самого вечера катались по городу, болтали, обменялись номерами телефонов, просто останавливались и молча сидели в машине. Часов в восемь вечера, когда девушка совсем успокоилась, Леонид привёз её к дому.

Ничего не подозревавшая Ангелина Петровна всплеснула руками:

— Как же ты, доченька, столько времени высидела в поликлинике? Видать много народа болеет сейчас простудными заболеваниями.

Шли дни, но Леонид Ольге не звонил. Она продолжала лечиться дома. Пятого марта рано утром из её комнаты стали доноситься стоны и рыдания. Мать вошла и увидела, что дочь корчится от сильной боли, и вызвала скорую помощь. С почечной коликой её увезли в урологию. Сделали УЗИ, рентген почек, взяли анализы и посоветовали:

— Ждите, когда камень сам выйдет, он небольшой. Почечная колика, по болевым ощущениям, очень похожа на роды. Три дня она корчилась и металась от болей. Ей часто делали уколы, но облегчение наступало ненадолго. Мать приходила к ней каждый день. Пришла и восьмого марта. На Ольгиной тумбочке стоял букет роз, много фруктов, конфеты, новый косметический набор и красивая чайная пара в пластиковой, прозрачной коробочке.

— Тебя коллеги с работы навещали?

— Потом расскажу, — быстро ответила дочь и перевела разговор на другую тему.

Скрытная Ольга почему-то не захотела рассказывать матери о знакомстве с Леонидом. А он позвонил ей седьмого марта после обеда. Узнав, что Ольга в больнице, спросил:

— Что тебе привезти? Я сейчас приеду.

— Мне ничего не нужно, себя привези, — ответила счастливым голосом девушка.

Она и сама не ожидала от себя того, что произошло дальше. Когда Ларский появился в дверном проёме, Ольга бросилась ему на шею, подняла ноги и сцепила их у него сзади на бёдрах. В такой позе он и вынес её в коридор, и с трудом расцепив руки на шее, посадил на стул. Они жарко обнимали друг друга, бесконечно целовались, говорили ласковые слова. Медицинский персонал неоднократно пытался выпроводить Леонида из отделения, так как уже было десять часов вечера. Но он в очередной раз вставал, как-то договаривался с медиками, и садился на место, продолжая ласкать Олю.

— Доченька, ты сегодня хорошо выглядишь. Наверно камешек уже близко, и скоро выйдет.

Откуда ей было знать, отчего дочка так расцвела? Когда Ангелина Петровна вернулась домой, то через два часа Ольга позвонила и сообщила, что камень вышел.

— Слава Богу! — перекрестилась женщина. — Я же говорила, что сегодня он выйдет.

Спустя день девушка выписалась из больницы, а через два дня вышла на работу. Только теперь оба выходных дня каждой недели она отсутствовала дома, честно сказав, что познакомилась с мужчиной и будет у него. А вскоре и совсем переехала к нему жить.

Если бы Ольга и её братья имели одного отца, то у них была бы одна общая фамилия — Даньковские. Но даже с матерью у них фамилии были разные. После последнего развода Ангелина оставила себе девичью фамилию — Карелина, а Ольга носила фамилию отца — Колесникова. Ларскому и в голову не могло придти, что его новая пассия — сестра его сотрудника.

Хотя у Леонида было два высших образования, но мозг он имел ленивый, и в дела бизнеса в фирме вникал неохотно. А зачем? Для этого у него была вездесущая Лена.

Он, как любой, «уважающий» себя мужчина, любил тайно от супруги делать свои зачатки и приобретать кое-что для любовниц. Страсть, как любил пускать пыль им в глаза. Делая любовницам богатые подарки, он вырастал в собственных глазах, наблюдая за тем, как они его боготворят. Как восхищаются им.

А Елена — его жена? Разве она способна была понять его тонкую натуру и восхищаться им? Конечно же, нет! Она была умной, сильной женщиной и слишком хорошо знала все его слабые стороны характера. Осуждала его блудливое поведение, взывала к совести. Ссорилась с ним из-за этого.

Леонид оправдывался и говорил, что абсолютно все мужчины изменяют своим жёнам. Что уже давно доказано — у мужчин есть дополнительный ген, заставляющий их часто менять сексуальных партнёров. По понятиям Леонида, впрочем, как и любого другого мужчины, женщина, которой он оказал честь и взял в жёны, должна воспитывать детей, ублажать мужа и молчать в тряпочку, когда супруг идёт на сторону. И невдомёк им, мужикам, что таким своим поведением они пускают своих жён по рукам. Что женщины, узнавшие об измене мужа, начинают заниматься самоедством и гадать, что в них не так? Почему супруг охладел и завёл любовницу? Одни из них впадают в уныние. Другие — начинают усиленно следить за собой и привлекать внимание других мужчин, чтобы убедиться в своей привлекательности. Узнают, что любовник превосходит мужа по многим параметрам, более интересен и привлекателен. Появляется интерес к познанию и других мужчин, если отношения с первым любовником прекращаются. Может учёные напутали что-то и не до конца изучили женские гены? Или учёные, обнаружившие у мужчин ген измены,

сами все были мужчинами?

То, что у мужчин плохо с логикой, уже давно женщинам известно. В подтверждение этих слов можно взять сотню мужчин и спросить у каждого из них:

— Как выдумаете, ваша жена изменяет вам?

И услышите, что примерно девяносто два из них скажет, что нет. Пятеро будут сомневаться. И лишь трое будут знать наверняка, что изменяет.

Несложно произвести математический подсчёт и спросить:

— А что, все сто процентов мужчин являются любовниками трёх процентов неверных жён? Не слишком ли большая нагрузка на этих бедняжек?

Вот и Леонид даже и не думал, что его жена когда-нибудь тоже захочет ловить на себе восхищённые взгляды другого мужчины и не только.

Страсть к женщинам делала его жизнь привлекательнее. Но на это нужны были средства. И он придумывал себе развлечения, в которые втягивал весь коллектив. Ларская и не догадывалась, что эти развлечения обходятся Леониду в гораздо меньшую сумму, чем он изымал из семейного бюджета.

Однажды супруг устроил показательную рыбалку для Елены. Он выбрал самую дорогую базу для платной рыбалки, с искусственно созданным озером, и специально выращенной и выпущенной в него рыбой. Там же он заказал повару приготовить пойманную ими стерлядь. Завтраки, обеды, ужины, номер в гостинице базы, развлечения... Когда Ларская подсчитала, во что обошёлся им отдых на рыбалке, то сказала:

— Дешевле было бы слетать всей семьёй в Египет на десять дней, чем здесь вдвоём провести двое суток.

С тех пор она каждый раз выделяла ему деньги на рыбалку из этого расчёта. Цель была достигнута, Леня не бедствовал. Особенно сейчас, когда он стал встречаться с Ольгой под прикрытием несуществующих поездок на рыбалку с отделом продаж. Правда, он имел и другие источники доходов. Ларский часто требовал у Елены деньги на надуманные расходы: взятки нужным людям, дорогие запчасти к своей машине, на её ремонты, представительские расходы для переговоров с крупными клиентами, поставщиками и т. д. При создании фирмы, он сразу взял на себя обязанности по проведению переговоров и не прогадал. Елена каждый раз перед выходными хваталась за голову:

— Опять столько денег Леонид выбросит на ветер! Но предпочитала молчать, преследуя личную цель — построить коттедж в посёлке.

Прошло два дня с момента великого переселения Ларской в кабинет финансового директора. Пользуясь тем, что рядом нет секретаря, она стала сама заходить в отдел продаж, что-нибудь спрашивать и очень странно себя вести. Иногда подходила к Игорю и просила посмотреть величину остатка какого-нибудь оборудования на складе.

Пока он искал нужную строку, она на глазах всего отдела, как бы невзначай, облокачивалась о его плечо левым бедром. Слегка покручивая пальцами левой руки прядь его волос на голове, внимательно вглядывалась в монитор. Затем благодарила и уходила. После её ухода какое-то время он сидел в смутении от такой наглости. Другие менеджеры искоса поглядывали на него, а Береснёв тихонько ухмылялся, опустив голову.

— Вот, зараза! — злился Даньковский. — Что ей от меня надо? То глазки строит, то вези её к подруге, то эти выходки... Совсем за мужика не считает!

На следующий день, после обеда Елена вновь заглянула в отдел продаж и позвала:

— Игорь, зайди ко мне.

Он отправился к ней в кабинет. Елена закрыла изнутри дверь на защёлку. Тот удивился.

— Ты не мог бы чем-нибудь сдвинуть ползунок на молнии платья сзади, а то она сегодня уже дважды расходилась.

Она подставила ему спину. Молния проходила посередине платья вдоль спины от ворота и опускалась сантиметров на пятнадцать ниже талии. Даньковскому такая просьба показалась странной.

— Могла бы попросить об этом мужа или секретаршу, — сделал он вывод, но ничего не сказал вслух.

Просто взял степлер, вытащил из него скобки, расстегнул им молнию до конца, застегнул снова, ещё раз расстегнул.

— Работает нормально, — понял он, — зачем голову морочит?

Но решил, на всякий случай, прижать бегунок степлером, как вдруг, моментально, неожиданно для самого себя, одним движением руки смёл всё со стола, схватил Елену и бросил на стол, задрал ей подол. Та задохнулась и попыталась сиплым голосом что-то ему сказать. Он закрыл ей рот поцелуем, содрал трусики, расстегнул свои брюки, и ... Она ещё какое-то время сопротивлялась, била его кулачками, потом затихла и бессильно опустила руки.

— Зачем ты это сделал? — сдавленным голосом спросила она, когда тот уже застёгивал молнию на брюках.

— А разве не этого ты хотела? — приглаживая волосы, спросил он дерзким голосом и пошёл на улицу успокаиваться.

С этого момента Елена больше не входила к ним в отдел. Она не отвечала на его приветствия при встрече. Нет, она точно ни этого хотела. Бедная женщина, ей давно уже не нужен был Ларский. Но вести бизнес в одиночку ей было страшно. Погрязнув в распутстве и развлечениях, муж служил ей чем-то вроде щита, и не более. А здесь, в фирме, работал умный, серьёзный, порядочный и холостой мужчина — Виктор Береснёв. Не он, а она оказывала ему всяческие знаки внимания, но тщетно. Виктор давно догадался, что Елена питает к нему нежные чувства. Она нравилась ему, он восторгался ей, но дружбу с Леонидом предать не мог — многим был ему обязан. Береснёв понял, с чем связаны выкрутасы хозяйки

фирмы относительно его переселения, перевода Юли в другой филиал, повышенного внимания к Игорю. Догадался, что она пыталась привлечь его внимание и вызвать ревность. Но что он мог поделать?

Сейчас, после близости с Игорем, её душу словно разорвали надвое. Его грубая страсть заставила её поверить в то, что она может быть желанной.

— Игорь, зачем ты взял меня так грубо, фактически насильно, — страдала она, — что мне теперь с этим делать?

И тут же попыталась его оправдать:

— А с другой стороны, как ещё меня можно было взять, если страсти разыгрались? Сама ведь дразнила его, и повод сама подала!

Обиженная женщина твёрдо решила, не Игорю, не Виктору больше не оказывать никакого внимания, забыть, что они вообще существуют.

На следующий же день она вернулась в общий кабинет с мужем, а Береснёв перебрался в свой. Вот только Юльку — соперницу, Елена назад не вернула, не время было ещё.

Словно пьяный вечером Игорь вернулся с работы домой и сразу прошёл к себе в комнату. Он медленно снял с себя вещи и тут же бросил их на пол. Сил не было снять носки, и он прямо в них упал на кровать, зарывшись лицом в подушку. Перед глазами стояла Елена, маленькая, хрупкая, незащищённая, задыхающаяся и в ужасе бьющая его кулачками, словно ребёнок. Волна раскаяния и необъяснимой нежности нахлынула на него.

— Какой же я гад, подонок! — ругал он себя. — Что она теперь думает обо мне? Как мы теперь будем с ней встречаться в офисе? Да, она провоцировала меня! Но, такого точно не ожидала! Ему хотелось прижать её к себе, попросить прощения, успокоить.

— Я считал её властной, а она оказалась такой... — вновь и вновь терзали его угрызения совести. — На её месте, я уволил бы такую скотину, как я.

С тех пор он ходил на работу, как на казнь. Ларская с ним не общалась.

— Лучше бы она ударила меня, накричала, уволила!

Ему казалось, что Елена его презирает, как ничтожество, как последнюю мразь.

* * *

Как-то вечером, в кабинет финансового директора завалился Ларский, уже слегка подшофе.

— Слышь, Витёк, давай посидим! — предложил он и поставил бутылку коньяку на стол.

— Ну, давай, — согласился тот. — А что повод есть?

— У настоящего мужика всегда повод найдётся! — сел он на стул.

Виктор достал пластиковые стаканчики из шкафа и разлил в них коньяк.

— За что будем пить?

— Да всё за них же — за женщин! — мрачно ответил Леонид. — Чтобы они нас не доставали и не пилили!

Друзья чокнулись и выпили.

— Ты знаешь, у Ленки новый бзик появился! Она хочет, чтобы я контролировал работу отдела продаж, и подключил к этому тебя. Ты как на это смотришь?

— Да я и так в курсе всех дел, — спокойно ответил Береснёв, — это же мои обязанности.

— Вот и ладненько! — обрадовался Леонид, словно этого не знал раньше. — Ты, главное — меня вовремя вводи в курс дела, и всё будет нормально.

Они выпили по второй.

— Ну, а свадьба то когда?

— Какая свадьба? — опешил Виктор.

— А ты, разве, не женишься на Юльке?

— С чего это вдруг?

— Да, все в фирме говорят об этом. Я и Ленке сказал, что ты женишься. Мы даже успели порадоваться за тебя.

— Теперь понятно, почему она бесилась! — опустил голову Береснёв.

— Значит всё это сплетни, — с сожалением спросил Ларский, вспомнив, что обещал другу, поговорить с женой о ссуде на покупку жилья.

Они выпили ещё, потом ещё. Леонид встал и поплёлся в свой кабинет. Принёс ещё одну бутылку коньяку, плитку шоколада и баночку красной икры.

— Давно мы с тобой так хорошо не сидели.

Язык его совсем развязался, и он произнёс с чувством восторга:

— А знаешь, Витёк, у меня такая цыпочка есть! И я испытываю к ней не просто страсть! Мне с ней хорошо!

— Уже новая зазноба тебя зацепила?

— Новая, — согласился Леонид и добавил: — А может быть даже последняя!

— Да, ну! — не поверил друг. — А потом бросишь её, и ни с кем — ни с кем?

— Нет, не брошу, — возразил Ларский. — Но больше точно ни с кем!

— А что, Лену уже разлюбил? — вспомнил Виктор, как друг ещё недавно говорил, что любит свою жену.

— Похоже, что разлюбил.

— Так ты что, на два фронта теперь работать будешь? А если Елена узнает?

— А может это и к лучшему! Наш брак уже изжил себя!

И Леонид рассказал, какая его новая цыпочка, по имени Оленька, замечательная и страстная.

* * *

Поздно вечером Марина сидела дома в своём кабинете, работая с какими-то документами. Сын уже спал, а она вспомнила, что обещала вечером позвонить матери. Она стала искать свой мобильник, но его нигде не было. Решив, не терять зря времени, тихонько вошла в комнату к Илье. На столе лежал его телефон, в котором тоже был забит номер её мамы или его бабушки. Она прихватила его и вернулась в кабинет. Поговорила с матерью. Затем решила набрать номер своего телефона, решив, что будет легче его отыскать, когда он зазвонит. Нашла в телефонной книге мобильного сына слово «мама» и оторопела. За словом «мама» шла запись «папа». Она нажала кнопку «выбрать». Высветился реальный номер. Женщина позвонила по этому номеру. Немного погодя, мужской голос ответил:

— Да, Марина.

Она быстро нажала на сброс и застыла в кресле.

— Кто он — этот папа? Когда с ним познакомился Илья? Что ему нужно от моего сына?

Он и голос мой знает!

Тревожные мысли лезли в голову. Она лихорадочно переписала номер незнакомца в записную книжку. Легла в постель, но за всю ночь так и не сомкнула глаз. Утром она разбудила мальчика.

— Илья, я вчера потеряла свой мобильник, и мне пришлось воспользоваться твоим, чтобы позвонить бабушке, — честно призналась она. — Я, совершенно случайно, обнаружила в нём запись «папа». Кто этот человек?

Мальчик молчал.

— Ты понимаешь, что какой-то нехороший человек обманывает тебя, представляясь отцом? Скорее всего, у него плохие намерения относительно тебя или меня.

— Он не плохой человек, — ответил уверенно сын.

— Прощу тебя, удали его номер и не общайся с ним никогда! Слышишь?

Но Илья не ответил, только взял свой телефон и крепко прижал к груди.

Она спустилась вниз, позвала домработницу и её мужа, выполняющего ряд обязанностей по дому и его охране. Попросила, следить за сыном, никуда его не выпускать и к нему никого не подпускать. Собралась, села в машину и покатила в город. В машине, на сиденье лежал её мобильный телефон, забытый накануне вечером. Проезжая по улице города, она набрала номер Ларской:

— Лена через пять минут выйди, очень надо встретиться.

Та забеспокоилась:

— Неужели опять нужны деньги?

Когда Марина въехала на стоянку перед офисом, Елена уже стояла на ней. Садясь в машину подруги, она поняла:

— Случилось что-то серьёзное!

Марина еле владела собой. У неё был вымученный взгляд, лицо бледным. Бессонница сделала своё дело.

— Лен, я в ужасе! Какой — то подлец внушил моему сыну, что он его отец, и, похоже, что-то дурное затевает. Я боюсь, что Илью украдут.

— Так, может, его нашёл настоящий отец?

— Этого не может быть, потому, что не может быть никогда!

— А с чего ты взяла, что ему кто-то, что-то внушил?

— Я обнаружила в его телефоне запись «папа», набрала этот номер. Знаешь, что он мне ответил?

— Что?

— Да, Марина!

— А ты, что? — округлив глаза, спросила Ларская.

— Я нажала на сброс. Мне стало страшно. Лен, у тебя есть хорошие знакомые в милиции? Я хочу разобраться с этим самозванцем.

Елена призадумалась.

— Давай сначала сами попробуем с ним поговорить. Узнаем, чего он хочет от тебя и от Ильи? Ты записала его номер?

— Да, сейчас.

Она достала из сумочки записную книжку, открыла её на букве «п» и ткнула пальцем:

— Вот!

Елена стала набирать номер на своём мобильном телефоне. Набрав последнюю цифру,

тут же поднесла его к уху, не заметив, что на экране высветилось какое — то имя. Через несколько гудков она услышала:

— Да, Елена!

Она, как ошпаренная, нажала на сброс и швырнула телефон на сиденье и долго сидела в оцепенении.

— Лен, ты что, Лен! — тормошила её подруга.

— Да кто он такой, этот самозванец, что знает даже мой номер и меня?!

— Что он тебе сказал?

— Да, Елена! — передразнила его Ларская. — Представляешь?

— Что делать? К кому обращаться за помощью? Как оградить Илью от этого нигодая?

В это время зазвонил телефон Елены. Она взяла его в руки и прочла на экране:

— Игорь Даньковский.

Она немного подумала, ответить или нет, но потом сказала жёстким голосом:

— Я слушаю.

— Вы что-то хотели, Елена? — спросил виноватым голосом Игорь.

— Я-я-я-я? — возмущённо протянула Ларская.

— А разве не вы мне только что звонили?

— Я не звонила! — отрезала она, нажала на сброс и снова бросила мобильный на сиденье.

Обе женщины сидели молча ещё несколько минут, отходя от пережитого, и что-то обдумывали. Вдруг Лена медленно потянулась к телефону, нашла последний исходящий звонок, и поняла, что она действительно позвонила Игорю.

— Фу! — выдохнула она, показывая на экран. — Не переживай, Марин. Это номер Игоря Даньковского, который привозил меня к тебе.

— Ах, ты, подлец, — снова взъерепенилась Ларская, — так, значит, это ты решил заморочить голову мальчику, папочкой прикинуться?! Интересно, зачем это ему понадобилось? Значит так, Марин, позвони ему прямо сейчас, пригласи его в машину и скажи ему всё, что ты о нём думаешь! А я пошла, потом расскажешь. Через минуту она наблюдала в окно, как Игорь шёл к машине её подруги.

Он сел на сиденье и поздоровался с Мариной. Та ответила на приветствие, извинилась за то, что отвлекла его от работы и начала говорить:

— Игорь, в телефоне моего сына забит ваш номер под именем «папа». Вы ничего по этому поводу мне не хотите сказать?

У Даньковского брови подпрыгнули вверх от удивления.

— Я ему свой номер не давал!

— А тогда, почему вы мне ответили: «Да, Марина?». — Откуда вы узнали, что это я вам звоню?

Он покраснел, рассмеялся, а потом рассказал:

— Когда вы приезжали с сыном к Елене, он вышел из вашей машины и стал пинать колёса моей. Мне пришлось выйти на звук сигнализации. Мы с ним немного пообщались. Потом он попросил разрешения воспользоваться моим телефоном, чтобы позвонить вам. Свой Илья забыл в машине. А вы его долго не звали. Он не мог определиться, возвращаться ему к вам в машину или можно ещё погулять.

— Да, да, припоминаю, звонок был, когда мы разговаривали с Леной, но не на мой телефон, а на его.

— Но мне-то он сказал, что звонит вам. Потом я номер, на который Илья сделал звонок, забил в память, так, на всякий случай, под вашим именем. Вероятно, он взял мой номер из списка входящих звонков и тоже внёс в контакты своего мобильного. Только не понятно, почему я вдруг стал его папой?

— У него никогда не было отца, — опустив глаза, объяснила Марина, — и он от этого очень страдает. Вот и придумал себе папу.

— Его отец хотя бы жив? — трагичным голосом поинтересовался Игорь.

— Мне ничего о нём неизвестно, да и он не знает о существовании Ильи.

— А отчество Игоревич вы дали ему в честь его отца?

— Нет. Какое первое отчество взбрело мне в голову, такое и дала. Простите, я больше не хочу об этом говорить!

— У него, что, даже отчима никогда не было?

— Никогда. Я не верю, что какой-то мужчина способен полюбить чужого ребёнка, как своего.

— Напрасно, — попытался переубедить её Игорь, — даже, если он не будет любить его, как родного, то, любя вас, и к нему будет хорошо относиться.

— Вы так думаете?

— Уверен.

Потом, немного подумав, Марина ударилась в рассуждения:

— Каждая бизнес-леди, завязав отношения с мужчиной, всегда сомневается, её ли любит этот мужчина, или то, чем она владеет? И кому, впоследствии, достанется то, что она имеет, тому мужчине, или её детям, если что? Вот и приходится выбирать!

Она ещё раз извинилась, и они попрощались.

— Какая мудрая женщина! — подумал Игорь. — Неужели она собирается так и прожить всю жизнь без мужа? А что потом будет с ней, когда Илья вырастет и создаст свою семью? Нужна ли такая жертва, даже ради ребёнка? А я смог бы бескорыстно на ней жениться и воспитывать Илью? Мне кажется, что смог бы, если бы полюбил. Илья нормальный мальчишка.

Ларская ходила по офису хмурая, общалась только с бухгалтерией. Сам хозяин стал чаще бывать в отделе продаж и доставать менеджеров. Однажды он подошёл к Игорю и позвал с собой к финансовому директору. Когда все расселись, затеял разговор:

— Принято решение расширить бизнес и открыть новый филиал. Мы арендовали часть старого, но ещё крепкого здания. Когда-то там находилось Геологическое управление. Арендодатель поставил нам условия: привести в порядок и отремонтировать стены снаружи, помещение внутри, и облагородить прилегающую территорию. Задача непростая, требует затрат и усилий. Мы с Еленой посоветовались и решили предложить тебе, Игорь, стать исполнительным директором этого филиала, но сначала ты выполнишь требования арендодателя. Позже мы наберём в него нужных сотрудников. Разумеется, в зарплате ты только выиграешь.

— Елена решила отослать меня подальше из офиса, чтобы не видеть, — догадался Даньковский.

— Что скажешь, Игорь?

— Я могу подумать до утра?

— Думай!

— Чего тут раздумывать? — начал Виктор, когда Леонид покинул его кабинет. — Я понял, что филиал они собрались оформлять на тебя. С твоими мозгами ты сможешь хорошо развернуться.

И он начал объяснять Игорю возможности его будущей должности. Тот слушал и восторгался умом Береснёва, запоминал каждое слово, понимал, что всё сказанное в будущем пригодится.

Утром он явился в офис с твёрдым решением, принять предложение Ларских. Чуть позже в отдел продаж позвонил финансовый директор и пригласил Игоря к себе.

— Ну что, надумал принять предложение?

— Надумал.

— Тогда вот тебе ключи, иди, смотри помещение.

Когда Игорь вошёл в него, внутри стоял тяжёлый, затхлый запах. Валялись какие-то папки, бумага, мусор, поломанные стулья.

— Всё паршиво, как моё настроение! — подумал он и прошёлся по всем кабинетам.

Затем вернулся на своё старое место работы, залез в Интернет и начал искать строительно-ремонтные организации, способные сделать ремонт в новом филиале.

И тут он вспомнил знакомого директора одной строительной фирмы.

Игорь поднялся и направился к выходу, чтобы поехать к нему, но остановился, обращаясь к Алексею:

— Ты не теряй меня, я съезжу по делам.

— Это, по каким таким делам? Мне опять за двоих тянуть лямку?

— Ах, да, я же тебе не сказал главного, — виновато произнёс Даньковский, — меня перевели работать в новый офис. Потом поговорим об этом подробнее. Я спешу.

Через полчаса Игорь сидел в кабинете своего знакомого Михаила Седова.

Поведал ему, что назначен исполнительным директором нового филиала фирмы, но сначала ему предстоит заняться ремонтом помещения под него. Сейчас ищет подходящую

строительную организацию, способную быстро и качественно сделать этот ремонт.

— Вот, вспомнил о тебе и решил прозондировать почву, насколько выгодным может оказаться наше с тобой обоюдное сотрудничество.

Миша сразу приосанился и перевёл разговор слегка на другую тему. Он сделал вид, что ему очень интересно, как Игорю работает в той фирме. Спросил, какие у него сложились отношения с его работодателями, всегда ли порядочно они с ним поступали и так далее. Даньковский, ничего не подозревая, растрогался и начал жаловаться на Ларских:

— Да они совсем охамели, установили такую маленькую белую зарплату, что ипотечный кредит не возьмёшь, а мне уже тридцать пять лет, собственного жилья не имею. С такой справкой о зарплате, как мне дают на работе, за границу путёвки не продают, да и в старости, как ты понимаешь, пенсия будет пшик.

Потом дошёл до оплаты больничных листов, отпускных, их постоянных интриг и прочего негатива.

Михаил, подперев голову рукой, делал вид, что ему очень интересен его рассказ. Он даже иногда возмущённо качал головой.

— Ну, вот, — перехватил разговор Седов, когда Даньковский замолчал, — тебе надо пахать на них за здорово живёшь?

— А что ты мне предлагаешь? — Игорь решил, что Седов собирается предложить ему работу в своей фирме.

— Ты про откаты что-нибудь слышал?

У Игоря перехватило дыхание.

— Ну, разумеется.

— Тогда давай прокатим твоих фирмачей!

— Как?

— Очень просто, сейчас я даю тебе мастера и сметчицу, вы едете в это здание, обговариваете всё, что нужно сделать. Сметчица завтра к вечеру составляет смету затрат. Ты её забираешь и тащишь к хозяевам фирмы на согласование суммы. Если они соглашаются, мы составляем договор и приступаем к работам. А дальше уже моё дело.

— Ну, это мы ещё посмотрим, чьё дело? — подумал Игорь.

Седов вышел. Спустя какое-то время вернулся с парой своих сотрудников:

— Вези их в свой филиал!

Почти два часа мастер расспрашивал Даньковского о том, какой ремонт он хотел бы видеть в офисе? Из какого материала собирается стелить пол? Что будет на стенах: обои, просто покраска, панели или другой какой-либо материал? Надо ли менять все трубы, двери, окна, электропроводку? Давал много своих полезных советов. Постоянно делал замеры. А также предложил отказаться от асфальтирования пешеходных дорожек и карманов под стоянки автомобилей сотрудников фирмы, так как они этим не занимаются, но брусчатку и бордюры укладывают. Это Игорю показалось вполне приемлемым. После того, как сотрудники Седого перестали делать замеры и пометки в блокнотах, он отвёз их обратно к ним в офис и поспешил в магазин. На работу он вернулся с двумя полными пакетами продуктов.

— Лёха, сегодня мы свои тачки бросаем на стоянке у офиса, домой добираемся на такси.

— Чего это вдруг? — не понял тот.

— Будем обмывать моё назначение.

Потом отнёс пакеты в бухгалтерию и предупредил:

— Девчонки, сегодня после работы гуляем, а пока поставьте это в холодильник.

Что праздновать будем? — поинтересовалась Яна.

— Я назначен исполнительным директором нового филиала. Это и будем отмечать.

Вечером он с Алексеем явился в бухгалтерию. Там уже всё было готово к пиршеству. Новость о переводе Даньковского стала для всех неожиданной, даже грустной. Девушки сокрушались:

— Теперь ты, Игорь, к нам не ходок!

Вика тут же переключилась на Алексея:

— Ты понял, на что мы намекаем? Ты должен принять его эстафету, и хоть изредка разбавлять своим присутствием наше женское общество.

Вечер удался. На следующий день Виктория и Алексей на работу не вышли. Девушка сообщила хозяйке фирмы, что берёт один день в счёт отпуска, так как накануне чем-то отравилась и плохо себя чувствует. Немного погодя, уже Леонид выговаривал по телефону Алексею:

— Ах, как не вовремя ты заболел!

А «болящие», валялись в постели, причём в общей. Искренне удивлялись, как это раньше друг друга не замечали?

После обеда, под вечер Игорь прибыл к Седову. Тот протянул ему смету. Даньковский внимательно её просмотрел:

— Не хило! Ну и что я с этого буду иметь, если Ларские подпишут?

Михаил назвал сумму.

— Мишаня, ты что, я за такую сумму с откатом связываться не буду!

Тот добавил ещё столько же.

— Нет! — качал головой Даньковский.

— Игорь, ты меня без ножа режешь! — взмолился Седов. — Больше я тебе дать не смогу.

— Понимаю, но нет, — со вздохом произнёс Даньковский. — Мне придётся искать другую фирму.

Он поднялся с места и собрался уходить.

— Да подожди ты! — остановил его Седов и увеличил первоначальную сумму в четыре раза.

Игорь ещё немного поломался, а потом, словно делая одолжение, согласился.

Даньковский вложил в папку смету, проект договора и направился к машине.

— Ты за всё заплатишь! — молча пригрозил он Ларскому. — Это будет твоей платой за обман моей сестры.

Новоиспечённый исполнительный директор прибыл в офис и отдал смету Леониду. На следующий день перед обедом тот опять пригласил его к финансовому директору и устроил допрос, надеясь на поддержку Береснёва.

— Ты где откопал эту фирму? Она что из золота ремонт делает?

— Сейчас ты, Лёня, почувствуешь то же, что чувствуют те, которым ты продаёшь свой товар по ценам с откатами! — злорадствовал Даньковский, намереваясь, во что бы то ни стало добиться от хозяев подписания сметы и договора с фирмой Седого.

Он посмотрел на Ларского спокойным, чистым взглядом:

— Я приглашал несколько фирм, но выбрал ту, у которой смета дешевле. Ты же знаешь,

Леонид, был очередной скачок цен на строительные материалы, результат его ты вишь в смете.

Ларский с недоверием посмотрел на него в упор.

— Ну, хорошо, — взмахнул руками Игорь, — давайте я недельку — другую поищу новых подрядчиков. Разумеется, я мог бы найти частных подработчиков или нанять гастарбайтеров, но гарантии на эти работы не будет. Кроме того, пришлось бы самим закупать все материалы, в которых я, честно говоря, не разбираюсь.

— Ладно, мы с Еленой посоветуемся и дадим завтра ответ.

Ответ был дан положительный. Бухгалтерия перечислила предоплату фирме Седова. Через день, после поступления денег на счёт, начался завоз материалов. Восемнадцать таджиков сразу начали ремонт внутри, снаружи здания и укладку брусчатки на прилегающей территории.

Игорь быстро втянулся в ход ремонта и испытывал удовлетворение от того, как слаженно всё проходит. В его голове рождались такие идеи, что Ларские за головы хватались:

— Мы ещё ничего не заработали в этом филиале, а уже выдохлись на его ремонте. Благо, хоть есть послабление по арендной плате за его помещение в счёт проведённого ремонта.

На очереди стоял вопрос о приобретении офисной мебели, компьютеров, другой оргтехники. Была выделена комната для отдыха и приёма пищи. Игорь приобрёл для неё микроволновую печь, кофе-машину, электрочайники, посуду и мебель. Поработав менеджером в фирме Ларских, он на себе ощутил все недостатки и неудобства организации труда и отдыха в ней. Согласовав с Леонидом штатный состав нового филиала, Даньковский нарисовал план рабочих мест всех сотрудников, и с учётом обязанностей каждого, обеспечил их определённой офисной мебелью и оргтехникой. Ларский не раз появлялся в помещении нового филиала, ругая Игоря за неоправданные, как он выражался, расходы денежных средств. Однажды он попросил Даньковского дать ему один экземпляр ключей от новой входной двери филиала. Вечером следующего дня, когда Игорь уже уехал домой, к офису подкатила Елена, открыла дверь ключом, взятым у мужа, и вошла внутрь, закрывшись изнутри на задвижку. Она по-хозяйски обошла кабинеты, оценивая всё, что там было сделано. Елена ещё не знала, что в здании днём была установлена сигнализация и принята на обслуживание отделом вневедомственной охраны. Она сработала. К офису направилась группа сотрудников этого отдела, а диспетчер сообщил об этом Даньковскому по телефону. Через десять минут Игорь подрулил к офису и на стоянке заметил машину Елены. Сотрудники вневедомственной охраны в это время стучали в дверь. Когда Даньковский подошёл к ним и представился, те сообщили, что дверь закрыта изнутри. Он набрал номер телефона Ларской:

— Елена, это вы находитесь в офисе? В дверь стучат сотрудники вневедомственной охраны, сработала сигнализация.

Дверь отворилась, на пороге стояла растерянная Ларская.

— Прошу прощения, — виновато улыбнулась она, — я не знала, что сигнализацию уже подключили, и я даже успела испугаться. Машина с сотрудниками вневедомственной охраны уехала, а хозяйка направилась к выходу. Игорь поймал её за руку.

— Я прошу вас, не уходите! Умоляю, простите меня, пожалуйста, я вёл себя, как идиот!

— Идиот, — вскипела она, — это слишком мягко сказано!

Она вырвала руку и повернулась к двери, чтобы уйти.

— Не уходите, Лена!

Даньковский преградил ей путь. Затем подхватил на руки, занёс в кабинет и уселся в кресло, посадив её на колени, как ребёнка.

— Не смей меня трогать! — кричала и барахталась она.

Немного погодя разъярённая женщина хлестала его по щекам, драла ему волосы и все оскорбительные слова градом сыпала в его адрес. Даньковский зажмурился и терпеливо сидел, не шелохнувшись до тех пор, пока она не выдохлась, и не иссяк её запас ругательных слов. Она уронила руки и совершенно обессилела. В сжатых её кулачках торчали клочья волос. Игорь тихонько прижал её к груди, осторожно поцеловал в лоб, потом в щёку и прильнул к губам. Та не сопротивлялась, а наоборот, запрокинула голову, подставляя шею под его поцелуи. Руки её потянулись к его голове, и она гладила его волосы, обнимала за шею. Возбуждённый мужчина сжимал и комкал в своих сильных руках её хрупкое тело.

— В моих объятиях сидит такая соблазнительная женщина! — виновато произнёс он. — Я сгораю от нетерпения.

— И думать не смей о большем! — погрозила пальчиком Ларская.

И тут прозвучал гудок её мобильного телефона.

— Давай его разобьём! — с усмешкой предложил Игорь.

Женщина вздохнула, это был Леонид.

— Ты где? — спросил он.

— Осматриваю новый офис.

— Возвращайся быстрее домой, у Иришки высокая температура.

— Ирочка заболела, мне надо ехать.

Даньковский понимающе кивнул головой, отпустил её и проводил к выходу. У двери он взял её руки в свои и поцеловал каждую несколько раз. Елена уехала, а Игорь вернулся в то же кресло.

— Прощён! — радовался он.

Елена, встревоженная вестью о болезни дочери, какое-то время ехала домой в напряжении. Постепенно мысли её переключились на последние события. Конечно, она всё простила Даньковскому, но как настоящая женщина, просто обязана была преподать ему урок по поводу того, как нельзя с ней обращаться. Ей было абсолютно безразлично, красиво или нет, она выглядела в то время, когда хлестала его по лицу и драла волосы на его голове. Ларская старалась вложить в это больше гнева и страсти чтобы не только наказать его, но и успокоить свои душевные терзания из-за его поступка. И у неё это получилось. Теперь радовалась тому, что решилась в его отсутствии появиться в офисе. Леонид всё рассказывал ей о ремонте, но она привыкла контролировать всё сама.

— У Игоря есть хозяйская жилка, — рассуждала она. — Как тщательно всё продумал! Пора начинать набирать сотрудников в его филиал. Пусть Юлия проводит собеседование с бухгалтерами. С менеджерами Игорь сам пообщается, секретаря себе подберёт тоже сам.

С тех пор, как Игорь узнал об отношениях Ларского с сестрой, он возненавидел его. Судьба сестры ему была небезразлична, но говорить с Ольгой о хозяине фирмы он не решался, не хотел причинять ей раньше времени боль. Желание мстить Ларскому за неё всё больше укреплялось в его мыслях. И не только за неё. Многолетний труд в фирме Ларского ничего хорошего ему не дал. В памяти всплыли слова Бернарда Шоу: «Мир состоит из

бездельников, которые хотят иметь деньги, не работая, и из придурков, которые готовы работать, не богатея».

— Меня долго держали здесь за придурка, пора начинать уметь!

По иронии судьбы ту самую переводчицу, которая родила от Леонида Ларского мальчика, тоже звали Еленой. Когда Ларский закрутил с ней роман, в его паспорте ещё не было печати о наличии жены. Она это точно знала. Однажды в номере гостиницы Леонид отправился принять душ, а переводчица в это время порылась в его документах и бумажнике, чтобы иметь хоть какое-то представление о том, с кем имеет дело. Будучи женщиной предусмотрительной, она достала блокнот из сумочки и переписала в него фамилию, имя, отчество и место прописки своего кавалера. Сам он тоже утверждал, что холост. Во время каждой следующей встречи с переводчицей Ларский мечтал вслух об их будущей совместной жизни. Из этих мечтаний женщина поняла, что женитьба с Лёнечкой состоится в ближайшее время. Наступление беременности не омрачило их отношений, что ещё более укрепило её надежду на вступление в брак. Необходимость её переезда в Питер он объяснил просто:

— Некоторые криминальные элементы имеют вид на мой бизнес, угрожают мне. Не хочу давать им повод шантажировать меня моей женой и ребёнком. Я должен быть за вас спокойным.

Причин сомневаться в правдивости этих слов у неё не было. Ведь он на её имя купил квартиру в Санкт-Петербурге и добавил:

— Это тебе, дорогая, мой подарок.

После того, как Елена родила, Ларский навещал её с сыном один раз в месяц, а иногда и раз в два месяца. Женщину это не устраивало, но претензий вслух она не предъявляла. Разговор об оформлении брака им больше не поднимался, да и фамилию ребёнку он свою не дал, объяснив всё той же причиной об угрозе со стороны криминальных структур. Когда он находился у неё в последний раз, переводчица решила снова порыться в его документах. Сделала она это ночью, пока Ларский спал. В этот раз в паспорте стоял штамп о заключении брака с Еленой Ларской.

Женщина закрылась в ванной, долго в ней сидела и плакала:

— Как он мог жениться накануне рождения нашего сына? — повторяла она раз за разом.

К утру разум взял верх над эмоциями, и она твёрдо решила:

— Я сделаю вид, что ничего не знаю об его женитьбе. Для меня сейчас главное — поднять ребёнка. Теперь я начну выкачивать из него деньги, они для нас с сыном лишними никогда не будут. Елена умылась холодной водой и снова легла в постель, положив ногу на Ларского. Прямо с утра она начала жаловаться на то, что их сын много болеет, и самой ей надо подлечиться.

— Бесплатная медицина не лечит, а только калечит, — сетовала она, — а платное лечение мне не по карману.

Леонид отстегнул ей приличную сумму сверх той, что давал обычно.

Кормящая, хоть и молодая мать, перестала его привлекать. Нельзя сказать, что он чувствовал какую-то ответственность за содержание сына и переводчицы. Скорее, он содержал их потому, что не хотел допустить конфликтной ситуации и огласки.

Сейчас, когда у него появилась новая зазноба Оленька, он вообще перестал бывать у переводчицы и финансировать её. Бедная женщина! Она вынуждена была доставать его телефонными звонками и кланчить деньги. И это вполне понятно — ей с сыном на что-то

надо было жить! Однажды не выдержав, она высказала ему по мобильной связи:

— Если не хочешь, чтобы я обратилась в суд с иском о признании тебя отцом ребёнка и взыскании алиментов, тогда присылай нам достаточную сумму денег. Дай мне возможность вырастить твоего сына!

— Какую сумму ты считаешь достаточной? — невозмутимо спросил Ларский.

Женщина немного подумала и назвала её.

— Хорошо, я решу этот вопрос, потерпи немного.

Он оформил на своё имя в Санкт-Петербурге банковскую пластиковую карту и дал распоряжение питерскому филиалу своей фирмы ежемесячно перечислять на неё сумму, названную переводчицей. Первое перечисление он потребовал сделать в этот же день. Затем написал на листке код карты, приехал к Елене и отдал карточку ей, объяснив, что деньги будут поступать каждый месяц.

Умная женщина не стала требовать от него другого внимания к себе и сыну. Тяжело перенесла обман, но реально оценила своё нелёгкое положение. Была благодарна Ларскому за то, что подарил ей квартиру и не оставил с сыном без средств к существованию. По-прежнему любила его, но из-за всех сил старалась погасить в себе эти чувства. Понимала, что Леонид — женатый человек, а она не собиралась оставаться его любовницей и быть на второй роли после его жены.

Вот и август месяц на исходе! Игорь как обычно пришёл на работу, открыл свой кабинет, включил компьютер и прочитал сообщение от Вадима:

— Привет, братишка, напоминаю, что ты обещал мне разыскать в сентябре Русалочку.

— Я помню не переживай, через два дня съезжу в институт, — ответил он и откинулся на спинку кресла. — Как всё не вовремя! Собирался поехать в сентябре отдохнуть на море, да связался с этим филиалом. Теперь ещё Вадим достаёт со своей Русалочкой!

Открылась дверь, и в кабинет вошла Елена, улыбающаяся и цветущая. В воздухе поплыл пьянящий аромат её духов. Игорь встал ей навстречу:

— Прекрасная Елена, я очень рад вас видеть! — пропел он, целуя её руку.

— Что грустим? — поинтересовалась она.

— Да, вот, собирался в сентябре на море съездить, да, видно, не получится.

— Почему?

— Потому, что надо налаживать работу филиала.

— Отпустим мы тебя в отпуск, а филиал останется на Ларском. Ты, на какое море собрался ехать?

— Пока не думал.

— Мы только вчера с Леонидом обсуждали вопрос отдыха наших сотрудников. Ты же знаешь, что у нас с ним есть дом в Краснодарском крае. Он, правда, находится в пяти километрах от моря, но это не проблема. Там в гараже стоит наш старенький автомобиль «ВАЗ» в рабочем состоянии. В предыдущие годы туда на всё лето уезжали мои родители с Иришкой. Отец и среди года жил там подолгу. А в этом году они наотрез отказались от поездки туда. Здоровье уже не то, да и сил не хватает. Вот мы с Ларским и определили круг сотрудников, которым хотим предложить отдохнуть в нашем доме. В нём обязательно должен кто-нибудь появляться, иначе его разграбят или займут бомжи. Да и проветривать его тоже необходимо иногда. Как ты смотришь на моё предложение, поехать туда на отдых?

— Одному мне там будет скучно. Я же там...

— Ты можешь с кем-нибудь поехать, — перебила его Ларская. — Места в доме много. Во всяком случае, отдельная комната тебе гарантирована.

— Неожиданное предложение, я подумаю.

Он понял, что она пришла с какой-то просьбой.

— Меня на выходные в гости пригласила Марина, — начала она. — Составь мне компанию.

— А почему вы с Леонидом к ней не едете?

Ларская опешила и с удивлением посмотрела на него.

— Игорь, можно подумать, что он когда-нибудь проводил выходные со мной! У него на уме одни развлечения. Ты не хочешь ехать со мной?

— Хочу, — солгал он, — очень хочу.

Женщина мило улыбнулась:

— Я, собственно, за этим и пришла. Давай встретимся в девятнадцать часов перед платной стоянкой на краю города. Свою машину оставлю на ней, а на твоей поедem.

В пятницу вечером Елена пересела в машину Игоря, и они понеслись по скоростной трассе. Даньковский включил музыку. Глаза женщины радостно горели. Постепенно

романтическое настроение Елены передалось и Игорю. Волна желаний и страстей накрыла их обоих. Машина свернула на дорогу, ведущую к коттеджному посёлку. Что-то подсказывало Игорю, что не стоит ехать дальше в таком возбуждённом состоянии. Он увидел впереди поворот направо, повернул и немного проехал по лесной дороге. Они, как по команде, расстегнули ремни безопасности и бросились в объятия друг друга. Полчаса безумства довели их до изнеможения. Когда всё закончилось, они ещё какое-то время лежали на сиденье молча, не шевелясь. Первым начал двигаться Даньковский:

— Ну, что, поехали дальше.

Ещё минут пять они поправляли одежду, причёски. Елена подправила макияж. Спокойные, удовлетворённые, они снова выехали на дорогу и продолжили путь.

— Я давно забыла эти ощущения, — с грустью думала женщина. — Мне всего тридцать пять лет, я замужем, но мой муж совершенно потерял ко мне интерес.

Машина остановилась у пропускного пункта. Охранник взглянул на пропуск Ларской и открыл ворота. Вскоре сверкающий чистотой автомобиль выполз из автомойки. Ещё через пару минут остановился у ворот коттеджа Марины. Их приветливо встретила хозяйка и провела в дом. На кожаном диване сидел Илья и застенчиво смотрел на Игоря. Даньковский подошёл к нему и протянул руку для приветствия. Мальчик подал свою. Игорь пожал её и спросил:

— Как наши делишки?

— Сносно.

Даньковский присел рядом. Увидев, что женщины заняты разговором, он начал расспрашивать Илью о том, где он учится, нравится ли ему учиться там, чем увлекается в свободное от учёбы время? Мальчик всё старательно рассказывал, а Даньковский только успевал вставлять для поддержания разговора:

— Ух, ты! Какой молодец! Здорово! Правильно! Так и надо!

Илья сиял от счастья. Собеседник ему явно нравился.

— У тебя есть друзья? — спросил Игорь.

Илья замялся, а потом ответил:

— Я общаюсь в школе с некоторыми одноклассниками.

— А здесь, в посёлке друзья есть?

— Нет, — Илья печально опустил голову.

— И ты всегда сидишь один дома?

— А что делать? Я переписываюсь с разными людьми в Интернете, играю в компьютерные и другие игры.

— Тебе, наверное, скучно одному?

— Скучно.

— Меня научишь играть в свои игры?

Он вспомнил, как в детстве носился на велике, играл с мальчишками во дворе в футбол, в войну, в прятки. А этот мальчик, словно приговорён к заключению в красивой клетке. Илья недоверчиво посмотрел на него:

— Вы, правда, хотите научиться играть в мои игры?

— Конечно!

— Тогда, идёте.

Когда женщины остались одни, Марина огорчённо сказала:

— Ты знаешь, мне так и не удалось переубедить сына, что Игорь ему не отец. Я

чувствую, что он постоянно ждёт его.

— Ну, и что ты намерена с этим делать?

— Ничего. Подрастёт, сам поймёт, что ошибался. Вот уже и лето прошло, а мы с Илюшей так и не отдохнули нормально, — сменила она тему. — Съездили на недельку к родителям, и всё.

— А ты не хочешь поехать в сентябре в Краснодарский край на море отдохнуть? У нас там дом стоит пустой, есть сад большой. Я и Игорю предложила. Не будет одиноко. Правда, он ещё думает, ехать ему или нет. Он бы и вас с Ильёй на море возил. До него пять километров от нашего дома. Машина там старенькая стоит в гараже.

— У Ильи через несколько дней уже начинается учебный год. Так что придётся ждать следующего лета.

— Это не проблема! Давай возьмём у знакомого врача справку, что он болел, — предложила Ларская.

— Да? А как он после такой болезни на занятия загорелым явится?

— Тогда сама попроси директора гимназии, чтобы он разрешил Илье начать учёбный год на две недели позже. Илья — мальчик способный, наверстаёт пропущенные занятия.

В это время со второго этажа стали доноситься различные возгласы, смех, грохот.

— Пошли, посмотрим, — предложила Елена, — чем это они там занимаются?

Подруги на цыпочках поднялись на второй этаж и заглянули в открытую дверь комнаты. Игорь с Ильёй сидели на крутящихся креслах и играли в войну, не сводя глаз с монитора.

— Так не честно, — кричал мальчик, — вы просили научить вас играть, а сами обыгрываете меня!

— А я и не умею играть, — обманывал его Игорь, — просто мне везёт!

Смотри, Марин, как они со спины похожи! Даже цвет волос, завитки на макушках и те одинаковые!

— Пошли, — тихонько позвала Марина Ларскую, — пусть режутся в свои игры.

В гостиной послышались шаги и бряканье посуды. Домработница занялась сервировкой стола.

— Марин, давай посмотрим мой коттедж, пока Игорь с Ильёй играют, — попросила Елена.

Они вышли из дома. На улице не было не единой души, ни одной машины. Вокруг стояла такая тишина, словно все вымерли. Только в самом её конце, во дворе какого-то коттеджа, играли маленькие дети в специально созданном для них городке. Подруги подошли к уже построенному коттеджу Елены. Территория вокруг него была огорожена кованой оградой. Во дворе стояли поддоны с тротуарной плиткой. Марина вставила ключ в замочную скважину входной двери, повернула его, и дверь отворилась. Женщины вошли внутрь, поднялись по лестнице. Отделка комнат второго этажа, холла, ванных и туалетных комнат были полностью завершены.

Елена медленно передвигалась по этажу, переходя из одного помещения в другое.

— Шикарно, — думала она, — не зря я вложила сюда столько денег.

Она спустилась на первый этаж, рассмотрела арку, окна, колоны, всё потрогала руками, словно хотела удостовериться, что это не мираж.

В это время, Игорь, играя с Ильёй в морской бой, спросил:

— А какой у мамы твоей бизнес?

— Вы что, не знаете? — удивился он.

— Нет.

— Мама строит этот посёлок и занимается его обслуживанием.

— Ничего себе, — обалдел Даньковский, но вслух произнёс, — а она, что, у тебя строитель?

— Да вы что, — засмеялся мальчик, — она генеральный директор фирмы!

— Серьёзная женщина, — сделал вывод Игорь.

И снова впал в уныние.

— Ну, вот, что я такое? Мне предстоит провести выходные дни с двумя красивыми, умными женщинами, сделавшими себе карьеру. Неужели я ни на что не способен?! Буду торчать среди них в роли шута! А так хочется быть с ними на равных.

Размышляя, он отвлёкся от монитора и проиграл Илье.

— Победил, победил! — радовался мальчик.

Вскоре вернулись Елена с Мариной. Вечером, за столом все вели себя естественно, расковано. Главным объектом внимания был сын хозяйки. У него было приподнятое настроение, на щеках появился румянец, и радостно светились глаза. Мальчик с восторгом рассказывал, как обыграл дядю Игоря.

* * *

Елена никак не выказывала в доме Марины своих близких отношений с Даньковским.

Перед сном хозяйка дома предложила:

— Давайте завтра отдохнём на нашем озере. Я Илье удочки купила, обещала свозить на рыбалку, но сама в ней ничего не понимаю. — Вы же подскажете ему, как надо удить рыбу? — обратилась она к Даньковскому.

— Я не одет соответствующе, — растерялся он.

— У меня тоже нет никакой одежды для отдыха на природе, — посетовала Елена.

— Это не проблема, — успокоила их Марина, — там, на месте купим вам всё необходимое.

Время было позднее. Все разошлись по своим комнатам и улеглись спать. Игорь долго ворочался. Ему казалось, что Елена непременно придёт к нему. Ну не шарахаться же по дому ему, совершенно постороннему человеку, чтобы остаться с ней наедине. Ан, нет! Ожидания были напрасными. Через два часа он погрузился в сон.

Утром, после завтрака, муж домработницы сложил в багажник машины хозяйки какие-то сумки. А Марина спросила:

— Ну, что, едем на озеро?

Игорь с Еленой вновь озабочено посмотрели на свою одежду, но ничего не сказали. Даньковский вывел машину из гаража.

— А можно я с дядей Игорем поеду? — попросил Илья у матери.

— Можно, — разрешила она, предложив Елене сесть в её машину.

Первой шла машина Марины, указывая путь. Свернув на центральную дорогу, она миновала два квартала, затем повернула налево и остановилась на мгновение в конце улицы. Как оказалось, там находился ещё один пропускной пункт. Машины выехали за ворота. Слева, вдоль ограды, на чистой замощённой автостоянке стояло множество машин. В метрах тридцати от неё раскинулось искусственное озеро в виде восьмёрки. Вокруг одного её

кольца расположился красивый пляж, вокруг другого — всё было обустроено для рыбалки. С правой стороны от ворот, за оградой находились два павильона. В первом — продавались купальники, шорты, футболки, шляпы и все остальные пляжные принадлежности. Во втором — всё для рыбалки. За павильонами виднелось закрытое кафе и кафе на открытой веранде. Дно озера со стороны пляжа было пологим, укреплённым и засыпано мелким гравием. Часть пляжа тоже была посыпана этим гравием, часть белым песком, а третью часть покрывал газон. Метрах в двадцати от воды раскинулась детская площадка с качелями, каруселями, пластиковыми горками, песочницей и другими приспособлениями для игр и развлечений детей. На границе воды с пляжем были установлены две горки из толстого пластика со спиралевидными скатами. На скаты непрерывно подавалась вода. Недалеко от площадки стояло несколько кабинок для смены одежды. Всё вокруг озера было сделано и построено качественно, красиво и празднично.

— Ничего себе! — восхитилась Елена, рассматривая всё это великолепие. — Я слышала от тебя про озеро, но не думала, что здесь такой Рай! Предлагаю тебе отдых в Краснодарском крае в моём доме, а здесь вон как здорово!

— Идёмте в павильон, — позвала Марина, — сейчас я буду вас переодевать.

Через двадцать минут они вышли из него с купленной одеждой и направились в кабинки для переодеваться.

— А знаешь, Лена, как бы ни было здесь хорошо, но мне хочется уехать отсюда на время и отрешиться от всех проблем. Так что я подумаю над твоим предложением.

День прошёл интересно и весело. Игорь с Ильёй успели порыбачить, покупаться, покататься с горок в воду и позагорать. Женщины купались и загорали. В три часа дня организовали совместный поход в кафе, вкусно и плотно поели. Среди дня дважды посидели в кафе на открытом воздухе. Уж очень всем понравилось мороженое из натуральных различных ягод и фруктов со сливками. Следующий день отдыхали здесь же. Вечером воскресного дня гости собрались ехать домой. Илья тяжело переживал расставание с Даньковским. Он стоял у машины, переминаясь с ноги на ногу, и спрашивал, когда Игорь снова приедет. Попросил у него разрешение звонить ему иногда. Когда Игорь разрешил, то пожелал узнать его номер телефона, сделав вид, что ему он не известен. Даньковский продиктовал ему номер с серьёзным выражением лица. По пути домой Игорь думал о том, что привязался к этому мальчику, и что у них сложились хорошие дружеские отношения.

— Ты ещё не думал на счёт отдыха в Краснодарском крае? — спросила Елена, — я и Марине предложила поехать туда с Ильёй.

— Она согласилась? — удивился он. — Мне кажется, ни одно море не сможет заменить озера, расположенного рядом с её посёлком. Вряд ли она захочет куда-то поехать.

— Она пока не приняла решения. Сказала, что тоже будет думать.

Даньковский издали увидел поворот, на котором они сворачивали в лес по дороге в посёлок.

— Поворот страсти! — торжественно объявил он и свернул в него.

— Ты что, с ума сошёл? — закричала Елена. — Я устала!

— Я тоже устал ждать! — нетерпеливо выпалил он. — Ты думаешь, чем я занимался эти две ночи? Тебя ждал!

Он остановил машину и пересел на заднее сидение к ней.

— Почему ты не пришла ко мне ночью?

— Ты знаешь, у Марины уж слишком строгие нравы, и мне не хотелось в её глазах

выглядеть дурно. К тому же она ничего не знает о наших с тобой отношениях.

— Ты уверена, что она о них не догадывается?

Без тени сомнения Елена ответила:

— Конечно, нет!

— Да ладно! Она не глупый человек и всё понимает. Ну, сама подумай, чего это ради взрослый мужчина уже второй раз тебя сюда привозит?

— Ах, вот как, значит? — вспыхнула она. — Получается, что просто, по дружбе или по моей просьбе ты меня сюда не повёз бы?

— Однозначно нет! — категорично с иронией ответил Игорь.

Елена надула губки, опустила голову и сделала обиженный вид. Игорь приподнял её, посадил себе на колени и начал ласкать. Постепенно она оттаяла и стала отвечать ему. Страсть овладела ими обоими. Машина ритмично покачивалась в лесу.

— Мне хорошо с тобой, — сказала Елена.

— Ты — моя радость, нежная и милая, обворожительная Елена! — шептал ей на ушко Даньковский.

Женщина нежно обвила его шею руками и по очереди целовала его глаза, кончик носа, мочки ушей, тёрлась лицом о его щетинистую щёку.

В понедельник утром Игорь вспомнил о звонке брата. Взял мобильный телефон, нашёл в нём номер Ларисы и нажал кнопку вызова. Девушка, смотрела на экран телефона и не знала, как поступить. Игорь прослушал несколько длинных гудков и нажал на сброс.

— Где она есть, почему не отвечает? — гадал он. — Ладно, позвоню ближе к обеду.

Лариса в это время сидела на диване и ругала себя:

— Ну, почему я ему не ответила?

Вспомнив, что не давала ему свой номер телефона, совсем разволновалась, теряясь в тревожных догадках.

— Откуда у него мой номер и зачем он звонил? Может он во входящих звонках искал чей-то номер и ошибочно нажал на мой. Нет, такого не может быть, звонок с моего телефона был сделан давно и автоматически выбыл из памяти входящих звонков его мобильного.

Её била мелкая дрожь. Ведь она так хотела познакомиться с ним поближе.

— Ну, пожалуйста, позвони мне ещё! — шептала она, как заклинание.

Через два часа, когда девушка совсем потеряла надежду, вновь раздался звонок. Это был он.

— Алло, — она еле сдерживала волнение.

— Здравствуйте Лариса, — начал разговор Даньковский, — вы, очевидно, меня не помните, я — Вадим. Однажды на озере я воспользовался вашим мобильным телефоном. Помните?

— Помню.

— Так вот, на следующий день я вспомнил, что при строительстве дома нашёл в земле одну старинную штуковину, похожую на гребень. Хотел показать вам, но не смог вспомнить, куда его положил. Я решил позвонить вам тогда, когда гребень найдётся. Поэтому внёс в память мобильного ваш номер из входящих звонков. Только недавно этот гребень нашёл. Я два дня буду в вашем городе, не могли бы вы встретиться со мной?

— С радостью, а где?

Вспомнив, что она живёт недалеко от краеведческого музея, Игорь предложил:

— Подходите к кафе «Снежинка» в восемнадцать часов. Годится?

— Вполне, — согласилась она и мухой подлетела к шкафу с одеждой.

Несколько часов девушка крутилась перед зеркалом, подбирая одежду и косметику. Её сердечко билось, как у воробышка, а сама она никак не могла дожидаться назначенного времени. Наконец-то оно подошло. В дороге она была растерянной и еле владела собой. Кто-то взял её под руку. Она вздрогнула.

— Не пугайтесь, это я.

Лариса увидела Вадима. Сейчас он ей нравился ещё больше, чем в первую встречу. Элегантно одетый, с приятным запахом мужской туалетной воды, он был каким — то торжественным.

— А давайте лучше посидим в парке, — неожиданно для себя предложила девушка.

Они пошли по аллее, нашли свободную скамейку и опустились на неё.

— Вы знаете, Лариса, мне так спешно пришлось уезжать сюда, что я сразу и не вспомнил про этот гребень. А, когда проходил мимо краеведческого музея, то сразу

вспомнил и решил позвонить вам.

— Так его нет у вас с собой? — удивилась Лариса.

— Увы, нет, — начал выкручиваться Игорь, — но я расскажу вам, как он выглядит, может быть, вы с моих слов что-нибудь поймёте. Если он вас заинтересует, то я, либо привезу его вам следующий раз, либо мы вместе съездим ко мне домой, и я его вам отдам. Вспоминая рассказ брата, он долго объяснял девушке, как выглядит гребень, и для чего он мог быть предназначен в давние времена.

— Да, я всё поняла, — сделала Лариса умный вид, — но всё-таки хотелось бы взглянуть на него.

Он рассказал ей, что видел в газете фотографии и читал статью об их экспедиции, хотя на самом деле видел их Вадим, а не он. Поздравил её с находками. Сделал ей кучу комплиментов о том, как она замечательно выглядит. Спросил, как ей живётся в новой квартире? Соврал, что остановился почти рядом с её домом у матери с сестрой, хотя на самом деле жил там постоянно. Когда уже не о чем было говорить, предложил проводить её до дома, в надежде, что она пригласит его к себе. Лариса согласилась.

— Так как мы с вами договоримся, — спросил Даньковский девушку по дороге к её дому, — я привезу вам гребень, когда следующий раз приеду, или вы сами приедете ко мне за ним, если, конечно, он вас заинтересовал?

Лариса думала и не знала, что ответить. Вообще-то этот гребень ей не был нужен, но она видела в нём хороший повод для продолжения знакомства с мужчиной её мечты.

— Приехать к вам мне будет неудобно, — начала она «прощупывать почву».

— Почему?

— Что скажет ваша жена по поводу моего появления в вашем доме? Пожалуй, я дождусь следующего вашего приезда. Когда вы собираетесь снова здесь побывать?

— Не волнуйтесь, Лариса, я не женат, а приехать сюда следующий раз смогу только через месяц.

— Тогда, — продолжила она рассуждать вслух, — я подожду вашего приезда.

Игорь растерялся. Он и сам ещё не понимал, какой её ответ устроил бы его больше.

— Ну, вот мы и пришли к моему подъезду, я была рада встретиться с вами, до свидания.

— До свидания, — только и успел сказать опешивший мужчина, когда девушка скрылась за дверью. — И что мне теперь делать? Ждать месяц? Я даже номер её квартиры не узнал. Надо исправлять положение.

Он зашёл в магазин, купил коньяк, вино, коробку конфет, фруктов, букет белых роз и позвонил ей по мобильному телефону:

— Лариса, я понял, что снова хочу вас видеть. Пригласите меня в гости.

Такого девушка явно не ожидала и с ответом не спешила.

— Если откажу ему, — подумала она, — тогда, возможно, потеряю навсегда. И пригласить страшно, не зная, какой он человек?

Но желание не потерять Вадима было так велико, что она согласилась и назвала номер квартиры, предложив прийти через полчаса. Сама же вихрем пронеслась по всей квартире, быстро навела порядок, привела себя в должный вид и села успокаиваться. В домофон позвонили, Лариса сняла трубку:

— Я слушаю.

— Это Вадим, — произнёс Игорь.

Лариса впустила его в подъезд. Когда открыла дверь квартиры, он стоял перед ней

улыбающимся с цветами и пакетами в руках.

Девушка пригласила его войти и предложила сесть в кресло.

— У вас уютно, — осмотрел он комнату, обставленную довольно-таки приличной мебелью.

На полках шкафов, на столе и диване заметил много милых мягких игрушек и сувениров.

— Какой она ещё ребёнок!

Девушка поставила цветы в вазу.

— Давайте отметим наше знакомство? — предложил гость. — Я принёс кое-что по этому случаю.

Он начал выкладывать из пакета всё, что купил.

— Помоете фрукты?

Девушка их помыла, положила в вазу и поставила на стол. На нём уже красовалась открытая бутылка с коньяком, коробка конфет и вино. Хозяйка принесла бокалы. Игорь попросил штопор и откупорил бутылку вина. Затем налил себе в бокал коньяк и поинтересовался, что будет пить Лариса.

— Вино.

Он налил ей вина и, подняв бокал, предложил:

— Давайте выпьем за наше знакомство!

Они выпили. Даньковский решил войти в роль своего брата и вести себя соответствующе.

— Ларочка, я должен признаться, что не до конца был с вами откровенен, — начал он свою продуманную речь. — На самом деле я долго наблюдал за вами там, на озере. Вы давно нравитесь мне, но я всё не решался подойти к вам и познакомиться. Боялся, что из-за разницы в возрасте вы не захотите со мной общаться, ведь вы такая юная. А когда всё-таки решился, то вы уже уехали.

Девушка, смутившись, опустила глаза.

— А гребень — это — выдумка или повод для знакомства?

Нет — нет, гребень существует на самом деле, — стал оправдываться Игорь, — и вы его обязательно увидите!

Лариса робко подняла на гостя глаза и быстро — быстро захлопала пушистыми ресницами, стараясь сдержать взгляд и не опустить глаза снова. Это получилось так забавно и красиво, что Игорь невольно залюбовался ею. Девушка намеренно отвела от него взгляд, предоставив возможность рассмотреть её получше.

— Как она хороша, — подумал Игорь, — мой брат понимает толк в женской красоте.

Он снова наполнил бокалы.

— Давайте выпьем за то, чтобы наше знакомство длилось вечно!

Девушка засмеялась:

— Вот так с первой встречи и сразу навечно?! Не рановато ли?

— Думаю, что нет.

Они снова выпили, потом ещё и ещё. Гость встал и подошёл к музыкальному центру. Рядом с ним лежало несколько дисков. Он выбрал один и вставил в дисковод. Когда музыка заиграла, Даньковский подошёл к девушке и протянул ей руку.

— Потанцуем!

Она подала ему свою и прошла с ним на середину комнаты. Игорь положил одну руку

на талию, а другой поднёс её ладонь к своим губам и начал по очереди нежно целовать её пальчики. Смешанный аромат её парфюма с запахом роз и вина дурманил ему голову.

— Лариса, скажите, у меня есть хоть маленький шанс понравиться вам? — пошёл он в наступление.

Приличная доза выпитого вина придала ей смелости.

— Ваш шанс в ваших руках, и только вы, в дальнейшем, сможете дать ему новое имя.

Он с удивлением посмотрел на неё и спросил:

— Какое имя вы имеете в виду?

— Любовь, — полушёпотом ему на ушко ответила Лариса.

А про себя подумала:

— Что наплела, самой бы разобраться?!

Они замолчали, продолжая двигаться в медленном танце.

Игорь ликовал.

Он крепче прижал её к себе. Музыка закончилась.

— Пойду, приготовлю кофе, — легонько оттолкнула она его от себя и отправилась в кухню.

Полностью уверенный в своей победе и изрядно захмелевший Даньковский, вдруг начал себя уговаривать:

— Нельзя Ларису клеить! Если что — Вадик не простит!

— Вы что-то сказали? — спросила Лариса, выглянув из кухни.

— Я говорю, мне кофе без сахара, — выкрутился он.

Девушка принесла две чашки кофе. Гость пил его и нахваливал:

— А вы, оказывается, великолепно готовите этот бодрящий напиток!

— Естественно, — согласилась Лара, — с вашими вкусными конфетами он будет ещё вкуснее!

— Стоп — стоп — стоп! — налил он быстро в бокалы остатки вина и коньяка. — Выпьем на брудершафт и перейдём на «ты»!

Лариса засмушалась, но спорить не стала. Они поднялись во весь рост, выпили и поцеловались, как положено. Поцелуй взволновал обоих. Когда пустые бокалы вернулись на стол, девушка попыталась снова сесть в своё кресло, но Игорь быстро занял его и, потянув её за руку, усадил к себе на колени. Он долго смотрел ей в глаза. Лариса, как замороженная, взгляда не отводила. Игорь принялся целовать, ласкать её, гладить по волосам, обнимать. Наклонившись, прильнул к её коленям губами, потом выше и выше. Лариса отвечала на его ласки. Мужчина поднял её на руки и отнёс на диван.

— Ты — моя Русалочка, я тебя никому не отдам!

Утром он открыл глаза. На диване лежала великолепная обнажённая девушка. Её волосы были разбросаны по подушке. Игорь приподнялся на локтях, с восторгом посмотрел на неё:

— Точно, как Русалка!

Затем опустил голову на подушку, и волна раскаяния поглотила его.

— Какой же я подлец! Что я скажу Вадиму, когда он спросит меня о ней?

Сигнал будильника на его мобильном телефоне разбудил Ларису. Она открыла глаза. В них был ужас от того, что она увидела себя обнажённой, лежащей рядом с Вадимом. Игорь заметил её смятение.

— Не волнуйся, прошу тебя, всё будет хорошо! Я приду к тебе вечером. Можно?

Она виновато улыбнулась и потихоньку начала успокаиваться.

— Мне пора уходить, — с сожалением сообщил он.

Среди дня в памяти не раз всплывал её образ, увиденный им утром.

— Лара, Ларочка, Лариса, — повторял он про себя, — ты милая, не испорченная временем девочка. Таких берут в жёны.

Игорь с нетерпением ждал вечера, чтобы зарыться лицом в её пышные волосы, прижать к себе и вдыхать нежный аромат тела. Даньковский чувствовал к этой девушке нечто большее, чем страсть. Ему хотелось выглядеть в её глазах крепким и надёжным мужчиной. Какое-то чувство ответственности и желание оберегать её, поселились в его мыслях.

— Никому не отдам её!

Вечером он позвонил Ларисе и понял, что девушка его ждёт. Даньковский снова пришёл с букетом цветов и пакетом с продуктами. Лариса впустила его в прихожую, а потом, расставив руки в стороны и не пропуская дальше, спросила шутливо:

— А почему, это ты вчера меня назвал Русалочкой?

Игорь рассмеялся:

— Пока не пропустишь меня в комнату, не расскажу!

— Ладно, проходи, — опустила она руки.

— Когда я наблюдал за тобой на озере, то не знал ещё, как тебя зовут, вот и называл тебя Русалочкой.

Она мило улыбнулась и стеснительно опустила глаза.

— Не возражаешь, если я сегодня сам приготовлю тебе ужин?

— Буду рада попробовать твои кулинарные шедевры!

Игорь помыл руки, взял пакеты с продуктами и отправился в кухню. Повязал вместо фартука на талии полотенце, наточил нож и начал готовить пищу.

Лариса сидела на стуле и заморожено наблюдала за его движениями рук.

— Боже, как ловко ты всё делаешь, — восхищалась она, — а как вкусно всё пахнет!

Через час она относила в комнату готовые блюда и расставляла их на столе.

— Я быстренько сгоняю в душ освежиться, — предупредил гость и отправился в ванную комнату.

У Ларисы от восторга шла голова кругом.

— Да он — просто сокровище! Теперь я верю, что мечты сбываются! Я мечтала о нём, и Бог дал мне его!

Ужин был великолепным! А ночь — ещё прекраснее! Утром Игорь чуть ли не бился головой о стену:

— Я же сказал ей, что приеду сюда через месяц. Целый месяц её не увижу! За это время постараюсь побывать у брата и забрать этот чёртовский гребень.

Он разбудил её нежным поцелуем в шею:

— Русалочка моя, давай прощаться, мне пора ехать!

Она открыла глаза, обняла его за шею, поцеловала один глаз, потом другой, потом кончик носа, губы грудь... Даньковский скомкал её в своих сильных руках до хруста позвонков и начал всю покрывать поцелуями. Страсть накалилась до предела, и они занялись любовью. Расставание было тяжёлым. Лариса не могла расцепить своих рук, повиснув на его шее. Ей казалось, что он больше здесь не появится. Даньковский тихонько освободился из них, поцеловал в щёчку и ушёл. Он направился во двор своего дома, сел в машину и прикатил на работу.

Приближалась середина сентября. В кабинет Даньковского вошли Елена, Марина и её сын.

Елена сразу спросила:

— Игорь, что ты решил по поводу предложенного мной отдыха на море в Краснодарском крае? Марина с Ильёй собираются туда поехать, но у них нет компаньона. А вдвоём с сыном она в доме оставаться боится.

Он долго не думал, а сразу решил, что поедет с ними. Так было легче пережить разлуку с Ларисой и не столкнуться с ней в одном жилом квартале. Да и Вадим, узнав, что его нет в городе, не станет лишним раз доставать просьбами.

— Когда едем? — перевёл он взгляд на мальчика.

Илья на месте запрыгал от радости.

— Не возражаешь, если мы отправимся туда послезавтра? — предложила Марина.

— Только «за»!

Спустя три дня они уже стояли у дома Ларских, что находился в пяти километрах от моря. С улицы бала видна лишь его крыша, сам он находился за высоким кирпичным забором. Марина открыла ключом тяжёлую калитку, и все прошли во двор. К дому вела дорожка из тротуарной плитки. Справа от калитки находился кирпичный гараж. Уже не новый, но вполне добротный, кирпичный, двухэтажный дом, стоявший метрах в пятнадцати от ограды, впечатлил прибывших своим видом. С противоположной стороны вдоль длины всего дома, на обоих этажах имелись открытые веранды, заплетенные виноградником. От входа в дом, до хозяйственных построек в конце двора, тянулась арка, тоже заплетённая виноградной лозой. Внутри арки свисали тяжёлые гроздья винограда разных сортов и расцветок. Пол в ней тоже был выложен тротуарной плиткой, а на нём стоял длинный массивный деревянный стол и скамьи. Справа от арки росло несколько фруктовых деревьев. На бетонированной площадке стоял мангал и печь под навесом, раковина с краном холодной воды. Во дворе также имелись клумбы с многолетними цветами, изрядно заросшие травой. Далее, за двором раскинулся большой фруктовый сад. Марина вставила другой ключ в замочную скважину замка входной двери дома, повернула его. Дверь открылась. Внутри стоял затхлый запах не проветренного помещения. Они с Игорем прошли по этажам, открыли все окна и начали выбирать себе комнаты. Поселиться решили в соседних комнатах первого этажа, посчитав, что в них будет легче переносить жару. Пока Марина раскладывала вещи в шкаф и застилала кровати, Игорь посетил местный рынок, купил продукты, вернулся, взял из стола в кухне посуду, ножи и начал готовить ужин на мангале. Он надел на разные шампуры баклажаны, помидоры, мясо, лук. Пока всё жарилось, Даньковский сделал один салат из овощей, другой из фруктов, положил на блюдо зелень и лепёшки. Марина, хорошо промыла стол и скамейки внутри виноградной арки. Затем помогла накрыть стол. Воздух был насыщен ароматами растений. Все плотно поели и решили лечь отдохнуть с дороги. Перед тем, как заснуть, Игорь думал о том, что вполне мог бы пофлиртовать с Мариной здесь, но отношения с Еленой, по глупости начатые им, препятствовали этому. Елена обязательно узнала бы об этом, ведь они подруги. Последствия могли быть непредсказуемыми. А сейчас, когда его карьера пошла в гору, и он столько сил вложил в

ремонт нового филиала, конфликт с хозяйкой фирмы ему был не нужен.

Марина спокойно отнеслась к совместному проживанию в одном доме и на одном этаже с Игорем. И, похоже, не имела на него никаких видов. Однако отметила для себя, что он без её просьбы сходил за продуктами на рынок и мастерски приготовил пищу на всех. Такая забота Даньковского о ней с сыном ей понравилась.

Проснулись они только к вечеру, достали из холодильника всё, что осталось от завтрака, поужинали и начали обследовать дом с прилегающим к нему участком. Вскоре был найден целый арсенал игр и игрушек, которыми играла дочь Елены во время проживания здесь. Илья обрадовался находкам. Теперь он мог взять с собой на пляж надувного утёнка, чтобы плавать в воде, и игры, в которые он собирался играть с дядей Игорем. На следующий день, когда Даньковский проснулся и вышел во двор, там, на столе уже стоял приготовленный Мариной завтрак. Игорь даже не ожидал, что женщина, имеющая домработницу, может готовить. Марина, словно прочитала его мысли и, улыбнулась:

— Я, конечно, не мастер в кулинарии, но думаю, что это съедобно.

После завтрака Даньковский с трудом завёл машину, вывел её из гаража, все сели в неё, прихватив всё необходимое для отдыха, и поехали на море. По пути они несколько раз останавливались и спрашивали у людей дорогу к нему. Наконец-то в открытые окна машины ворвался влажный морской воздух, и их взору открылась бесконечная морская гладь. Машина остановилась на дороге у пляжа. Все вышли, высматривая подходящее место, на котором можно было постелить покрывало и лечь загорать.

— Вон смотри, — показала Марина сыну небольшой пятачок рядом с пожилой парой, — там и ляжем.

Мальчик быстро сбежал вниз, задев ногой маленький камешек. Камешек полетел и ударился об руку пожилого мужчины. Тот приподнялся и сел, недовольно высматривая того, кто это сделал. Илья подошёл к мужчине.

— Простите меня, пожалуйста, я случайно это сделал.

Недовольная гримаса мгновенно сползла с лица старика, и он улыбнулся Илье.

— Софочка, дорогая, посмотри, какой воспитанный мальчик! — обратился он к жене и добавил: — Я прощаю тебя, милое дитя.

Рядом лежащая, тоже пожилая женщина, ответила, не поднимая головы:

— Да. Сёма, очень воспитанный.

В это время подошла Марина, расстелила покрывало и легла, предупредив сына, чтобы он не заходил в воду без неё.

Пожилой мужчина не сводил с неё глаз.

— Софочка, — продолжил он нудить, — посмотри, какая, у этого мальчика приятная мама.

— Да, Сёмочка, замечательная, — подтвердила женщина, по-прежнему не поднимая головы.

Игорь закрыл машину, постоял немного, посмотрел на море издалека, подошёл к Марине и присел на соседнее покрывало, не выпуская из вида Илью.

— Софочка, дорогая, посмотри, какой у этого мальчика отец!

— Да, да, Сёмочка, я вижу, — отозвалась она, не меняя позы.

Игорь поднялся и направился к Илье, зашедшему по щиколотку в воду и не рискнувшему идти дальше из-за строгого запрета матери. Видно было, что ему очень хочется побарахтаться в ней всем телом.

— Ну, что, рискнём? — подхватил его Игорь на руки и понёс в воду.

Тот начал визжать и барахтаться. Марина, услышав голос сына, подскочила и посмотрела туда, откуда доносился крик. Увидев, что Илья вместе с Даньковским, легла снова.

— Софочка, посмотри, как этот мальчик играет с отцом, и как они похожи! — продолжал доставать жену пожилой мужчина.

— Хорошо играет, Сёмочка, хорошо, — по-прежнему, не меняя положения на покрывале, ответила женщина.

— Дядя Игорь, не надо, я боюсь! — закричал Илья, когда тот понёс его в более глубокое место.

— Софочка, ты представляешь, мальчик называет мужчину дядей, значит он ему не отец.

— Значит не отец, Сёмочка.

— Софочка, но они же так сильно похожи! Так кто же он уже ему?

Софочка сбросила с лица шляпу, села и, глядя на Марину, обратилась к ней:

— Здравствуёте, дорогая!

Марина посмотрела по сторонам.

— Вы со мной поздоровались?

— А с кем же ещё?

— А мы с вами знакомы? — всмотрелась она в лицо пожилой женщины.

— Нет, ну давайте уже познакомимся, — предложила соседка по пляжу и представилась, — Софья Матвеевна.

— Марина.

— Скажите, Мариночка, мужчина, который играет с вашим мальчиком, отец ему или дядя?

— Дядя, — кивнула она головой.

— То есть он — ваш брат, да?

— Да, — подтвердила Марина во избежание лишних вопросов.

— Ложись, Сёма, он дядя мальчику, — успокоила Софья Матвеевна супруга и снова легла, накрыв лицо шляпой.

— Ой — ёй — ёй — ёй — ёй! — стал сокрушаться Сёма. — Я скоро умру и не дождусь, когда Лёва женится и подарит мне внука.

— Сёмочка, не страдай, ты успеешь увидеть своих внуков! Твой род на Лёвочке не прервётся. Поверь своей мудрой жене!

На дороге послышалось громкое шуршание шин. Подъехал «Хаммер», подняв облако пыли, словно танк. Из машины вышел упитанный, подстриженный по ноль пять, мужчина лет сорока двух и направился к пожилой паре.

— Вы ещё не сгорели, домой не пора?

Игорь с Ильёй вернулись к покрывалам и улеглись на них, тяжело дыша.

— Лёвочка, — опять «завёлся» муж Софьи Матвеевны, показывая на Илью пальцем, — когда ты женишься и подаришь мне такого внука?

— Ты же знаешь, что с моим бизнесом мне не хватает времени отвлекаться на женщин, — стал оправдываться сын.

— Деточка, — обратился старик к Марине, показывая на дорогу рукой, — у твоего мужа есть такая машина?

— Нет, — уже еле сдерживая смех, ответила она.

Вот, видишь, Лёвочка, у её мужа нет такого «танка», зато есть такой воспитанный сын, — с укором высказал отец.

— А, какая у вашего мужа есть машина? — теперь уже Лёва спросил Марину.

— У меня нет мужа, — ответила Марина с серьёзным видом, хотя уже всё её тело сотрясало от смеха.

— Ты понял, да, Лёвочка? — Пока такие, как ты, мужчины занимаются своим бизнесом, слабые и красивые женщины в одиночку растят своих детей! — пристыдил старик своего сына и заплакал.

Его морщинистое лицо приобрело такое горестное выражение, что Марину перестало веселить его занудство. Поняла, что он совсем потерял надежду увидеть когда-нибудь собственного внука.

— Папа, ну, папа, — начал успокаивать отца Лев, — ну, хочешь, я женюсь на маме этого мальчугана?

Но отец, опустив голову, больше не проронил ни слова. Лёва повернулся и пристально стал всматриваться в лицо Марины. Она не выдержала его взгляда и легла, накрыв лицо шляпой. Лев сел на покрывало рядом с отцом и продолжил рассматривать женщину с ног до головы. В течение последующих двух часов Марина вставала, ходила к воде купаться, играла с сыном, разговаривала с Игорем и всегда чувствовала на себе пристальный взгляд Лёвы. Когда Марина с Игорем решили вернуться домой и начали собираться, Лев, что-то шепнул родителям, и они тоже стали укладывать вещи в сумку. В дороге Марина обернулась назад и увидела, что за ними, на приличном расстоянии, едет машина Лёвы. Когда Игорь загонял «ВАЗ» в гараж, «Хаммер» остановился вдалеке.

Вечером в калитку постучали. Игорь пошёл открывать.

— Лейтенант Измайлов, — представился мужчина в милицейской форме, — проверка паспортного режима.

Игорь не стал спорить с милиционером и запустил его во двор.

Марина и Даньковский подали ему свои паспорта и свидетельство о рождении Ильи.

Он внимательно просмотрел все страницы, что-то переписал из паспортов себе в блокнот и начал задавать вопросы:

— Гражданка Фридман, с какой целью вы прибыли сюда?

— Я подруга хозяйки дома, приехала по её приглашению отдохнуть на море.

— А вы? — обратился он к Игорю.

— А я — друг хозяина, и тоже приехал здесь отдохнуть.

— Кем вы приходите друг другу? Просто состоите в близких отношениях?

Игорь и Марина не ожидали такой наглости, но решили не возмущаться.

— Нет, мы просто знакомые, — за двоих ответила Марина.

Милиционер ушёл. Примерно через час в калитку снова постучали. Игорь открыл её. Перед ним стоял элегантный молодой человек с корзиной цветов в руках. Он торжественно произнёс:

— Цветы для госпожи Фридман!

Игорь принял цветы и отнёс Марине.

— Вы делаете успехи, госпожа Фридман! — протянул он ей корзину.

— Я примерно этого и ожидала, — спокойно ответила она, принимая корзину из его рук.

В цветах лежал конверт. Она раскрыла его и обнаружила внутри визитную карточку и открытку со словами:

Цветы для прекрасной женщины. Прошу вас, Марина, встретиться со мной сегодня в двадцать часов в ресторане. Ваш сосед по пляжу — Лев.

— Как деловая женщина, она решила, что неприлично оставлять человека без ответа. Поэтому нашла на визитке его номер телефона и отправила ему СМС:

— Не ищите со мной встреч. Марина.

Ну, что же, умные женщины тоже делают иногда глупости. Теперь у Лёвы был номер телефона Марины. В этот вечер он её больше не беспокоил.

На следующий день, когда Игорь с Мариной и Ильёй приехали на то же место, там уже находились родители Льва.

— Может, стоит сменить место? — предложил Игорь.

— Не надо, если этому Лёве понадобится, он хоть где найдёт меня.

Пожилые супруги не сводили с Марины глаз. Теперь, когда им стала известна её фамилия, они просто влюбились в неё. Отец Лёвы видно имел плохой слух, поэтому наклонился к уху Софьи Матвеевны и громко спросил с надеждой:

— Ты думаешь, она успеет родить Лёве ребёнка до моей смерти?

— Конечно, успеет, Сёмочка! — не менее громко успокоила его жена.

Примерно через час вверху на дороге остановился «Хаммер», но из него долго никто не выходил. Марина с сыном направились в воду. Дверь «Хаммера» наконец открылась, и появился Лев в одних плавках и направился в воду за Мариной.

— Марина, поговорите со мной, — попросил он, когда женщина с ним встретилась взглядом.

— О чём?

Илья с испугом посмотрел на мужчину. Он ему явно не нравился.

— Выходите за меня замуж, пожалуйста. Мне некогда долго ухаживать за вами, но вы та женщина, которая мне нужна. Я это чувствую. Обещаю, вы не пожалеете, будете жить, как королева.

Марина сразу же сделала серьёзное лицо и резко спросила:

— Как вы можете делать предложение незнакомой женщине? Вы же совсем меня не знаете!

— Меня устраивает ваша внешность и фамилия, — ответил он, — и этого вполне достаточно.

Марина поняла, что милиционер приходил по просьбе Лёвы, чтобы узнать для него информацию о её семейном положении.

— Зато мне не достаточно вашей внешности и фамилии, поэтому я говорю:

— Нет!

Лёва сдаваться не собирался. Вечером опять постучали в калитку. Марина опередила Игоря, и сама пошла, открывать.

— Вам цветы, госпожа Фридман! — сообщил молодой человек, протягивая красивый букет.

— Я прошу вернуть их тому, кто их прислал, и попросите больше меня не беспокоить, — захлопнула она калитку.

На следующий день было решено сменить место на пляже. Игорь проехал дальше примерно на полкилометра. Два часа они спокойно отдыхали, загорали, купались.

— Марина, здравствуйте, я прошу вас ещё раз подумать над моим предложением, — услышала вдруг Марина голос Льва рядом с собой.

Не дослушав его, она вышла из воды и направилась к Игорю, быстро обвила руки вокруг шеи и застыла в долгом поцелуе в губы.

Лёва, который шёл за ней, остановился и стал наблюдать за этим спектаклем. Заметив, что мужчина, которого она обнимает, никак не отвечает на этот поцелуй и, даже не обнял её взаимно, произнёс:

— Не убедительно! К тому же родители мне сообщили, что это ваш брат.

После этих слов он покинул пляж, оставив на нём отца и мать. Вечером в калитку постучали в третий раз. Марина запретила Игорю открывать её, и не пошла это делать сама. Постучали ещё раз, потом ещё.

— Мариночка, дорогая, — услышала она голос Софьи Матвеевны, —пусти меня, пожалуйста!

Марина не ожидала, что мать Лёвы может явиться сама.

— Что делать? — спросила она, глядя на Игоря. — Не открыть пожилой женщине, я не могу.

Она впустила гостью.

— Как здесь у вас хорошо, хотя и простенько! — семеня по дорожке, притворно восхищалась Софья Матвеевна.

Было очевидно, что она не сама сюда добралась. Женщина подошла к Игорю и попросила:

— Ты, дорогой, оставь нас с Мариной поговорить наедине.

Игорь ушёл в дом. Софья Матвеевна без приглашения прошла в виноградную арку и села за стол.

— Скажи мне, Мариночка, чем тебе мой Лёва не пара?

Марине искренне было жаль Софью Матвеевну, проделавшую длинный путь сюда. Поэтому постаралась ответить так, чтобы она всё поняла и не обиделась.

— Я ведь его совершенно не знаю. Уверена, что он замечательный человек, но я к нему ничего не испытываю.

— Мариночка, дорогая, мой Лёва — завидный состоятельный жених. — Ты с ним будешь, как сыр в масле кататься. Не отказывай ему, деточка! Поверь тётке Соне — ты не прогадаешь, если согласишься встретиться с ним.

Софья Матвеевна ещё долго рассказывала о достоинствах своего сына. Она пыталась убедить молодую женщину выйти замуж за Льва. Показала ей его детские фотографии и объяснила, что их детки будут такими же прелестными, как он.

— Вот припекло! — подумала Марина. — Нашему народу не свойственно жениться с бухты — барахты.

В конце концов, женщины попрощались, и Софья Матвеевна ушла ни с чем.

Вечером, когда все ложились спать, Илья подошёл к матери и вкрадчивым голосом спросил:

— Мама, вы теперь с дядей Игорем поженитесь? Да?

— С чего это ты взял?

— Ну, как же? Вы же с ним целовались на пляже, а после этого положено жениться, —

объяснил он, с надеждой заглядывая в глаза матери.

Она ничего не ответила, только молча рассердилась на сына:

— Вот ещё одна проблема на мою бедную голову, дался ему этот дядя Игорь!

Поздно вечером, лёжа в постели, Марина вспомнила слова сына и обиженно подумала:

— Этот твой дядя Игорь, сыночек, даже не смог мне подыграть на пляже нормально!

Мужчина называется! А ты хочешь, чтобы мы с ним поженились!

А Игорь, войдя в свою комнату перед сном, каждый вечер набирал номер Ларисы и подолгу разговаривал с ней.

* * *

Меняя каждый раз место на пляже, Марина, Илья и Игорь прежде, хотя бы за два часа до появления Лёвы могли спокойно поплавать и отдохнуть на море. Но, с этого дня такой возможности у них больше не было. Выезжая из гаража, они видели, как на следующем перекрёстке из-за поворота появлялась машина, которая всегда следовала за ними. Лёва появлялся через несколько минут после того, как они располагались на пляже, и просто сидел где-нибудь поблизости или плавал рядом с Мариной.

— Марина, давай вести себя, как влюблённые, — уже предложил сам Игорь, не выдержав преследований Льва, — может, быть этот орёл отстанет от тебя.

Женщина согласилась. Ещё находясь в дороге, они начали останавливаться ненадолго и обниматься, зная, что их преследует машина. На пляже они не отходили друг от друга ни на шаг. Илья, наблюдая за ними, был так счастлив, что улыбка не сползала с его лица. Марина, заметив его состояние, стала переживать, что когда они вернутся домой, Илья больше не увидит Игоря и возненавидит её.

— Вот заколдованный круг, — злилась она, — скорее бы уже домой!

Наигравшись за день во влюблённую пару, они вернулись в дом. После ужина в калитку опять постучали. Марина решительно пошла открывать.

— Надеюсь, ты дядю Сёму не выгонишь! — сказал пожилой мужчина, протягивая ей шикарный букет.

Обидеть мужчину уважаемого возраста она, конечно, не могла.

Дядя Сёма уже давно стал забывать слова, а иногда и терял суть разговора. Поэтому он, не подбирая выражений, сразу перешёл к делу, пока всё не забыл. Идя по дорожке к дому, он спросил:

— Надеюсь, ты, деточка, не откажешься родить моему Лёве ребёнка?

Ей хотелось биться головой о стену. Но Марина терпеливо довела дядю Сёму до скамейки и предложила сесть.

— Детонька, Лёва понял, что ты вынуждена обниматься с этим мужчиной и, что это он толкает тебя ему в объятия своим поведением. Он больше не будет тебя преследовать. А ты вспомни слова дяди Сёмы и прими правильное решение.

Отец Льва ушёл.

Поздно вечером все легли спать. Марина долго ворочалась в постели и всё не могла заснуть. Было душно. Она вышла на веранду. Спустя несколько минут появился и Игорь. Сам не зная почему, он подошёл сзади и обнял её за плечи.

— Репетируешь к завтрашнему дню? — иронично спросила она и добавила: — Не

стоит, Лев больше не будет меня доставать. Так сказал его отец.

Даньковский повернул её к себе и стал целовать. Она попыталась робко высвободиться из его объятий, но он не отпускал. Потом взял её на руки и понёс в свою комнату. Марина не сопротивлялась. В постели, занимаясь с ней любовью, он просто сходил с ума от её ласк и неистовой страсти. Считая себя изощрённым любовником, имевшим много женщин, он и подумать, не мог, что может испытать с кем-то подобное. Магическое, нечеловеческое блаженство подарила ему эта, казалось бы, очень сдержанная женщина. Он не отпускал её от себя до утра, вдыхал запах тела, целовал красивую грудь, шею, маленькие ушки. Казалось, сердце переполнится счастьем и разорвётся от той радости, которую она подарила ему.

— Мама! — слышался голос Ильи.

Марина выпорхнула из постели и бросилась в свою комнату.

Весь день, находясь дома и на пляже, она вела себя с Игорем, как ни в чём не бывало, не давая ни малейшего повода к ней прикоснуться. Он бесился. Хотелось утащить её куда-нибудь и вновь наслаждаться её ласками. Мужчина не мог дождаться ночи. Когда она всё же наступила, он не пошёл в свою комнату, чтобы не прозевать Марину, если она выйдет. Дорога была каждая минута близости с ней. Марина не выходила. Он начал тихонько стучать в её дверь. Она молчала. Уставший и разочарованный, он ушёл в свою комнату и лёг в постель. Под утро ему приснилось, что Марина ласкает его. От сильных ощущений он проснулся и понял, что это происходит наяву. Их безумству не было предела.

— Ты моя женщина! — стонал он. — Я порву любого, кто захочет тебя у меня отобрать!

После этой ночи он два дня не звонил Ларисе. Лариса сама связалась с ним. Даньковский, как и прежде, наговорил ей много ласковых слов. Но интерес к ней уже пропал.

Игорь каждое утро вставал первым, бежал на рынок и готовил что-нибудь особенное. Марина в присутствии сына, воспринимала это как должное, и была к нему безразлична. Видя холодность матери к дяде Игорю, Илья здорово переживал и старался любым способом заставить маму обратить на него внимание. Когда они ложились спать, мальчик рассказывал ей, какой дядя Игорь сильный, красивый, умный, как хорошо всё готовит и играет с ним.

Она боялась признаться себе в том, что не может дождаться ночи. Какая-то непонятная гордыня не давала ей отвечать на его ухаживания сразу. Поэтому, как кошка, которая гуляет сама по себе, приходила к нему только тогда, когда сама этого хотела. Это ещё больше возбуждало Игоря. Теперь он начал бриться и по вечерам, чтобы не раздражать щетиной её нежную кожу.

— Какой я стал внимательный и предупредительный, — посмеивался он над собой, проводя по лицу бритвой, — вот, что женщины способны с нами делать!

До конца отдыха оставалось три дня. Игорю позвонил брат. На все его расспросы о Ларисе Игорь ответил:

— Вадик, я сейчас отдыхаю в Краснодарском крае на море. Но перед отъездом я, всё-таки, нашёл Ларису и встретился с ней под предлогом, рассказать ей о гребне. Я назвал своим именем и пообещал, что привезу его ей в конце месяца. Она действительно очень приятная девушка. Я советую тебе взять этот гребень, созвониться и приехать к ней прямо домой. Мы с Ларисой так и договаривались. Когда будешь звонить ей, скажи, что потерял свой телефон, и купил новый, а то она ждёт звонка с моего номера.

И он назвал ему адрес Ларисы и номер её телефона. Вадим был несказанно счастлив, поблагодарил брата и попрощался.

Лёва снова дал о себе знать и спросил по телефону, думала ли Марина над предложением, стать его женой?

— Думала, — ответила она, — я не могу его принять, так как ничего к вам не испытываю. Прошу простить меня. Надеюсь, больше вы не будете меня беспокоить?

— И я прошу простить меня, но что я буду за мужчина, если отступлю от своей мечты. Я даю вам ещё время подумать.

Он простился и сам отключил связь.

— До чего же назойливый! — разозлилась она. — Хорошо, что мы скоро уезжаем отсюда.

Прошли последние три ночи любви Игоря с Мариной, три безумные ночи. Они вернулись в свой город и разъехались по домам, ничего не обещая друг другу на будущее.

Уже две недели у Ларисы не наступали очередные критические дни. Она сбегала в аптеку и купила несколько разных тестов на беременность. Прочла инструкцию по их применению и сделала всё в соответствии с ней. Результат оказался положительным. Проверила ещё раз и ещё раз убедилась, что в положении.

Расстроилась. Как назло и Вадим не выходил на связь уже несколько дней. Сама звонить ему не стала, решила рассказать о беременности, когда привезёт гребень.

Он позвонил через месяц, как и обещал. Только это уже был настоящий Вадим, а не Игорь, выдававший себя за него. Когда он сказал, что потерял свой телефон, Лариса успокоилась и поняла, что именно поэтому он с ней не общался. Но как-то не так Вадим с ней разговаривал, официально, без обычных нежных слов. Сообщил, что приедет через три дня, и спросил, в какое время дня к ней наведаться? Девушка назвала время. Она не могла дождаться его, не спала, не ела почти ничего, да ещё стало подташнивать. Наконец-то наступило долгожданное время, и Вадим позвонил в домофон. Лариса впустила его. Он показался ей холодным, хотя и улыбался. Гость протянул девушке букет цветов.

— Лариса, я принёс вам обещанный гребень, но возможно, он ничего интересного, собой не представляет.

— А я помню, что мы уже перешли на «ты»! — поправила его она.

— Ах, да, извини, я что-то так устал сегодня, что уже плохо соображаю! — выкрутился Вадим и обиделся на брата:

— Мог бы подробнее всё рассказать о знакомстве с Ларисой, сиди теперь здесь, гадай, как они общались, о чём говорили?

Девушка заметила, что он не принёс, как в предыдущие встречи, ни вина, ни конфет, ничего другого. Только цветы. Это насторожило её.

— Видно, не собирается у меня долго задерживаться, — расстроилась она и предложила:

— Давай, я сварю кофе.

Она ушла в кухню, а он рассмотрел её комнату, заметил наличие большого количества игрушек и подумал так же, как и Игорь:

— Она ещё совсем девочка.

— Лариса, — обратился он к ней, как только она вновь появилась в двери, — не возражаешь, если мы с тобой отметим нашу встречу?

— Наконец-то начал приходить в себя, — обрадовалась она. — Не возражаю.

Он попросил девушку закрыть за ним дверь и отправился в магазин. Вернулся с большим пакетом, помыл руки и отправился в кухню. Вдвоём с Ларисой они быстро всё приготовили и сели за стол. Гость был внимательным, говорил тактичные комплименты, постоянно улыбался и смотрел на девушку с восхищением. Но Лариса не видела в этом взгляде той дерзости, какая была в нём в их первые встречи. Он налил в бокалы вина, но она отказалась пить, сославшись на то, что недавно выпила таблетку от головной боли, и не хочет, чтобы боль вернулась.

— Я тоже не буду пить. За рулём и собираюсь сегодня же вернуться домой.

Девушка расстроилась. Неожиданно для себя она спросила:

— Вадим, в прошлый раз ты приглашал меня приехать к тебе в гости. Тогда я ещё не

была готова это сделать. А сегодня я всё обдумала и решила принять твоё предложение.

Она забыла, что была приглашена туда, чтобы забрать гребень, который Вадим уже привёз сам. Поэтому продолжила:

— Твоё приглашение остаётся в силе?

Вадим, не зная причины приглашения братом Ларисы к нему в дом, безумно обрадовался решению девушки. Решив раз и навсегда, что она будет его женой, Вадим сам искал повод увезти её из этого города. Мечтал показать ей свой дом и предложить жить в нём вместе. Он не хотел больше ни минуты медлить, поэтому предложил отправиться туда сегодня же, сразу после того, как навестит мать.

Он быстро надел туфли и исчез за дверью. Пробыл он у неё недолго.

Через час позвонил Ларисе и попросил спуститься во двор.

Она быстро побросала всё необходимое на два дня в пакет и спустилась вниз. Там стоял чёрный джип с открытой дверцей. Лариса робко заглянула в салон. Вадим вышел из него и спросил:

— Тебе где удобнее ехать, на переднем или на заднем сиденье?

— На заднем.

Он открыл заднюю дверцу и помог девушке сесть. Солнце уже спускалось к горизонту, машин на скоростной трассе стало меньше. Его джип летел, как по воздуху. За окном мелькали, уже знакомые Ларисе, пейзажи, селения, мосты, только трава и листва на деревьях изменили свой цвет. Осень, красивая и разноцветная, радовала глаз. Какая-то необъяснимая радость наполняла её. Девушка смотрела на дорогу и понимала, что она ведёт её в новую, пока ещё неизведанную жизнь. В чуть приоткрытое окно у водительского сиденья врвался свежий воздух, смешивался с запахом тела Вадима и волновал Ларису.

— Какой-то совсем новый запах появился у него, — подумала она. — Тоже волнующий, но другой.

Однако, вспомнив о своей беременности, сделала вывод:

— Теперь я вообще всё по-новому ощущаю.

Через два часа от начала пути, влюблённые подъехали к дому Вадима. Он вышел из машины, открыл дверцу, и, подав Ларисе руку, проводил её во двор.

— Подожди минуточку, я машину загоню в гараж.

На крыльце сидел красивый чёрный кот, тщательно умывающий свою мордочку лапкой. Увидев приближающегося хозяина, он опустил лапку вниз, сделал невинные глазки, но его язычок продолжал с удовольствием облизывать ротик. На лбу у кота торчало несколько маленьких птичьих пёрышек.

— Что, брат, — обратился Вадим к Барсику, — опять я оставил тебя на улице голодным. Да ты, я вижу, уже поужинал какой-то птичкой? Молодец, охотничек!

Хозяин открыл входную дверь в дом и предложил Ларисе войти внутрь. Она вошла, робко осматривая всё вокруг.

Вадим по-хозяйски провёл её по всему дому, рассказал, где, что находится, и посадил на кожаный диван в гостиной.

— Не скучай, я принесу что-нибудь поесть.

Он ушёл в кухню, но через минуту вернулся в гостиную со скатертью в руках. Накрыв ею стол. А затем по очереди принёс всё съестное и расставил на нём.

— Сейчас мы отведаем то, что нам приготовила Зинаида Павловна на ужин, — сообщил он.

— А кто это?

— Моя замечательная домработница.

В голове Ларисы промелькнули ревностные мысли:

— Знаю я этих домработниц! Не раз в книгах читала об их коварствах и смотрела в кино!

Ей хотелось побыстрее увидеть её и понять, что это за птица такая — его домработница?

— Как твоя голова, — спросил Вадим, — ты по-прежнему не хочешь выпить вина.

— Я хочу, чтобы ты знал, — начала хитрить Лариса, — я вообще плохо переношу алкоголь и стараюсь его не употреблять. Не обращай на меня внимания, если хочешь выпить сам, то пей.

На столе появился сок, алкоголь Вадим убрал.

За ужином они много шутили, рассказывали интересные истории из своей жизни. Вадим не сводил глаз с девушки.

— Можно, я иногда буду называть тебя Русалочкой? — вдруг спросил он.

— Можно, только не часто, — разрешила она, — моё имя мне больше нравится.

— А ты знаешь, почему я хочу называть тебя Русалочкой?

— У него, что, с памятью плохо? — удивилась Лариса. — Он же уже рассказывал мне об этом.

Девушка промолчала. Тогда Вадим поведал, как наблюдал за ней на озере. Не зная её имени, называл её Русалочкой.

Ужин закончился. Они вместе унесли в кухню посуду, помыли и расставили по местам.

— Хочешь посмотреть какой-нибудь фильм? — предложил он гостю и стал произносить вслух их названия.

— Нет, — перебила она его, — я жутко устала и хочу лечь спать.

Лариса действительно стала быстро уставать, чувствовать тошноту, слабость. Её настроение быстро менялось, чаще всего в худшую сторону.

Вадим отнёсся с пониманием к желанию девушки и проводил её в комнату, рядом с которой находилась ванная комната.

Она приняла душ, переоделась и легла спать. Ночью проснулась от стука в окно. Лариса вскрикнула и выскочила из комнаты, в чём была. Вышел Вадим. Увидев перепуганную девушку, спросил:

— Что случилось?

— Там кто-то лезет в окно!

Не зажигая света, Вадим прошёл в её комнату и тоже услышал стук. Он стал всматриваться в темноту из-за шторы:

— Успокойся, поднялся ветер, и ветка дерева стучит по стеклу.

Мужчина осторожно взял Ларису за плечи и провёл к её кровати. Нежная тёплая кожа девушки, запах её тела взволновали его.

— Ложись, я побуду с тобой, пока ты не успокоишься.

Он гладил её по руке, как заботливый отец. Потом стал целовать эту руку от кончиков пальцев всё выше и выше. Лариса спокойно лежала. Теперь он целовал её шею, губы, осторожно положил руку на грудь, потом опустил ниже. Захватив край подола сорочки, тихонько потащил его вверх, обнажая нежное красивое тело. Вадим больше не владел собой. Он сгрёб тело девушки крепкими руками и накрыл его сверху собой. Она вскрикнула от

восторга, обхватила его шею руками и зашептала:

— Я так долго тебя ждала! Ты — мой! Ты — мой!

Утром субботнего дня Вадим проснулся первым. Рядом лежала восхитительная обнажённая Лариса с разбросанными по подушке волосами. Её длинные ресницы отбрасывали тень на лицо.

— Надо же, она действительно похожа на Русалку! Сокровище моё, я нашёл тебя!

Лариса проснулась. Она с восхищением смотрела на Вадима и улыбалась. Потом подвинулась ближе и легла ему на плечо. Они долго так лежали, не проронив ни слова. Им было и так хорошо. Вадим расчувствовался:

— Я где-то читал, если мужчине и женщине хорошо вместе, когда они оба молчат, значит, они созданы друг для друга.

Все два дня они провели в постели, лишь изредка вставая перекусить. Страсть и желания измучили их. Обессиленная Лариса чуть ли не плакала:

— Мне пора вставать и возвращаться домой, завтра на работу.

— Нет, я не могу отпустить её, — запротестовал Вадим и тут же попросил:

— Лариса, выходи за меня замуж!

Девушка смотрела какое-то время на него застывшим взглядом. Потом, вдруг, упала ему на грудь и зарыдала. Он дождался, когда она успокоится, и снова спросил:

— Так ты согласна, или нет?

— Согласна, — ответила она, шмыгая носом.

— А ты будешь меня слушаться?

— Ну, началось! Потом разберёмся, кто кого будет слушаться, — решила она, но ответила:

— Буду.

— Тогда рано утром мы поедem к тебе, возьмём твой паспорт и отправимся в ЗАГС подавать заявление. Потом зайдём к тебе на работу, и ты уволишься. Вечером заберём твои вещи и вернёмся сюда. Годится? — спросил он.

— Как всё быстро и неожиданно, — растерянно пробормотала Лариса и добавила громче:

— Годится.

Всё так и сделали. Перед тем, как вернуться домой, Вадим позвонил Ангелине и предупредил:

— Я сейчас заеду, чтобы познакомить тебя с моей невестой. Сегодня мы подали заявление в ЗАГС. Ты не суетись, мы буквально на пять минут появимся.

— Ангелина Петровна Ларису приняла хорошо. Девушка ей понравилась.

— Разница в возрасте у неё с сыном большая, — отметила она, — но зато она может подарить мне здоровых внуков.

Провожая сына с будущей невесткой к двери, Ангелина с надеждой произнесла:

— Вот ещё бы Игорь женился, ему тоже пора образумиться и завести семью.

— Кто такой Игорь? — спросила Лариса Вадима, когда они вошли в лифт.

— Мой брат, я тебя с ним познакомлю, — улыбаясь, ответил счастливый жених и подумал:

— Она даже не догадывается, что уже знакома с ним. Что это Игорь первым нашёл её. Когда-нибудь я расскажу ей всю правду.

Они возвращались домой счастливые и ещё в дороге начали строить планы на будущее.

Вернувшись из отпуска, Игорь приступил к своим обязанностям. Мысли о Марине не давали ему сосредоточиться на работе. Его безудержно тянуло к ней. Хотелось ощущать запах её тела, ловить каждый взгляд, слышать её голос, прикасаться к ней каждый день, каждую минуту. Позвонить ей он не решался. Считал, что был временным её увлечением. Уж очень холодно она с ним рассталась, оставив без всякой надежды на отношения в будущем.

Утром через три дня после приезда он, как обычно, сел в свою машину и отправился на работу. Ему показалось, что за ним увязалась какая-то иномарка с номерными знаками другого региона. Когда он поставил свою машину перед офисом, иномарка тоже остановилась неподалёку и простояла там весь день. Вечером, по дороге домой, его снова сопровождал тот же автомобиль. В нём сидело два человека. Когда на следующий день картина повторилась, Даньковский начал кружить по улицам. Иномарка следовала за ним.

— Интересно, — подумал он с опаской, — кому это я дорогу перешёл? Что им от меня надо?

Он стал осторожным и старался никуда не ездить, кроме как на работу и домой. Это продолжалось четыре дня. Потом машина исчезла.

Однажды он прикатил по делам в главный офис и увидел на стоянке около него тот же автомобиль.

Зашёл к Леониду и рассказал о преследованиях.

— Я думаю, у тебя паранойя, — пошутил Ларский, — видать на солнышке перегрелся! Игоря задела шутка шефа, но он не стал его переубеждать в обратном.

На следующий день уже сам хозяин фирмы позвонил Даньковскому и сообщил, что за ним тоже мотается иномарка. Что и он покрутился по городу и заметил, что она постоянно следует за ним.

— Может ты от меня паранойей заразился? — съязвил Игорь.

— Обиделся? Ну, прости!

— И что ты по этому поводу думаешь? — уже серьёзно спросил Игорь.

— Даже не знаю. Собираюсь напрямь знакомых гаишников, пусть поработают с этой машиной.

В этот же день иномарка стала сопровождать и машину Елены. Ларский заволновался и запретил ей ездить на ней. Водить её попросил Виктора Береснёва. До выяснения обстоятельств сажать её в свою машину Леонид не хотел. Его одолевали мрачные подозрения. Боялся, что на них совершат покушение, и дочка Ирочка останется круглой сиротой.

Вскоре Игорю снова позвонил Ларский и сообщил, что гаишники пробили машину.

— Как ты думаешь, откуда она?

— Ну, ладно, не томи!

— Из тех мест, где ты отдыхал. Машина числится за одной фирмой, генеральным директором которой является некий Лев Семёнович Моцман. Тебе эта фамилия ни о чём не говорит?

Игорь догадался, кто такой — этот Моцман, но соврал:

— Нет.

Он не мог сказать Ларскому, что Моцман разыскивает Марину, так как уже давно понял, что Елена скрывает от него свою подругу. А значит, ему неизвестно, что Марина отдыхала вместе с Игорем на море и жила в их с Еленой доме.

Медлить было нельзя. Даньковский набрал её номер телефона и сообщил, что её разыскивает Лёва.

Она не удивилась его словам.

— Он достал меня своими звонками. Помнишь, как милиционер переписал наши паспортные данные?

— Угу.

— Ну, так вот, мы с сыном прописаны в моей городской квартире, но я её сдаю молодожёнам, а сама с Ильёй постоянно проживаю здесь. Посланцы Лёвы уже побывали в той квартире, а квартиранты мой адрес проживания не знают. Знают только телефон. Позвонили мне и рассказали, что нас искали какие-то люди, но не захотели сообщить, кто они такие. А ты как узнал, что меня разыскивают?

— Меня четыре дня преследовала иномарка. Потом она переключилась на Леонида и Елену. Леонид попросил гаишников выяснить всё о преследователях? Оказалось, что автомобиль числится за фирмой Лёвы.

— Ты запомнил эту машину? Мне надо знать её на всякий случай.

— Сейчас скажу.

Игорь открыл блокнот и продиктовал её марку и номерные знаки.

* * *

Бедный Лёва, в день отъезда Марины с Игорем и Ильёй из краснодарского особняка Ларских, его осведомители не обратили внимания на такси, увозившее их. После того, как их «ВАЗ» два дня не появлялся на пляже, Лев начал бить тревогу и позвонил Марине. Она объяснила, что уже вернулась домой. Лёва отправился в этот город разыскивать её, прихватив с собой двух охранников. В наличии у него были данные об её регистрации по месту жительства, регистрации Игоря и данные о хозяевах дома, в котором Марина отдыхала. Найти Марину по адресу проживания, указанному в паспорте, Лёве не удалось. Тогда он снял номер в гостинице для охранников, передал им все имеющиеся у него данные, оставил машину и приказал выследить женщину. Сам вернулся домой. Бизнес, что поделаешь! Начали они с Игоря. Поняв, что Марина не живёт у него, и они даже не встречаются, охранники переключились на Ларских. Но и это не помогло им обнаружить женщину.

* * *

После того, как Марина узнала, что Игоря и Ларских преследовала машина Моцмана, она совсем разозлилась. Когда Лев очередной раз позвонил и предложил ей руку и сердце, женщина высказала ему всё, что о нём думает, и потребовала прекратить преследование знакомых. Лёва эту машину убрал, но понял, если ей об их слежке стало известно, значит связь между ней и теми, кого они преследовали, продолжается. Наблюдение за ними усилил.

Когда Ларские и Игорь поняли, что иномарка от них отстала, то успокоились и утратили бдительность.

Однажды Даньковскому позвонил Илья и спросил, почему он больше к ним не приезжает?

— Меня мама твоя не приглашает, — обидчиво ответил он.

— А вы любите мою маму?

Игорь ответил:

— Да, очень.

— А вот мама сомневается в этом.

У Даньковского перехватило дыхание.

— А ты откуда знаешь?

— А я спрашивал её, почему она вас не приглашает к нам в гости.

— И что она ответила?

— Что, если вы сами не позвонили ей, значит вам это не надо.

От радости у Игоря заколотилось сердце.

— Спасибо, Илья, я обязательно позвоню твоей маме сегодня же. Но ты не говори ей, что разговаривал со мной. Пусть это будет нашим с тобой мужским секретом. Хорошо?

— Ладно.

Игорь тут же набрал номер Марины и, даже не поздоровавшись, сразу выпалил:

— Марина, мне плохо без тебя! Умоляю, давай встретимся!

Та молчала.

— Почему ты молчишь? — уже орал он в трубку.

Но ответа не услышал.

— Я сейчас приеду к тебе! — вылетел он из кабинета на улицу и бросился к машине.

— Имей в виду, — ворчал он, словно она сидела рядом, — я стану вторым Левой! Нет, дорогая, я буду, как четыре Лёвы вместе! Разве я не видел, что тебе так же хорошо со мной, как и мне с тобой?! Да, бизнеса у меня нет своего, и я не твоего круга, но всё в жизни поправимо! Какие мои годы?!

Час в дороге немного охладил его пыл. Игорь остановился, не доезжая до пропускного пункта посёлка. Охранник тут же вышел из домика и стал наблюдать за машиной.

— Без пропуска меня никто не пропустит, даже рыпаться не стоит, — понял он.

Он набрал снова номер телефона Марины:

— Я стою у вашего пропускного пункта.

— Хорошо, — коротко ответила она и отключила связь.

— Не, ну, ты посмотри! — взбесился он. — Что хорошо-то? Хорошо, что стоишь, и стой дальше! Или, что хорошо?!

— Через минуту к его машине подошёл охранник. Игорь опустил стекло. Тот попросил предъявить паспорт и пройти с ним. Даньковский вышел и проследовал за ним в домик. Охранник записал данные паспорта в журнал и попросил расписаться напротив его фамилии.

— А это ещё зачем? — возмутился Игорь.

— Таковы правила, — сухо ответил тот и вернул ему паспорт.

Ворота открылись, Игорь сел в машину и повёл её в автомойку.

— Я бы и сам освежился сейчас в этом душе, — уже более спокойно подумал он. — Нервы стали не к чёрту, весь горю от злости.

Вскоре он подъехал к дому Марины. Из калитки выскочил счастливый Илья и бросился к Даньковскому.

— Я знал, я знал, что вы приедете! — радостно прокричал он и потянул его за руку в дом.

Там его встретила Марина. Она поздоровалась с ним и пригласила сесть на диван. У неё был какой-то торжественный и гордый вид.

Игорь подумал, что она будет распекать его за то, что он явился без приглашения.

Но Марина подошла и обвила руки вокруг его шеи. Вдруг Игорь почувствовал себя, как в невесомости, казалось, пол уплыл из-под его ног. Мужчина побледнел и буквально упал на диван, медленно заваливаясь набок.

— Игорь, что с тобой? — испуганно закричала Марина.

— Я думал, что потерял тебя, — еле слышно ответил он и прикрыл глаза.

Марина приподняла с пола его ноги и положила на диван. Затем присела рядом, взяла его руку и стала целовать и гладить её. Рука Игоря была холодной и влажной.

— Игорь, давай я приглашу врача, — предложила она.

— Не надо, сейчас всё пройдёт, я просто сильно переволновался.

У стола стоял встревоженный Илья.

— Мама, дай дяде Игорю крепкий сладкий чай и всё пройдёт.

— Почему ты решил, что пройдёт?

— Я однажды перед контрольной работой в гимназии переволновался, и мне стало плохо. Наша фельдшер положила меня на кушетку, дала такого чая, и всё прошло.

— Ну, иди, скажи Нине Ивановне приготовить чай, — согласилась она.

Когда мальчик вернулся, Марина и Игорь уже обнимались.

— Хи-хи! — вырвалось у него, и счастливый мальчик на носочках пошёл в свою комнату.

— Почему ты ничего не ответила мне, когда я звонил? — обиделся Игорь.

— У меня заканчивалось совещание, я слушала человека и не сразу сориентировалась, что ответить, — виновато объяснила она.

— Всё оказалось так просто, а я накрутил в своих мозгах картину до полуобморочного состояния, — облегчённо вздохнул Даньковский.

Марине снова позвонил Лёва. Она протянула телефон Игорю.

— Я слушаю.

— Правильно, слушай. Надеюсь, ты немедленно свалишь из посёлка и больше там не появишься!

— А может, ты отзовёшь своих псов, чтобы они здесь не вынюхивали? — спокойно предложил Игорь и добавил:

— Научись проигрывать красиво.

Марина тревожным взглядом следила за разговором ещё слабого Игоря с надоедливой Лёвой.

— Что он сказал? — спросила она после того, как разговор закончился.

— Он уже знает, что я у тебя, тебе опасно оставаться здесь одной.

— Ты хочешь стать моим телохранителем? — хитренько улыбнулась Марина.

— И хочу, и буду! — шутливо стукнул он кулаком по столу. — Мужчина я или нет?

Женщина не возражала. Игорь остался у неё. Началась поистине счастливая семейная жизнь в этом доме. Но до полного счастья не хватало наличия законного брака и

прекращения звонков Лёвы. Все мужчины собственники, и Игорю хотелось, чтобы его Марина принадлежала ему одному по закону, и чтобы никакой Лёва на неё больше не претендовал. Приехав вечером с букетом цветов и кольцом, он встал перед ней на одно колено и торжественно попросил выйти за него замуж.

— Неужели созрел? — с иронией спросила она.

— Ох, как созрел, дорогая, ещё там, на море! А сейчас уже настолько перезрел, что дальше медлить нельзя!

Марина согласилась стать его женой.

— Я помню твои слова о том, что бизнес-леди боятся выходить замуж, так как сомневаются в искренности чувств мужчин. Я хотел бы заключить с тобой брачный договор.

Марина напряглась.

— В нём мы напишем, что всё твоё имущество, нажитое тобой до брака, перейдёт твоему сыну в случае, если я переживу тебя. А всё, что будет нажито в совместном браке со мной, будет разделено между мной и нашими детьми.

Марина внимательно посмотрела на него.

— Спасибо тебе за такое решение.

На следующий день они отправились в город и подали заявление в ЗАГС.

Когда они вышли из него и уехали домой, в кабинет, в котором принимали их заявление, вошли два мужчины.

— Сейчас от вас вышли Марина Фридман и Игорь Даньковский. Скажите, пожалуйста, на какое число и время назначена их регистрация? Мы хотим подготовить им сюрприз.

— Я думаю, что они сами вам об этом сообщат! — отрезала женщина.

— Сюрприз, который мы собрались им сделать, готовится очень долго. Мы можем не успеть, если они пригласят нас поздно.

Сотрудница посмотрела в журнал, и, решив, что времени до регистрации действительно осталось мало, назвала им время и дату.

Вечером, лёжа в постели, Игорь обратился к Марине:

— Я не хочу, чтобы между нами остались какие-то тайны и недомолвки. Расскажи мне всё об отце Ильи.

— Когда-нибудь я расскажу тебе тайну его рождения, но не торопи меня, — тактично попросила Марина. — Уясни, пожалуйста, для себя, что его отец для меня абсолютно ничего не значит. Я не видела его с самого начала беременности, и понятия не имею, где он?

— Ты пыталась его искать?

— Нет, и не собираюсь! Давай спать! — уже с раздражением отрезала она.

Даньковский заснул и стал мирно похрапывать, а Марина лежала и думала о том, какую злую шутку с ней сыграла судьба. Она тысячный раз задавала себе вопрос:

— За что я так наказана!

Но не находила ответа.

Марина Фридман родилась в интеллигентной добропорядочной семье. Родители любили свою единственную дочь, окончившую школу с золотой медалью. Папа и мама присутствовали на её выпускном балу и так же, как и другие родители, следили, чтобы их чадо не употребило алкоголь и не наделало глупостей. Однако, вернувшись, домой, мать Марины почувствовала от неё винный запах.

— Девочка моя, я должна объяснить тебе, почему женщине от самого рождения нельзя употреблять алкоголь, — обратилась она к дочери.

— А мужчинам можно?

— В разумных пределах изредка можно. Их организм немного устроен не так, как женский.

Мать рассказала ей, что все яйцеклетки женщины, из которых могут появляться дети, существуют у неё с самого рождения. На протяжении всей жизни они так же, как и весь организм подвергаются стрессам, страдают от всяких токсических веществ, в том числе от алкоголя, от плохой экологии и от других причин, связанных с неправильным образом жизни женщины. В результате всех этих воздействий, дети рождаются слабыми, больными, с неуравновешенной психикой, иногда с уродствами.

— Поэтому, — добавила она, — я советую тебе подумать серьёзно над сказанным, и впредь не пить винных напитков и вообще следить за своим здоровьем. Мне бы очень хотелось видеть своих будущих внуков здоровыми.

Марина сделала правильный вывод, и алкоголь принципиально никогда не употребляла. Она поступила в высшее учебное заведение и окончила его с красным дипломом. В качестве поощрения родители купили Марине путёвку в морской круиз и проводили её на огромный морской лайнер. Это было чудесное путешествие. Там она познакомилась с девушкой Еленой. Вместе с ней они купались в бассейне, загорали, проводили вечера на палубе, танцевали, участвовали в различных конкурсах, викторинах...

Вскоре девушки познакомились с двумя парнями, которые вели себя довольно-таки прилично и не допускали ничего лишнего в отношениях с ними. Единственным их недостатком было то, что они употребляли алкоголь часто и помногу. Как ни странно, это не отражалось на их поведении.

Неприятным явлением в этом путешествии для Марины было наличие мужчины лет сорока пяти, упорно добивавшегося её внимания. Он всегда старался находиться рядом с ней, улыбался, приглашал танцевать, погулять по палубе. Но всегда получал отказ. Выйдя из каюты, она часто обнаруживала его стоящим у её двери, что всегда её пугало. Мужчина был высоким, плотного телосложения. Его большие голубые глаза ничего не выражали, словно он никогда ни о чём не думал. В сочетании с длинными и прямыми ресницами они напоминали глаза маленького глупого телёнка. Нос имел прямую, слегка удлинённую форму. Губы были пухлыми красивой резной формы. Однажды Марина обратила внимание на его левую руку. На кисти, чуть выше указательного пальца у него находилась большая высокая родинка с длинным пучком чёрных кудрявых волос.

Наступил последний вечер путешествия. Все отдыхающие были приглашены на прощальный бал. Марина и Елена сидели со своими знакомыми молодыми людьми за одним столиком. Ребята и Елена накупили много алкоголя и настойчиво уговаривали Марину отметить с ними окончание круиза. Девушка сдалась. Ничего не понимая в алкогольных напитках, не зная своей меры, она перебрала лишнего и вскоре перестала чувствовать своё тело и вообще соображать что-либо.

Елена с ребятами ушли в толпу танцевать быстрый танец, а она уже даже не могла держать свою голову. Последнее, что она помнила, так это то, что её куда-то несли, и ту самую руку с пучком волос, державшую её за плечо. Проснулась она от сильной тошноты. В глазах всё плыло. Девушка лежала голой. Её выворачивало от излишне выпитого алкоголя. По радио объявили, что лайнер причалил, и пассажиров просят пройти на выход. Ничего, не соображая, она кое-как оделась, побросала свои вещи в чемодан и сумку. В дверь постучала Елена:

— Ну что, собралась? Ты плохо выглядишь.

— Меня страшно тошнит, — ответила Марина. — Зря я столько вина выпила.

Когда они уже спускались по трапу, разыгралась какая-то драка среди большой группы нетрезвых мужчин. Они сметали всё и всех на своём пути, продвигаясь вниз. Елена с Мариной и ещё две женщины оказались в воде на волнорезах или каких-то валунах. С серьёзными травмами всех увезли в больницу. Больше всех досталось Марине. С сотрясением мозга и двумя сложными переломами она несколько месяцев провела в больнице. Спустя три месяца невролог, приглашённый хирургами к Марине, начал бить тревогу. Тошнота и дурнота, как симптомы, свойственные сотрясению головного мозга, не проходили.

— Когда у вас были последние месячные? — деликатно спросил он её.

Она подумала и ответила:

— Три с половиной месяца тому назад.

На следующий день её пришёл осмотреть гинеколог.

— Половой жизнью живёте? — спросил он Марину перед осмотром.

— Нет.

— А вообще была когда-нибудь близость с мужчиной?

— Нет.

Зачем вы лжёте? — спросил он, осматривая девушку.

— Что вы делаете? — закричала она, когда он начал смотреть её внутри.

Левой рукой он помял живот над лобком и ответил:

— Определяю срок беременности.

Марина была ни жива — ни мертва.

На следующий день ей сделали УЗИ и поставили тринадцать-четырнадцать недель беременности.

Через день её выписали. Убитая горем Марина, лежала дома, уставившись «стеклянными» глазами в потолок. Она пыталась восстановить события последнего вечера, проведённого в круизе.

— Когда я проснулась утром, то была голая. Сама я в таком пьяном состоянии раздеться

не смогла бы. Значит, кто-то меня раздел и воспользовался моим беспомощным состоянием.

Внезапно она вспомнила, что кто-то её нёс, и вспомнила руку с пучком волос на своём плече.

— Сволочь! — только и успела подумать она, как рвотный позыв заставил её встать и броситься в ванную комнату.

Вернувшись с работы, мать застала её по-прежнему лежащей на кровати и смотревшей в одну точку.

— Ну, что с тобой, доченька? — заволновалась она.

— Мама, я не хочу рожать от этого подонка! — начала она биться в истерике.

Мать безвольно опустилась на стул:

— Как рожать, от кого?

— Не знаю, меня изнасиловали! — горестно прокричала она.

Марина рассказала, как её осмотрел гинеколог, что аборт делать уже поздно.

— Мама, я понятия не имела, что со мной это случилось, поэтому не предала значения отсутствию критических дней!

И она рассказала о своих подозрениях относительно предполагаемого насильника.

— Ты понимаешь, что родить от насильника, это всё равно, что от фашиста! — продолжала она рыдать. — Этот ребёнок всю жизнь будет напоминать мне о том гаде! Неизвестно, каким он вообще родится? Я выпила в ту ночь много алкоголя, в больнице я принимала много лекарств, мне несколько раз делали рентгеновские снимки. Я должна от него избавиться. Он не сможет родиться здоровым! А я не смогу его полюбить!

Сердце матери обливало кровью.

— Мы пройдем с тобой все инстанции и добьемся, чтобы тебе сделали аборт! — успокаивала она дочь, гладя по голове.

По иронии судьбы, никто не взялся за прерывание беременности на этом сроке женщине, прежде не рожавшей.

— Поймите, — объясняли ей, — аборт можно делать до двенадцатинедельного срока беременности. Вы можете остаться бесплодной, получить серьезные осложнения или вообще погибнуть.

Возможно, если бы Марина и её родители не скрыли от врачей факт насилия, то они вошли бы в её положение. Да сколько угодно таких операций ежедневно делается в клиниках по различным показаниям, не связанным с плохим здоровьем. Почему с ней так произошло, никто не знает?

Тяжелая депрессия свалила девушку в кровать. Не было сил двигаться. Не было сил жить. Родители по очереди брали отпуск и проводили всё время с ней дома. Они нашли хорошего психолога, рассказали ему всю правду и стали привозить его для беседы с дочерью домой. Постепенно она начала подниматься. Теперь у неё появилась мысль о том, что она откажется от ребёнка после родов. Родители не возражали.

— Ребёнок, конечно, ни в чём не виноват, — рассуждал отец, — но и она не сможет его видеть всю жизнь перед собой. Ещё неизвестно, чьи у него будут гены. Возможно, он тоже станет насильником.

Подошло время родов, её отвезли в родильное отделение. Когда мальчик появился на свет, она, выбившись из сил, сразу заснула. Через какое-то время её отвезли в палату, где она снова долго спала. Проснувшись, Марина захотела есть. Она с удовольствием съела обед и почувствовала прилив сил. Вскоре женщинам в палате принесли их детей кормить грудью. Марина смотрела на их счастливые глаза, на то, с каким восторгом они рассматривают своих крох. Ей сына не принесли, так как молоко у неё ещё не появилось.

На следующий день должны были прийти родители для разговора с главврачом по поводу отказа от ребёнка. Накануне вечером Марине принесли его на первое пробное прикладывание к груди. Она сначала хотела отказаться брать его в руки. Но ей вдруг захотелось посмотреть, какой он. Марина робко взяла его в руки, посмотрела на него и улыбнулась. Этот крошечный комочек вытащил ручку из-под пелёнки, затолкал пальчик в рот и стал сосать его.

— Ты голодный, — произнесла она, прижала к себе, ещё немного посмотрела на него и приложила к груди. Он присосался и закричал. А она ощутила удивительную радость от своего материнства.

Потом осторожно наклонилась к его ушку и тихонько прошептала:

— Ты вырастишь хорошим и умным человеком, как твой дедушка. И гены у тебя будут такими, как у него.

Утром она сообщила родителям, что оставит сына себе. Родители с пониманием отнеслись к её выбору.

Илья рос действительно хорошим и умным мальчиком. Но ему всегда не хватало отца. Теперь, когда он стал считать Игоря своим папой, Марина решила тоже приглядеться к нему внимательнее, и намеренно поехала с ним на совместный отдых к морю. Её надежды оправдались, она смогла его полюбить, и сейчас собиралась за него замуж. Вот только тайну рождения Ильи ей не хотелось никому рассказывать, и она не будет рассказывать её даже Игорю. Так решила она уже давно и это решение не изменит никогда.

* * *

Так уж получилось, что Марина и Игорь, уставшие от назойливости ухажёра Лёвы, смогли договориться о срочной регистрации брака. На подготовку к бракосочетанию оставалась одна неделя. Игорь сообщил об этом своей матери. Та была в восторге:

— Вы с Вадимом, наконец — то, образумились и решили создать семьи.

— А Вадим что, тоже женится? — удивился он.

— Да, я на днях познакомилась с его невестой. Лариса — милая девушка.

— Мы с Мариной и её сыном приедем к тебе завтра вечером знакомиться. Не возражаешь?

— Ты берёшь в жёны женщину с ребёнком?! — удивилась Ангелина Петровна.

— Не переживай, он мне, как родной уже, — успокоил он мать.

Вечером они втроём приехали к Ангелине домой. Немного погода подошла и Ольга, заранее вызванная матерью по телефону, взглянуть на будущую жену Игоря и его пасынка.

Игорь представил всех друг другу. Марину с Ильёй посадили на диван. Ангелина разговаривала с невестой сына и посматривала на мальчика. Игорь в это время поднялся со стула и пошёл в кухню выпить воды. Там хозяйничала Ольга.

— И что тебе мешало жениться раньше на матери твоего ребёнка? — ехидно спросила она.

— С чего ты взяла, что Илья мой ребёнок?

— Да у вас с ним физиономии одинаковые, впрочем, как и всё остальное! — ничуть не сомневаясь, заявила Ольга.

Сестра стала выносить в комнату и расставлять всё для чая на стол, поглядывая на Илью.

Ангелина поинтересовалась у Игоря, будет ли он приглашать на свадьбу отца?

— Ты думаешь, надо?

— Пригласи, а то он обидится, — посоветовала мать.

Подготовка к свадьбе шла в ускоренном темпе. Жених и невеста решили отметить это событие в узком кругу родственников. Приехали родители Марины и порадовались, что Илья так привязался к Игорю. Марина купила себе красивое платье и выглядела великолепно. Джип Игоря и Марины подъехал к ЗАГСу первым, а за ним подтянулись автомобили родителей Марины с её сыном, машина Ольги с матерью и джип Вадима с Ларисой. Жених и невеста сразу пошли к входной двери. По обе стороны тротуара стояли элегантно одетые молодые мужчины с букетами цветов.

— Интересно, — удивилась Марина, — кого это они так шикарно встречают?

— Игорь открыл дверь и пропустил свою невесту в помещение. Она зашла и посмотрела вперёд. Ей навстречу шёл Лев в элегантном белом костюме со слегка золотистым отливом. Он уверенно подал ей цветы и произнёс:

— Ещё не поздно изменить решение!

— Марина цветов не взяла, а решительно прошла дальше.

В ЗАГС стали подтягиваться родственники, ехавшие вслед за машиной Марины и Игоря. Сначала вошли родители Марины с Ильёй. За ними — Ольга с Ангелиной Петровной и Вадим с Ларисой. Все сразу направились к жениху и невесте.

— Познакомься, — сказал Вадим Ларисе, — это мой брат.

Братья с улыбкой наблюдали за реакциями своих невест.

— Поразительно, — сказала Марина, — вы очень похожи.

— Да, нам придётся каждой крепче держаться за своего, чтобы не перепутать, — рассмеялась Лариса.

Братья переглянулись.

Игорь подошёл к Ларисе, поцеловал ей руку и произнёс:

— Я рад, что моему брату так повезло с невестой.

Её затрясло:

— Это тот поцелуй, которым целовал мою руку Вадим в первые две встречи. И запах от него тот же. Я ни с каким другим запахом его не перепутаю. И тот же дерзкий взгляд.

Страшные подозрения родились в её голове.

— Неужели я беременна от брата Вадима? Если вы играли со мной, ребятки, то я приму вашу игру и буду впредь осторожна.

Открылась входная дверь, и вошёл мужчина лет пятидесяти восьми.

— Ты молодец, что пригласил отца? — одобрительно похлопал Вадим брата по плечу.

Мужчина подошёл к сыновьям и их невестам.

— Познакомься, — сказал Игорь отцу, — это моя невеста — Марина.

— Очень приятно, — вежливо произнесла она.

Каким-то знакомым показался ей этот мужчина. Эти большие, ничего не выражающие глаза, с длинными прямыми ресницами, вызывали у неё неприятные и пока ещё не понятные ассоциации. На душе стало беспокойно. Отец Игоря взял её руку в свои ладони и представился:

— Юрий Сергеевич.

Она взглянула на его руку. На кисти, чуть выше указательного пальца торчала родинка с пучком чёрных волос. Марина стала ватной, тихонько высвободила руку, подошла к своим родителям.

— Немедленно увозите Илью домой. Отец Игоря — тот самый насильник, от которого он рождён.

Родители взяли за обе руки внука, ничего не понимающего, и пошли на выход. Она проводила их взглядом и посмотрела в сторону. Рядом с дверью по-прежнему стоял Лев и гордо, но с надеждой смотрел на неё. Она последний раз взглянула на Игоря. Он о чём-то оживлённо разговаривал с братом. Марина быстро направилась ко Льву.

— Увези меня отсюда! — приказала она.

Он подхватил Марину под руку и скрылся с ней за дверью.

Распахнулись двери регистрационного зала, из них вышли какие-то молодожёны с сопровождающей их толпой родственников и друзей. Все весело шумели и о чём-то говорили. Игорь, спохватился:

— Наша очередь!

Он начал искать глазами Марину.

На его плечо тихо легла рука Ангелины Петровны:

— Она сбежала с тем мужчиной в белом костюме, свадьбы не будет, сынок.

— Нет, не могла она так поступить, мама! — чуть ли не кричал он.

— Сынок, — тихо проговорила она, — вам не суждено быть вместе.

— Ты говоришь ерунду! — выпалил он и бросился на улицу.

Марину он там не нашёл, не было и машины её родителей. Лев тоже исчез.

— Дрянь, дрянь! — рыдал он. — Почему ты так поступила со мной?

На крыльце появилась мать, она взяла его за руку.

— Не вини её! — попросила она. — У неё не было другого выхода. Тебе пришлось бы воспитывать собственного брата.

— Мама, всё это бредни твоего воспалённого мозга! — прокричал он ей в лицо. — Перестань молоть чепуху!

— А ты спроси у отца, — предложила она, потянув его за собой в ЗАГС.

Игорь безвольно поплёлся за ней.

Регистратор уже говорила с его родственниками и выясняла, почему нет жениха и невесты.

— Свадьба отменяется, — с усмешкой сквозь слёзы изрёк Игорь, — невеста сбежала!

В стороне неподвижно стоял отец, воткнувшись взглядом в пол. Игорь подошёл к нему.

— Ты Марину знаешь? — спросил он.

Тот молчал.

— И давно это у вас с ней?

Отец по-прежнему молчал.

— Ну, хотя бы скажи, ты ей сделал сына?

Мать взяла Игоря под руку и потянула за собой:

— Пойдём, я сама тебе всё расскажу.

В своей комнате с закрытыми шторами, лежал на кровати Игорь. По квартире, тихо на цыпочках, ходили его мать и сестра.

— Оля, иди на работу, — потребовала Ангелина.

— Я не могу вас оставить в таком состоянии!

— Тогда побудь в другой комнате, мне надо поговорить с Игорем.

Ангелина присела рядом с ним на кровать, взяла за руку и собралась начать разговор, но Игорь перебил её:

— Какая же она подлая! Я спросил её про отца Ильи! Она ответила, что ничего не знает о нём! Неужели отец был с ней? Что она нашла в нём — старике?

— Успокойся! — дёрнула Ангелина сына за руку, — ты ничего не знаешь, и не смей обвинять Марину! Пора тебе знать всю правду о вашем с Вадимом отце.

Она отодвинулась немного от сына и заговорила скорбным голосом:

— Когда-то вы с Вадимом обиделись на меня за то, что я развелась с ним, и оставила вас без папы. А я с горя чуть не умерла, но рассказать, вам ничего не посмела. Вы были ещё маленькими. Теперь вы взрослые мужчины, и я хочу, чтобы вы знали всё. В молодые годы я занималась спортом. Однажды я заняла первое место в соревнованиях, и меня наградили путёвкой. Это было двухнедельное путешествие на теплоходе по реке с остановками в других городах и населённых пунктах. К концу путешествия на нём все перезнакомились между собой и сдружились. В последний вечер был устроен прощальный ужин с музыкой, танцами и, конечно, алкоголем. Я никогда в жизни не напивалась, а в тот раз наравне со своими новыми знакомыми много раз поднимала бокал и сильно опьянела. Что произошло в тот вечер, я не знаю. Только почувствовала, что лежу в помещении с окном, но без света, и меня раздевают. Я стала сопротивляться, но сил не было. Когда я потянулась к лицу и уже вцепилась в нос насильника, он схватил мою руку и стал её оттаскивать в сторону. При лунном свете я заметила на его руке большую родинку с несколькими длинными чёрными волосками, торчащими из неё. Потом я совсем отключилась. Утром я догадалась, что со мной произошло. А вскоре узнала о наступившей беременности. Я боялась рассказать об этом родителям. Когда скрывать стало невозможно, они сами со мной побеседовали. Мне пришлось рассказать им всё и про эту единственную улику — родинку с волосками. Я не знаю, куда и к кому обратился отец, только насильника отыскали и пригрозили ему судом. А он выкрутился, объяснив, что я сказала неправду. У нас, якобы, всё было по обоюдному согласию, и он хотел бы на мне жениться. Мои родители повелись на его рассказ, посчитав, что я сказала им о совершённом насилии из-за страха перед ними, и заставили меня идти с ним под венец. Через девять месяцев после путешествия на свет появились вы с Вадимом. Потом я и сама заставила себя поверить в то, что всё было по обоюдному согласию, и что нравлюсь ему. Иначе сошла бы с ума. Надо было продолжать жить и растить вас. Ваш отец любил путешествовать водным транспортом и всегда отпуск проводил в речных или морских путешествиях, без меня. Однажды, когда вам было по году, к нам в квартиру ворвались два парня, избили его до полусмерти и напоследок сказали:

— Это тебе за то, что ты сделал с нашей сестрой на теплоходе.

Его тогда еле спасли, но он ничего не рассказал милиции, и дело об его избиении было закрыто. За полгода до нашего развода отца судили. Родители одной девушки, побывавшей в

речном путешествии, обвинили его в изнасиловании его дочери. Та история оказалась ещё ужаснее. Эта девушка умерла через два дня после криминального аборта. Перед смертью она успела рассказать, что её изнасиловал на теплоходе ваш отец. Оказалось, что она запомнила, в какой каюте он жил во время путешествия. Родинку с волосками она видела у него ещё до той роковой ночи и узнала его по ней. Узнать информацию о проживающих лицах в двухместной каюте было несложно, тем более с такой особой приметой. На суде родителям девушки не удалось ничего доказать. Он точно так же сказал, что всё было по обоюдному согласию, а о беременности ему ничего не было известно. Я не выдержала и подала на развод, чтобы ничего этого больше не терпеть, а главное — не видеть его.

Ангелина замолчала.

— Ты думаешь, с Мариной произошло то же самое, что и с тобой? — спросил ошарашенный рассказом матери Игорь.

— Уверена!

В понедельник Игорь вышел на работу. О его попытке жениться никому ничего не было известно. В первой половине дня в кабинет постучали. Зашёл молодой мужчина и, протягивая сумку Игоря с его вещами, произнёс:

— Госпожа Моцман просила передать вам это.

Мужчина вышел. Даньковский сидел абсолютно опустошённый и никак на это не отреагировал. После обеда в офисе появилась Елена.

— Ну и что мы опять грустим, — спросила она, улыбаясь, — опять хотим на море отдохнуть?

— Вы давно с Мариной знакомы? — спросил её Игорь.

Она помедлила, вспоминая, как давно, и ответила:

— Около двенадцати лет.

— А как вы с ней познакомились?

— О — о — о! — протянула она. — Мы были с ней в замечательном морском путешествии и так здорово тогда с ней отдохнули, что даже оказались в больнице с переломами.

— Вероятно, мать права, — решил Игорь прослушав рассказ Ларской, — Илье сейчас одиннадцатый год, и появился он, скорее всего, после этого путешествия. Представляю, какво растить ребёнка насильника. И уж точно, ей не захотелось быть ещё и женой его сына.

Он вздохнул и подумал уже совершенно спокойно без всякой обиды:

— Мы с тобой, Марина, ни в чём не виноваты, и нам надо будет научиться жить порознь.

Он простил любимую женщину. Его душевная боль с каждым днём становилась меньше. А после всего услышанного от матери он стал серьёзнее относиться к женщинам.

* * *

Когда Марина сбежала со Львом из ЗАГСа, они сели в его машину на заднее сидение. Водитель нажал педаль газа, и машина рванула с места. Мужчины, стоящие на улице с цветами в руках, расселись по машинам и следовали за ними.

— Куда мы едем? — спросила Марина.

— В другой ЗАГС, — коротко ответил Моцман.

— Зачем?

— Оформлять наш брак.

— Но мы же не подавали заявление, — стала сопротивляться она.

— Ничего страшного. Мы сейчас и заявление подадим и брак зарегистрируем. Надеюсь, больше возражений я никаких не услышу?

Она молчала. Душа словно покинула её тело. Опустошённая, она впервые вручила свою судьбу в руки сильного и настырного мужчины.

Машина подкатила к Дворцу бракосочетания. Лев подал Марине руку и повёл в здание. Остановившись в фойе, он кому-то позвонил. Навстречу ему вышла улыбающаяся женщина, провела их в кабинет, попросила паспорта и начала заполнять какие-то документы. Затем Лев с Мариной расписались в заявлениях, в журнале, ещё где-то, получили свидетельство о заключении брака, паспорта с печатями о семейном положении каждого, устное поздравление регистратора и вышли из кабинета. В фойе Марину засыпали цветами люди, сопровождающие Льва, открыли шампанское и разлили по, откуда-то появившимся, фужерам. Фотограф попросил молодожёнов немного попозировать ему. Марина машинально выполняла все его указания и даже не забывала улыбаться. Все опять расселись по машинам и поехали.

— Марина, — обратился Лев к жене, — не знаю, что у вас произошло с Даньковским, но думаю, что сегодня тебе лучше побыть одной, а завтра я к тебе приеду.

Марина сделала наигранно удивлённый вид.

— Что значит, что-то произошло с Даньковским? Да я поняла, что мне нужен только ты — крепкий, сильный, целеустремлённый. Ещё немного, и я наделала бы глупостей!

— Льва словно пригвоздило к сиденью. Он взял её руку, приложил к своей пылающей щеке, словно пузырь со льдом. Новоиспечённый муж смотрел в её, абсолютно чистые глаза, и ничуть не сомневался в правдивости слов.

— Вот она, награда, за все мои старания! — возгордился он.

Моцман подал знак остановить машину и вышел из неё. Другие автомобили притормозили тоже. Все вышли из них и направились к нему. Он что-то сказал, все снова расселись по машинам.

— Едем к тебе? — спросил Лев.

— Поехали, — согласилась она, игриво улыбаясь.

После того, как машина с молодожёнами проехала в ворота коттеджного посёлка, машины, сопровождающие их, развернулись перед пропускным пунктом и уехали прочь. Молодожёны миновали автомойку. Дальше Марина сама подсказала дорогу к дому. Моцман с восторгом рассматривал посёлок.

— А я, глупец, спрашивал тебя, какая машина есть у твоего мужа, заведомо считая, что никакой! Как тебе удалось затесаться в этот посёлок?

— Да совершенно случайно — скромно ответила Марина и замолчала.

Молодожёны вошли в дом. Илья смотрел на них и ничего не понимал. Перед ним стоял тот самый дядька, от которого они шарахались, отдыхая на море. Дядя Игорь с мамой не приехал.

— Познакомьтесь, — обратилась Марина ко Льву, — это мои родители. И назвала их имена и отчества.

— А это — мой законный муж Моцман Лев Семёнович, — представила она его

родителям.

Те, ничего не понимая, обречённо молчали. Илья тихонько ушёл в свою комнату и горько заплакал.

В гостиной стоял празднично накрытый стол, в ожидании Игоря, Марины и гостей из ЗАГСа. Домработница, ничего не понимающая в замене жениха, тихо вышла из неё.

Родители пригласили супругов к столу, сходили за Ильёй. За столом Марина старательно повторила ещё раз слова сказанные мужу в машине о том, что чуть не наделала глупостей, собравшись замуж за Игоря. Что вовремя опомнилась и сейчас безмерно счастлива.

В понедельник, после обеда новоиспечённые супруги с Ильёй и родителями Марины отправились в Краснодарский край, основательно знакомиться с родителями Льва. Когда они добрались до места назначения, то были приятно удивлены. У Льва было несколько приличных домов за одним высоким забором и большой бассейн. Когда гости вошли во двор, в бассейне шустренько плавала Софья Матвеевна, а рядом с бассейном стоял её Сёма и делал физические упражнения с небольшими гантелями в руках. Все перезнакомились. Марина спросила у родителей Льва:

— У вас здесь такой оазис жизни и загорать есть где, зачем вы ходили на этот многолюдный пляж?

— Дорогая, а как бы мы нашли тебя нашему Лёвочке, если бы не ходили туда? — развела руками свекровь, картавя букву «р».

Вскоре сыграли настоящую свадьбу. Лев Семёнович усыновил Илью и нашёл с ним общий язык. Марина выгодно продала свой бизнес в своём городе. Она полностью переехала жить к мужу и стала хорошей женой ему. Дед Сёма снова плакал через год, держа в дрожащих руках собственного новорождённого внука.

* * *

Спустя три недели после того, как распалась свадьба Игоря с Мариной, к свадьбе готовилась Лариса. Регистрироваться они решили в её городе, а свадьбу делать в доме Вадима. Так ему захотелось.

После того, как Лариса познакомилась с Игорем на его, не состоявшейся регистрации брака, она всё больше убеждалась в том, что беременна от него, и старалась не обсуждать с Вадимом события первых двух встреч. Однажды Вадим обмолвился, что ещё больше полюбил её после первой близости с ней, когда она приехала в его дом. Получалось, что первая близость в её квартире была не с ним, и он об этом не имел ни малейшего представления. Лариса решила не говорить с Вадимом о своей беременности до свадьбы.

Сыграли свадьбу. Через две недели она отправилась к врачу. Гинеколог поставил ей беременность и спросил, когда были последние критические дни. Она назвала дату на месяц позже, чем прошли они на самом деле.

— Странно, — удивился он, — а вы не ошибаетесь?

— Нет, нет, это абсолютно точно!

— А я бы поставил вам срок на четыре-пять недель больше. Надо сделать УЗИ.

Врач дал ей направление на УЗИ.

— У вас двойня, — сообщили узист.

И после общения с ней по поводу предполагаемого ей срока беременности, всё равно поставили срок на две недели больше.

— Ну, две, это не пять! — решила она и успокоилась.

Вечером с работы пришёл Вадим. Жена протянула ему снимок УЗИ. Он повертел его в руках и спросил:

— Что это?

— Это наши с тобой дети, — ответила Лариса. — Я сегодня была у гинеколога и сделала УЗИ. У нас будет двойня. Вадим подхватил её на руки и начал кружить.

— А ты знаешь, — сказал он, — однажды я видел тебя во сне с двумя маленькими мальчиками, похожими на нас с Игорем в детстве. Ты звала меня и шла навстречу, держа малышей за руки. А мой брат преградил тебе дорогу и не пускал ко мне.

— Пусть только попробует не пустить нас к нашему папочке! — шутливо пропела будущая мама.

Лариса родила двух мальчиков через восемь месяцев после первой близости с Вадимом. В родильном отделении она сетовала врачу на то, что родила их на месяц раньше. И всё спрашивала, не отразится ли это на здоровье детей. Однажды Вадим пришёл поговорить с врачом и тоже спросил, не пострадает ли здоровье сыновей из-за их преждевременного появления на свет.

— Думаю, нет, — ответил врач, — двойняшки часто рождаются раньше срока, а ваши детки родились хоть и с небольшим весом, но крепенькие.

Счастливый отец передал жене свой разговор с врачом, и Лариса совсем успокоилась. Этот же разговор Вадим пересказал матери и Игорю в присутствии жены, когда они приехали навестить новорожденных после выписки из роддома. Игорёк заострил своё внимание на преждевременных родах и стал подозревать, что это его сыновья. Он даже собирался поговорить об этом с женой брата. Но Лариса всегда держалась с ним подчёркнуто холодно, не давая не единого повода остаться с ней наедине, и начать какой-либо разговор. Однажды, улыбаясь, Лариса спросила мужа:

— Ну, расскажи, как ты всё-таки меня нашёл, после того, как раскопки здесь закончились?

— Ладно, так и быть, расскажу тебе всю правду. Твоим поиском занимался, Игорь через институт, твоего дядю и студенток, с которыми ты здесь находилась на раскопках. А я, впервые разговаривал с тобой в конце сентября у тебя дома. Так что спасибо Игорю.

— Да, да, спасибо, — с иронией подумала она, — вот и будешь теперь, мой родной, растить его сыновей, как своих. Какой же надо быть сволочью, чтобы разыскать девушку для своего брата и переспать с ней?! А сейчас с «чистой совестью» общаться с братом и мной, полагая, что я не о чём не догадалась.

Лариса возненавидела Игоря на всю жизнь, а Вадима стала любить ещё больше. Она поняла, что тогда, на озере она тоже общалась с Игорем, выдававшим себя за Вадима и скрывшем от него факт знакомства с ней. Вадиму же он врал, что старательно разыскивает её, в то время как знал не только её имя, но и номер телефона. Каждый раз, встречаясь с Игорем, Вадим благодарил его за помощь в поиске Ларисы и считал себя обязанным ему за своё семейное счастье.

В субботний день, когда Ларский по привычке отсутствовал дома, позвонили в домофон и попросили забрать заказное письмо. Елена спустилась с паспортом на первый этаж, расписалась в получении и взяла письмо на имя своего мужа. На конверте стоял штамп суда города Санкт—Петербурга. Она не стала дожидаться мужа и вскрыла его. В нём лежало исковое заявление от гражданки со знакомой Елене фамилией о признании Ларского отцом её ребёнка и взыскании с него алиментов. Привыкшая ко всем выкрутасам мужа, Елена и этому факту не удивилась. Письмо Игорю она не показала. В понедельник собралась и поехала в Питер. Нашла указанный в заявлении адрес истицы и нажала кнопку звонка. Ей открыла переводчица. Елена поздоровалась и представилась.

— Что, приехали уговаривать меня отказаться от судебных тяжб с вашим мужем? — спросила переводчица обиженным тоном.

— Вовсе нет. Я приехала кое-что прояснить для себя не в ущерб вам.

— Проходите.

— Очаровательный малыш, — увидела Ларская ползающего по ковру мальчика. Сын Леонида?

— Да. А ваш муж предпочёл вас этому малышу перед самым его рождением.

— У нас с ним тоже есть десятилетняя дочь.

— Так вы с ним уже давно живёте?

— Давно. Уже развелись и снова поженились.

— Простите, я этого не знала. Он говорил, что холост, да и в паспорте на тот момент штампа о браке с вами у него не было.

— А почему вы только сейчас подали в суд, а не сразу после рождения ребёнка? — поинтересовалась Елена, глядя на уже подросшего младенца.

— Раньше он сам приезжал к нам на несколько дней и привозил деньги. Потом посещать нас перестал, привёз мне пластиковую карточку, с которой я самостоятельно должна была снимать деньги. Но на неё они поступили только дважды. Что мне оставалось делать? Он же мне все уши прожужжал, что хочет на мне жениться, грандиозные планы строил. Я всему верила. А сейчас, куда я дену сына, чтобы работать, да и кто возьмёт меня на работу с маленьким ребёнком?

— Какое у вас образование?

— Высшее юридическое и высшее экономическое, — ответила переводчица, — знаю два языка: английский и итальянский.

— Я переоформлю на вас свой питерский филиал. Справитесь?

Переводчица смотрела на Ларскую и не понимала, шутит она или правду говорит.

— Я никогда не управляла фирмой. Да и зачем вам надо на меня что-то переоформлять?

— Не бойтесь, там опытный исполнительный директор. Он введёт вас в курс дела, — подбодрила её Елена. Даже если понадобится приехать в офис с ребёнком, вам никто ничего не скажет, это будет ваш офис, и ведите себя в нём смелее, а если надо — то и наглее.

Она оставила переводчице денег.

— Считайте, что это Ларский заплатил алименты.

Вернувшись домой, оформила доверенность в нотариальной конторе на имя своего юриста и отправила его в Санкт-Петербург заниматься переоформлением филиала на бывшую любовницу мужа.

По неизвестной причине весь бизнес Ларских был оформлен на Елену.

В филиале, которым руководил Игорь Даньковский, уволился второй за два месяца бухгалтер. Дома, встретившись с сестрой Ольгой, он поинтересовался уровнем её зарплаты. Та назвала сумму.

— Хочешь получать в полтора раза больше?

— Хочу.

— Пойдёшь работать в наш филиал, у меня бухгалтер уволилась?

— Пойду, — согласилась Ольга и через две недели вышла на работу.

Даньковский злорадствовал:

— Хочу увидеть рожу Ларского, когда он увидит её!

Через три дня после её поступления на работу, в филиале появились Ларские.

Нужно было что-то очень хитро провести в бухгалтерской отчётности.

— Пригласи бухгалтера, мы обсудим это с ней, — попросила Елена.

— Да она только три дня работает у нас и ещё не вошла полностью в курс дела, — вдруг испугался Игорь последствий встречи Ольги с Леонидом в присутствии его жены.

— Ничего, — вклинился Леонид, — пусть учится. Елена подскажет ей, где и что можно спрятать.

Игорь набрал номер Ольги и пригласил зайти. Ничего не подозревающая девушка, смело вошла в кабинет и уставилась на Леонида.

— Ольга, — обратился к ней Игорь, — это супруги Ларские Елена и Леонид — хозяйка нашей фирмы. Им нужно обсудить с тобой...

Ольга побледнела и, не дослушав его речь, вышла в коридор. На ватных ногах она кое-как дошла до своего кабинета, опустилась на стул и положила голову на стол. Елена бросилась за ней в бухгалтерию.

— Оля, что с вами, — тормошила она девушку, — скорую помощь вызвать?

— Спасибо, не надо, сейчас всё пройдёт.

Елена вернулась в кабинет Игоря.

— Похоже, ей стало плохо, от скорой помощи отказалась.

— Где ты нашёл такую малохоленную девицу? — вдруг злобно «прорычал» Ларский категорично потребовал:

— Уволь её!

Елена внимательно посмотрела на супруга. Никогда прежде она не замечала за ним такой бессердечности по отношению к женщинам.

— Вообще-то эта моя родная сестра, — ответил Даньковский, — и я попросил бы тебя так её не называть. Как ты уже понял, это для тебя может быть опасным.

Леонид опешил и извинился. Елена удивилась откровенной угрозе Игоря в адрес её мужа, но ничего не сказала и не поняла.

Игорь вышел из своего кабинета и направился в бухгалтерию.

— Что с тобой? — притворяясь ничего не понимающим, спросил он сестру.

— Отпусти меня домой, — попросила она, — мне что-то нехорошо.

— А ты сама доберёшься?

Она кивнула головой.

Вечером Игорь застал сестру дома, лежащую на диване.

— Ну что, тебе лучше?

— Я хочу спросить тебя о Ларском. Он давно женат?

— Сто лет, а тебе, зачем это знать? Кстати он потребовал, чтобы я тебя уволил, назвав малохольной.

— Я и сама уволюсь.

— Не уволишься! — стукнул он кулаком по спинке дивана. — Я всё знаю о ваших отношениях. Таких обманутых женщин, как ты, у него хоть пруд пруди. Уволившись, ты сделаешь ему одолжение.

— Если ты знал о наших отношениях, то почему мне ничего о нём не рассказал? — гнусавым от слёз голосом спросила Ольга.

— Ты помнишь, как я спросил тебя о том, что будет, если твой мужчина окажется женатым? — вкрадчивым голосом спросил Игорь. — Ты ещё в тот вечер приезжала сюда, принять душ.

— Ну, припоминаю, и что?

— А теперь вспомни, что ты мне тогда ответила, и поймёшь, почему я промолчал.

Ольга опустила голову.

На следующий день Даньковский, встретившись с Ларской, ехидно спросил:

— А сколько, времени строится ваш коттедж в том посёлке, в котором живёт Марина? Я правильно понял, что Леонид о нём понятия не имеет?

— Это тебе Марина рассказала?

— Нет. Это Илья сообщил, что скоро вы будете чаще бывать у них в гостях, так как ваш коттедж уже достраивается.

— Елена, — перешёл он в наступление, — я хочу, чтобы вы посоветовались с Леонидом и переоформили на меня филиал и один ангар вместе с оборудованием на складе, как на единоличного хозяина.

Такого нахальства от него она не ожидала. Но, поняв, что у него есть серьёзные причины для того, чтобы так себя вести, спорить не стала, а спокойно произнесла:

— Я подумаю.

В этот же день Даньковский встретился с Леонидом.

— Я хочу, чтобы вы посоветовались с Еленой и переоформили на меня филиал и один ангар с оборудованием на складе, как на единоличного хозяина. Как я понял, Елена ничего не знает о ваших отношениях с моей сестрой.

— Я подумаю, — только и ответил Леонид.

Разговор о переоформлении филиала на Игоря первым начал Леонид.

— Так, — поняла Ларская, — значит, у моего Лёнечки рыльце в пуху, если он поддался на шантаж Даньковского. Ну что же и этот филиал отдадим.

Не шантаж Игоря подвёл её к такому решению. Она давно перестала всего бояться. Игорь вернул её к жизни, дал почувствовать себя женщиной в тот самый момент, когда стало совсем невыносимо жить с Ларским, а Береснёв не хотел отвечать на её знаки внимания. Мудрая женщина поняла, что если Ларский заговорил о передаче филиала Игорю, значит, здорово чем-то Даньковского достал, подставил или обидел. Кроме того, сама Елена перестала оказывать ему знаки внимания после возвращения его из отпуска. Она решила, что Игорю стала известна причина такой холодности, и он почувствовал себя оскорблённым, а она в это время была счастлива, как никогда.

Даньковский стал хозяином новой фирмы и ангара под склад. Но всё-таки был

вынужден заключить с Еленой дополнительный договор о погашении в рассрочку суммы стоимости оборудования в ангаре, переданного ему. Елена не собиралась дарить весь товар, а выкупить сразу всё оборудование Игорь не имел возможности из-за отсутствия средств. Целых два года он присматривался к различным девушкам, искал в них сходство с Мариной и нашёл такую. Звали её тоже Мариной. Спешно женился на ней, а поняв, что она только бледная копия бывшей возлюбленной, терпеливо, ненавязчиво обучал её всем приёмам любви и поведения Марины Фридман. Она быстро изучила своего мужа, «играла с ним в поддавки», иногда «выпускала когти», проявляла своенравие, разыгрывая стервочку. Поняла — по-другому с ним нельзя. Вскоре стала соответствовать его запросам. Он успокоился, полюбил свою жену и начал подумывать о наследниках.

Ольга продолжила какое-то время работать у брата. С Леонидом они больше не встречались. Когда она ездила к Вадиму на празднование Дня рождения его сыновей, то познакомилась с его другом, партнёром по бизнесу и соседом — Андреем Славиным. Через несколько месяцев они поженились.

Елена развелась с Ларским и вышла замуж за Виктора Береснева — финансового директора её фирмы. Ещё во время отдыха Игоря на море, он начал ухаживать за ней. Бывшая жена оставила Леониду пятикомнатную квартиру. От бизнеса ему не досталось ничего. Зато сам он стал часто ездить в Питер и упорно добиваться усыновления им сына переводчицы и её расположения. Переводчица же готовилась к свадьбе с исполнительным директором фирмы, подаренной ей Еленой. Леониду она даже не открывала дверь.

Марина продала свой бизнес в коттеджном посёлке Елене. Она была счастлива со своим Моцманом.

КОНЕЦ